

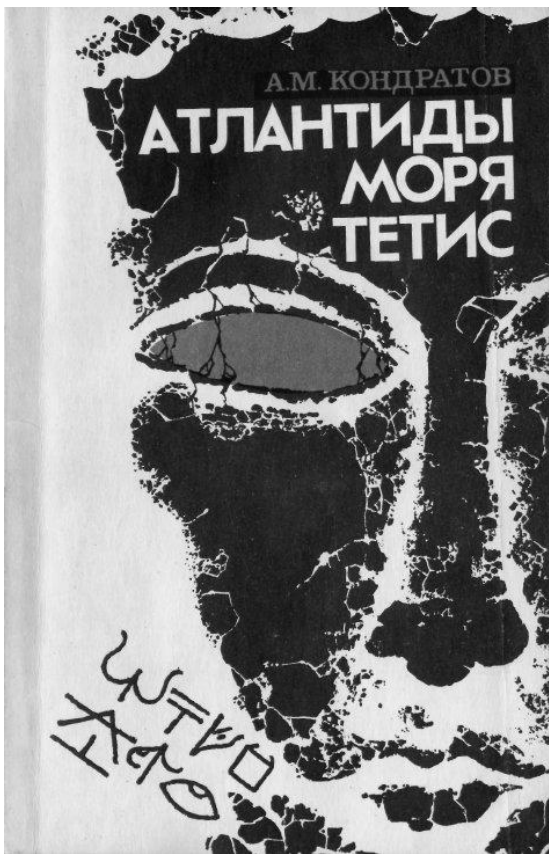
Атлантиды моря Тетис

Александр Михайлович Кондратов

А. М. КОНДРАТОВ

АТЛАНТИДЫ МОРЕЯ ТЕТИС

ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННИКОВ

Споры о реальности Атлантиды, легендарной земли, о которой поведал человечеству Платон, ведутся не одно столетие. Но само слово «атлантида» стало нарицательным так называем мы гипотетические земли, ныне ушедшие под воду. Какова была их роль в истории человечества?

О землях, ушедших на дно в районах древнейшего моря Тетис, остатками которого являются Средиземное, Черное. Каспийское моря, и рассказывает новая книга Александра Кондратова. открывающая трилогию, посвященную «новым атлантидам».

Для широкого круга читателей.

Оглавление

Пролог: Века и воды	6
------------------------	---

Часть первая: Двадцать пять веков атлантологии	16
---	----

Свидетельства «Тимея»	19
-----------------------	----

Свидетельства «Крития»	24
------------------------	----

От Аристотеля до Колумба	32
--------------------------	----

Новый Свет и Атлантида	36
------------------------	----

Атлантика? Скандинавия? Устье Оби?	42
Атлантида в Африке?	47
Всемирный розыск	56
Атлантология и мистики	68
«Учители учителей»	74
Цена доказательств	80
Атлантида... или «Платонида»?	87
Атлантофилия, атлантомания, атлантофобия...	98
Часть вторая:	
Загадочный мир Эгеиды	103
Это — Эгеида	106
Гипотеза академика Норова	111

Златообильные Микены	123
За тысячу лет до Гомера	128
Остров есть Крит...	134
Талассократия, тавромахия, теократия	140
Эгеида и Атлантида	146
Фестский диск — письмо из Атлантиды?	153
Самый загадочный текст	166
Правоту Платона подтверждает Пилос	172
Мальчик исполняет клятву	179
Глазами геологов	186

Часть третья:

Атлантида = Санторин + Крит 197

Знакомьтесь — Санторин 200

История острова-вулкана 204

Жизнь на вулкане 215

Мощнее взрыва Кракатау 220

Пепел и фрески Санторина 235

Взлет и падение царства Миноса 242

«Язвы египетские» или потопаы 255

Атлантида найдена? 265

Часть четвертая:
Атлантиды Средиземноморья 277

«Платон мне друг, но истина друг еще
больший» 280

Кем были вы, «народы моря»?	286
На берегах Средиземного моря	296
Три больших и шестнадцать малых	315
Адриатида?	323
Тирренида — этрусская Атлантида?	339
Мальтида? Тритонида? Лигурида? Ак- витанида?	349
«Атлантида Испании» — Тартессида?	365
Гибралтарский прорыв	374
Часть пятая:	
Моря Тетис	380
Что такое море Тетис?	383
Эвапоритовый феномен	391

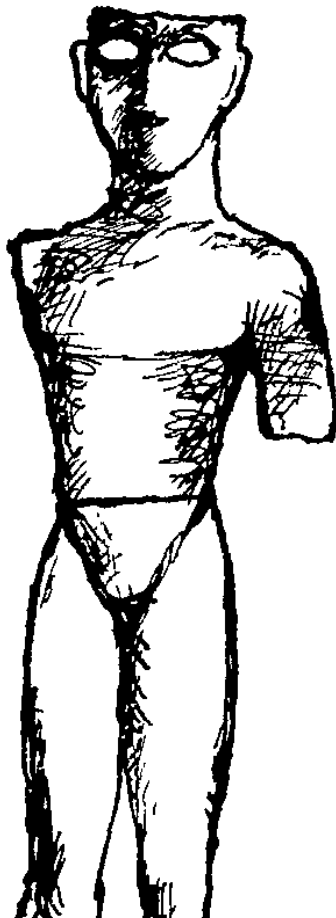
Черноморский клапан	406
Южный Крым — реликт Понтиды?	418
Понтида, найденная на шельфе	432
Меотида: озеро, море и суша	440
Атлантиды седого Каспия	447
Хазария или Хазарида?	459
Эпилог: «Ключ» — на дне океанов	470

«Вполне вероятно, что крупная система средиземных морей Атлантического океана, в которую входит и Черное море, представляет остатки древнего моря Тетис, лежащего в глубокой геосинклинали, бороздившей весь земной шар от восточных берегов Атлантического океана через южную Европу, Северную Африку, Индийский океан и Центральную Америку до западных берегов Атлантического океана.

Непрерывные изменения этого обширного бассейна начиная с кембрийского времени сопровождались то его увеличением, то сокращением и распадением на отдельные части. В настоящее время трудно заглянуть в глубь времен и нарисовать последовательный ход

распределения суши и воды в

Пролог: Века и воды

Первобытный человек передавал информацию изустно. События прошлого, включая происхождение рода людского и всего мира, представляли в его рассказах как мифический «Вечный период сновидений», столь ярко изображенный в мифологии австралийских аборигенов. По их представлениям, различные животные, растения и люди в тот период не имели своих нынешних форм и были аморфными существами — а затем всемогущие «предки» положили начало всему, что существует ныне.

Первобытные представления о сотворении мира трансформировались в религиях. Любая из них создавала собственную космогоническую систему, которая на свой лад объясняла происхождение, строение мира и его распорядок, установленный свыше. Для христианской Европы в течение полутора тысяч лет непререкаемым авторитетом была священная Библия. Согласно ей, мир был сотворен 7000 лет назад. . . Однако космология и космогония наших дней говорят о том, что та часть Вселенной, в которой мы живем, существовала и миллион, и миллиард, и 10 миллиар-

дов лет назад. Нашей планете около 4,5 миллиарда лет. Более миллиарда лет назад появилась на ней жизнь. Облик Земли менялся, рождались и разрушались грандиозные горные хребты, уходили под воду обширные пространства суши. . . Но события эти еще сравнительно недавно казались «делами давно минувших дней», не затрагивавшими судьбы человечества. Развитие его цивилизаций, миграции народов, расцвет и гибель городов и культур изучали науки о человеке, а не о Земле. Однако сейчас мы все больше начинаем понимать, насколько история рода людского тесно связана с историей планеты. Ибо науки о Земле значительно «омолодили» события, менявшие лик планеты. Последние же открытия антропологов и археологов, наоборот, значительно «состарили» как самого «хомо сапиенса», человека разумного, так и созданные им в древности цивилизации.

«Раскрытие древних письменностей и языков, осуществленное в течение девятнадцатого и двадцатого веков, относится к числу самых великих подвигов человеческого духа, — пишет из-

вестный немецкий специалист по древним письменам Иоганнес Фридрих. — ...это позволило отодвинуть линию исторического горизонта далеко в глубь веков. К двум с половиной тысячелетиям истории человечества, которые были уже доступны знанию, теперь прибавилось по крайней мере еще столько же. Перед нашим взором предстали не только политические события отдаленных эпох, но и материальная и духовная культура древних народов; мы познакомились с их жилищем, одеждой и образом жизни, с их религиозным, правовым и научным мышлением. Расширяющиеся пространственные и временные перспективы позволяют нам с бóльшим правом судить о развитии жизни и мышления человека.»

Письменность появилась около пяти — пяти с половиной тысяч лет назад. «Бесписьменный» период истории человечества, уходящий в тьму тысячелетий, воскресила археология. Предоставим слово другому специалисту, выдающемуся английскому археологу Гордону Чайлду. «Археология произвела переворот в исторической науке, — пишет он. — Она расширила простран-

ственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии. Она в сотни раз увеличила для истории перспективу в прошлое, точно так же, как микроскоп открыл для биологии, что за внешним обликом больших организмов скрывается жизнь мельчайших клеток. Наконец, она внесла такие изменения в объем и содержание исторической науки, какие радиоактивность внесла в химию. Прежде всего, археология имеет дело преимущественно с повседневными предметами практического применения, приспособлениями и изобретениями, такими, как дома, осушительные каналы, топоры и т. д., которые сами по себе оказали значительно более глубокое влияние на жизнь гораздо большего числа людей, чем любое сражение или заговор, но заниматься которыми ученые-историки прежде считали ниже собственного достоинства.»

Археология, эта «история, вооруженная лопатой», в наши дни пользуется не только лопатой землекопа, она привлекает себе в помощь достижения науки и техники XX столетия. Древние

культуры и самобытные цивилизации найдены археологами на всех материках, кроме покрытой ледяным панцирем Антарктиды. С каждым годом растут наши знания еще об одном «материке» — если так можно назвать дно морей и океанов. Вслед за полевой археологией родилась археология подводная, ведущая поиск затонувших кораблей, затопленных поселений и путей миграции племен и народов по землям, которые ныне стали дном морским.

Где вести поиск археологам-подводникам? Ведь территория, скрытая под водой, в три раза обширнее территории суши. А поиски археологических объектов на дне вести труднее, вероятно, не в три, а в тридцать раз. И вслед за подводной археологией, занимающейся практическими исследованиями, родилась новая дисциплина, у которой нет даже общепринятого названия. Цель ее — показать, где и что следует искать на дне заливов, морей, проливов, озер, океанов археологам-практикам, вооруженным аквалангами, эхолотами, подводными лодками и другими эффективными средствами поиска.

«В археологии, древней истории, этнографии, лингвистике, антропологии и в других науках о человеке есть много «белых пятен», нерешенных проблем. Если данные океанографии, геологии и иных наук о Земле говорят, что в районе обитания «загадочных народов» или «таинственных культур» происходили опускания суши, землетрясения и тому подобные стихийные бедствия (иными словами — земная кора здесь весьма активна), мы вправе выдвигать гипотезу о том, что данные наук о Земле могут объяснить проблемы, не решенные науками о человеке. Разумеется, лишь *гипотезу* — подтвердить или опровергнуть ее и должны исследования археологов под водой...» Так писал автор этих строк в книге «Тайны трех океанов», вышедшей в 1971 году и открывшей серию публикаций, посвященных Пацифиде, Лемурии, затонувшим землям Атлантики, расселению первобытных людей по «мостам» суши, ныне не существующим.

Со времени выхода книги «Тайны трех океанов» и науки о Земле, и науки о человеке накопили множество интереснейших фактов, заставили

отказаться от ряда гипотез и, наоборот, породили новые. Но общепринятого наименования для дисциплины, ведущей вероятностный поиск, намечающей полигоны для раскопок под водой, так и нет. Термин «теоретическая подводная археология» непригоден не только в силу своей громоздкости, но и потому, что безымянная дисциплина имеет дело лишь с гипотезами, которые могут оказаться и ошибочными. Термин «акваархеология» идентичен термину «подводная археология». «Гипоакваархеология» — «гипотетическая подводная археология» — название опять-таки слишком громоздкое.

Правда, есть еще один термин для этой дисциплины, уходящей в глубину времен, к зачаткам первых научных знаний, когда рождались геометрия, логика, астрономия, физика, ко временам Пифагора и Архимеда, Аристотеля и Евклида. Термин этот — «атлантология».

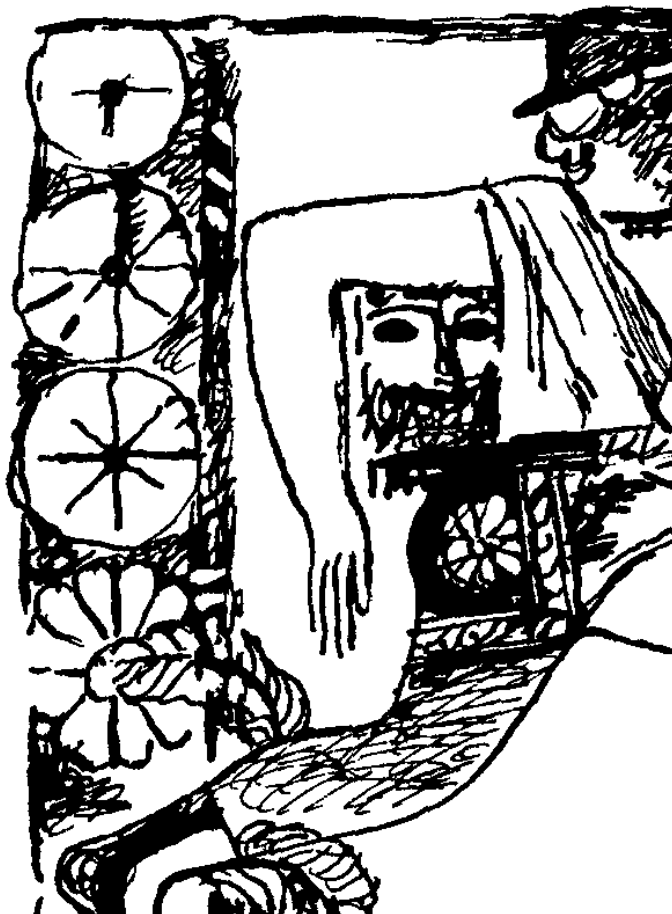
История поисков Атлантиды заслуживает особого рассказа. И не только потому, что она, по словам крупнейшего советского атлантолога профессора Н. Ф. Жирова, должна «читаться как

захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли». Поиски Атлантиды, до сих пор не найденной, давали полезный стимул к развитию наук о Земле и наук о человечестве. Они-то в конечном счете и привели к созданию дисциплины, которая и по сей день не получила общепринятого наименования и — за неимением лучшего — вынуждена довольствоваться термином «атлантология»... А началась она с того, что в диалоге «Тимей», написанном эллином Аристоклом, известным человечеству под именем Платон, персонаж по имени Критий сообщает Сократу удивительную историю, которую поведали «мудрейшему из семи мудрых», Солону, египетские жрецы из города Саис, славившегося своими мудрецами.

Часть первая:
Двадцать пять веков
атлантиологии

«Историческая атлантология должна послужить предметом специального исследования, которое, как кажется автору будет читаться как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли.»

Н. Ф. Жиров. «Атлантида.
Основные проблемы
атлантологии»

Свидетельства «Тимея»

«... Какое бы событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они

почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя. А между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением то государство, что ныне известно под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству всех своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом.»

Услышав это, Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрашивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

Жрец ответил ему: «Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но

прежде всего ради той богини, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв ваше семя от Геи и Гефеста, а этот наш город — позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет тому назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать. . .

Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величию и доблестью все остальные. Ведь, по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через это море в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на

вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по ту сторону упомянутого пролива являет собой лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по эту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило

всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработан, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Свидетельства «Крития»

Другой диалог Платона — «Критий» — дает подробное описание Атлантиды, ее рельефа, городов, общественного строя. А перед тем следует столь же детальный рассказ о древней родине афинян (нынешняя Аттика — или даже Греция, — по словам Крития, «лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остров еще перед нами»), о ее столице с акрополем, намного превосходившим нынешний, о ее жителях — «вождях всех прочих эллинов по доброй воле последних».

Остров Атлантида достался Посейдону, повелителю морей, после того, как боги по жребию поделили всю землю на владения. «Произведя

на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения, как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной, — рассказывает Критий. — Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадаритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир. . . Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая

всю власть по сю сторону Геракловых столпов
вплоть до Египта и Тиррении.»

От Атланта произошел «особо многочислен-
ный и почитаемый род, в котором старейший все-
гда был царем и передавал царский сан старше-
му из своих сыновей, из поколения в поколение
сохраняя власть в роду, и они накопили такие бо-
гатства, каких никогда не было ни у одной цар-
ской династии в прошлом и едва ли будет когда-
нибудь еще, ибо в их распоряжении было все,
что приготавливалось как в городе, так и по всей
стране. Много ввозилось к ним из подвластных
стран, но большую часть потребного для жизни
давал сам остров, прежде всего любые виды ис-
копаемых твердых и плавких металлов, и в их
числе то, что ныне известно лишь по названию,
а тогда существовало на деле: самородный ори-
халк, извлекавшийся из недр земли в различных
местах острова. Лес в изобилии доставлял все,
что нужно для работы строителям, а равно и для
прокормления домашних и диких животных. Да-
же слонов на острове водилось великое множе-
ство, ибо корму хватало не только для всех про-

чих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого».

Земля Атлантиды была обильна всеми благовониями, «будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах». Да и «всякий пестуемый человеком плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умощения, всякий непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, который мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, — все это тогдашний священный остров под действием солнца порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где

стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз сиюсь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. . . Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триера, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся, от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было густо заселено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук».

Далее Критий описывает «природу сельской местности и каким образом она была устроена». Весь край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая

город и сама окруженная горами, представляла собой ровную гладь: «она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом», длина по периметру четырехугольной равнины была десять тысяч стадиев. Каждый участок равнины «должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а то несчетное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, согласно числу участков распределялось между предводителями».

Законы в Атлантиде установлены были согласно предписаниям бога Посейдона и начертаны «первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона». В этом храме все десять царей Атлантиды собирались раз в пять или шесть лет, чтобы «совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них како-

либо нарушения, и творить суд». Перед тем как приступить к суду, они, вооруженные только палками и арканами, отлавливали в роще при святилище Посейдона быка, затем его «подводили к стеле и закалывали над ее вершиной так, чтобы кровь стекала на письма», приносили клятву, «что будут чинить суд по записанным на стеле законам», и, облачившись в прекраснейшие иссиня-черные одеяния, «усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд». Но «унаследованная от бога природа» истощалась, «многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладачел человеческий нрав» — и тогда атланты «оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность», потеряв самую прекрасную из своих ценностей, хотя и «казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила».

И тогда Зевс, бог богов, помыслил «о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он,

отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами. . . »

От Аристотеля до Колумба

На этом текст «Крития» обрывается: Платон скоропостижно скончался, не завершив диалог. Никаких более древних источников об Атлантиде, кроме «Тимея» и «Крития», не осталось. Ни в городе Саисе, ни в других городах Египта также не удалось обнаружить тексты, говорящие об Атлантиде. И вскоре после смерти Платона его лучший ученик и величайший ученый-энциклопедист античности Аристотель заявил, что Атлантиду уничтожил тот же самый человек, который ее и создал. Иными словами, она является вымыслом Платона, а не реальной страной, некогда существовавшей в Атлантическом океане и опустившейся на его дно, сделав Атлантику несудоходной (хотя и Аристотель, и Теофраст,

тоже ученик Платона, сообщают, что по ту сторону Геракловых столпов в океане имеется большое количество ила).

Однако авторитет Платона был настолько велик, а описание Атлантиды столь реалистично, что немало ученых древности сочло истинной рассказанную в диалогах «Тимей» и «Критий» историю Атлантиды. Посидоний, живший во II веке до н. э., философ-стоик, писатель и географ, много странствовавший по Европе, писал об Атлантиде в своей «Географии». Правда, текст этой книги до нас не дошел, и мы знаем о ней лишь со слов другой «Географии», автором которой был Страбон, признанный крупнейшим географом античности. Сам Страбон упрекал Посидония в легковёрности, однако полагал, что история Атлантиды, рассказанная Платоном, — это смесь вымысла и правды.

Неоплатоники, последователи учения Платона, естественно, считали истиной все утверждения своего учителя. А так как весь реальный мир представлялся неоплатоникам «неистинным», отражением мира духа, то и вопрос об Ат-

лантиде, как решали его последователи Платона, был весьма далек от научных изысканий. Неоплатоник Лонгин считал, что Атлантида — это иллюстрация к идеям учителя. Неоплатоник Порфирий и один из первых «отцов церкви», Ориген, полагали, что война атлантов с праафинянами — аллегория, символ борьбы между духом и материей. Символом, а не былью считали историю Атлантиды и другие неоплатоники. Правда, у одного из них, Прокла, есть любопытное сообщение о том, что Крантор, один из первых комментаторов Платона, специально путешествовал в Египет, чтобы проверить рассказ об Атлантиде у жрецов. И в городе Саисе жрецы подтвердили рассказ и даже показали стелы с надписями, запечатлевшими историю Атлантиды.

Об атлантах, живущих в Ливии, то есть в Африке, около гор Атлас, сообщает «отец истории» Геродот. Диодор Сицилийский также упоминает об атлантах, обитающих на африканском побережье Атлантического океана и имеющих столицей город Керне. Согласно Диодору, государство атлантов было покорено амазонками, прибывшими

с островов Горгады, лежавших в океане. Но ни Геродот, ни Диодор Сицилийский ничего не говорят об острове Атлантида и его гибели в морских водах.

С наступлением эпохи средневековья исчезают упоминания и об Атлантиде, и об атлантах, хотя по странам Западной Европы и ходят смутные слухи о таинственных островах в Атлантическом океане — в этом «Море мрака». Это не то «земля обетованная», не то «Острова блаженных», простому смертному недоступные: при приближении мореплавателей острова-призраки исчезают. . . И лишь с открытием Америки Атлантида вновь выплывает из мрака забвения и становится предметом споров философов, историков, географов.

Новый Свет и Атлантида

На западе, за океаном, Колумб и другие мореплаватели открывают неведомые земли, населенные не только дикими племенами, но и могущественными народами с высокой культурой. Не являются ли эти народы потомками атлантов — ведь Платон говорит, что власть царей Атлантиды распространялась и на «противолежащий материк»? Быть может, Новый Свет, лежащий за Столпами Геракла, которыми, согласно традиции, считались расположенные по берегам Гибралтарского пролива скалы Абилик и Кальпа, это и есть Атлантида?

Уже в 1530 году такую мысль высказывает итальянский врач, философ и поэт Джироламо Фракастро. Пять лет спустя в испанском горо-

де Севилья выходит книга Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, посвященная «Индиям» (как называли в ту пору земли Америки), в которой эти «Индии» сопоставляются с платоновской Атлантидой. К такому же выводу приходит в том же 1535 году соотечественник Овьедо-и-Вальдеса Аугустин де Сарате.

В 1552 году в Сарагосе выходит «Всеобщая история Индий и завоевания Мексики», автором которой был испанский хронист Франсиско Лопес де Гомара, решительно утверждавший, что высокие культуры индейцев, завоеванных Кортесом и другими конкистадорами, являются остатками культуры атлантов. Правда, издание «Всеобщей истории Индий» было конфисковано и сожжено инквизицией. Испанский хронист Хосе де Акоста выступил против своих коллег, отождествлявших индейцев с атлантами. Епископ Диего де Ланда, много лет проживший в стране майя на полуострове Юкатан, с издевкой пишет о предположениях Гомары. . . Однако идея «атлантов в Америке» продолжает жить.

Примерно в то же самое время, что и книга

Гомары, появляются «Рассуждения рыцаря сэра Хэмфри Гилберта в доказательство существования Северо-Западного прохода в Китай и Индию». По мнению сэра Хэмфри, Америка и есть та самая Атлантида, о которой писали античные авторы. А так как Атлантида, согласно Платону, остров, то и на севере Атлантики должен быть пролив, сходный с тем, что открыл на юге Магеллан. «Я считаю, что путь на северо-запад кругом Америки является наиболее подходящим для наших целей, и в этом убеждении поддерживают меня не только высказывания Платона, Аристотеля и других древних философов, но и лучшие современные географы», — писал в своих «Рассуждениях» сэр Хэмфри.

Отождествлял Америку и Атлантиду и соотечественник сэра Хэмфри, основоположник современного индуктивного метода исследования философ и ученый Френсис Бэкон, живший в конце XVI — начале XVII веков. В 1689 году французский картограф Сансон помещает Атлантиду на территории Южной Америки — в Бразилии. Спустя столетие его коллега и соотечественник Ро-

бер Вогуди издает атлас, где Атлантида также отождествляется с Бразилией.

В XIX столетии рождается новая научная дисциплина — американистика, изучающая культуры индейцев и самобытные цивилизации, существовавшие в Новом Свете до открытия Америки европейцами. Один из создателей этой науки, аббат Брассер де Бурбур, посвятивший жизнь исследованию древних цивилизаций Центральной Америки, на склоне своих дней публикует работы, в которых решительно заявляет, что цивилизации эти — наследие атлантов. В одной из рукописей индейцев майя, Мадридской, он обнаруживает карту Атлантиды, а под ней расшифровывает надпись, гласящую: «пропасть воды — кипящая лава — земля колеблется — вершина — вулкан».

В 1870 году найдена «Книга Чилам Балам», содержащая записанные латинскими буквами на языке майя пророчества и исторические сведения. В ней сторонники «Атлантиды в Америке» обнаружили текст, рассказывающий о том, как «земля сначала начала содрогаться. И упал ог-

ненный дождь, и упал пепел, и упали скалы и деревья. И Великий Змей был похищен с небес. И вот одним ударом нахлынули воды... Небеса упали и суша утонула. И в один миг великое разрушение закончилось. И Сейба, Великая Мать, поднялась среди воспоминаний о гибели мира земли».

Еще раньше, в 1836 году, был опубликован уникальный документ, записанный рисуночными знаками на бересте, — священная хроника индейцев-делаваров «Валам Олум». Но лишь спустя полвека ученый-американист Даниэль Бринтон доказал подлинность этого текста — слишком уж невероятной казалась специалистам возможность записать знаками-рисунками связный и длинный исторический текст. Бринтон переиздал «Валам Олум», снабдив знаки-рисунки делаварским «чтением» подлинника и переводом его на английский язык. Сторонники «американской Атлантиды» обнаружили в этой хронике упоминание о «горевшей стране Лусасакки», которая была разорвана и расколота змеей Акоменаки, «скреплявшей землю».

Огюст Ле-Плонжон, исследователь цивилизации майя, публикует в 1900 году перевод текста, содержащегося в одной из рукописей майя и буквально гласящего следующее: «6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднявшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги». По мнению того же Ле-Плонжона, названия греческих букв, расположенные в алфавитном порядке (альфа, бэта, гамма и т. д.) являются... поэмой на языке майя, повествующей о гибели Атлантиды!

Атлантика? Скандинавия? Устье Оби?

Названия греческих букв, как известно, восходят к финикийскому алфавиту. Поэтому заявление Ле-Плонжона о «поэме на языке майя» — чистейшая фантазия. Фантастическим является и перевод текста из рукописи майя, сделанный Ле-Плонжоном, в котором говорится о «гибели страны Му». Отрывок же из Мадридской рукописи, прочтенный Брассером де Бурбуром, на самом деле содержит не слова о вулканах и колеблющейся земле, а простые знаки календаря. Никакой карты Атлантиды в Мадридской рукописи нет, Брассера де Бурбура ввели в заблуждение стилизованные изображения богов, людей и т. п. Неточен и перевод из «Книги Чилам Балам»:

на самом деле в этой книге говорится лишь о ливнях и не упоминаются ни землетрясения, ни извержения вулканов. А «горевшая страна Лусасаки» и «змея Акоменаки» из эпоса делаваров — просто-напросто плод заблуждения.

В подлинном тексте «Валам Олум» говорится: «И все они (то есть делавары) пошли дальше в другом направлении к Змеям (враждебное племя) на востоке. Они были глубоко опечалены и серьезны; они были слабы, мучились и дрожали. Оборванные и в лохмотьях, они убежали со Змеиного острова». На языке делаваров слово «лусасаки» означает «они пошли», слово «акоменаки» — Змеиный остров. Остров с таким названием есть в Канаде, где и поныне живут потомки делаваров.

Таким образом, попытки отыскать письменные свидетельства гибели Атлантиды в текстах индейцев Америки не увенчались успехом, так же как и попытки найти другие вещественные доказательства пребывания атлантов в Новом Свете. Впрочем, решительный удар сторонникам теории «Атлантиды в Америке» был нанесен самими ат-

лантологами. Откуда известно, спрашивали они, что Платон описал Новый Свет под именем Атлантиды? Ведь у Платона прямо говорится, что остров Атлантида затонул, в то время как Америка цела. Да и нет никаких указаний на то, чтобы считать Атлантиду заатлантическим материком — напротив, Платон указывает в «Тимее», что остров лежал «перед тем проливом, который называется Геракловыми столпами».

В 1665 году ученый-энциклопедист Афанасий Кирхер публикует книгу «Подземный мир». В ней приводится карта Атлантиды, местонахождение которой обозначено островами Зеленого Мыса, Канарскими и Азорскими островами, «которые и являются как бы выдающимися вершинами гор затопленной Атлантиды». Десятилетие спустя в Швеции появляется труд Олауса Рудбека, в котором приводится совсем иной адрес легендарной земли Атлантиды — Скандинавский полуостров. Столицей же атлантов был родной город Рудбека — Упсала. Помимо «Тимея» и «Крития», Олаус Рудбек цитирует сочинения других античных авторов — Гомера и Плутарха. В

«Одиссее» говорится о том, что во время своих странствий хитроумный Одиссей-Улисс посетил остров Огигию. Плутарх же полагал, что Огигия эта находилась к северу от Британии. Рудбек отождествил Атлантиду с Огигией, а Огигию со Скандинавией.

В 1779 году увидели свет «Письма о Платоновых атлантах», автором которых был близкий друг Вольтера аббат Бальи. По его мнению, климат прежде был гораздо теплее, чем ныне, и остров Атлантида находился в Северном Ледовитом океане, где-то в районе нынешнего Шпицбергена. Когда началось похолодание, атланты покинули свою родину и высадились на материк, в устье Оби, где и находились Столпы Геракла. Отсюда этот «просвещенный народ, первый изобретатель наук и наставник рода человеческого», двинулся Сибирь. Ему-то и принадлежат таинственные изваяния и другие следы неведомой культуры, найденные в Минусинской котловине, о которой сообщали Мессершмидт, Страленберг и другие исследователи Сибири XVIII века. Путь атлантов пролегал далее в Монголию, затем в Индию,

Китай, Египет, Палестину — и повсюду они несли светоч знания, впервые зажженный 12 тысяч лет назад на острове Атлантида.

Однако год спустя после выхода «Писем о Платоновых атлантах» появляется труд Бартолли, где доказывается, что вся история Атлантиды и ее гибели выдумана Солоном, а затем использована Платоном. На самом деле никакой войны атланты с афинянами не вели. Воевали же Афины с персами, Платон просто-напросто «переставил» с востока на запад врагов эллинов и сочинил нравоучительную легенду.

И в это же время, в конце XVIII столетия, известный французский натуралист Жорж де Бюффон высказывает предположение о том, что острова, затерянные в южной части Атлантики — Святой Елены и Вознесения, — это последние остатки платоновской Атлантиды. Тогда же соотечественник Бюффона, Кадэ, публикует труд, где доказывает, что осколками затонувшей страны являются острова северной, а не южной Атлантики.

Атлантида в Африке?

Поиски Атлантиды, таким образом, к началу XIX века, который был не только веком пара и электричества, но и веком рождения таких наук, как геология, языкознание, этнография, и многих других, начали приобретать поистине мировой размах: от Юкатана до Монголии, от Шпицбергена до острова Святой Елены. Новая гипотеза о местонахождении Атлантиды была высказана уже на заре XIX столетия: Бори де Сен-Венсан, натуралист и географ, публикует в 1803 году свои «Очерки об Островах блаженных и древней Атлантиде». Он помещает Атлантиду между 12 и 41 градусами северной широты и приводит карту с приблизительными очертаниями ее восточных берегов. На карте обозначены «Геспериды»,

«Земля атлантов», «Земля амазонок» и «Земля горгониев». Остатками Земли атлантов Бориде Сен-Венсан считал Азорский архипелаг, Канарские острова и Мадейру, а Земли горгониев — острова Зеленого Мыса. Потомками атлантов, по его мнению, являются коренные жители Канарских островов — загадочные гуанчи.

Европейцы столкнулись с этим народом еще в XIV столетии (Канарский архипелаг был известен в античное время, однако в средние века путь к нему был забыт, и он превратился в легендарные «Острова блаженных», недоступные смертным). С той поры и по сей день остается нерешенным вопрос о том, как не знавшие навыков мореходства попали на Канарские острова их обитатели, почему они пользовались своеобразным «языком свиста», почему, подобно древним египтянам, мумифицировали тела умерших, почему костные останки и черепа гуанчей, истребленных в результате более чем столетней кровопролитной войны к началу XVII века, удивительно похожи на останки кроманьонцев, живших на территории Западной Европы 15–30 тысяч

лет назад. . . И, как справедливо заметил известный Канарский исследователь истории и культуры своих родных островов Перес Нараньо, «в настоящее время, если составить список неразгаданных тайн мира, то загадка гуанчей, видимо, окажется в нем на первом месте».

Неудивительно, что многие исследователи начиная с Бори де Сен-Венсана видели в гуанчах последних представителей исчезнувших атлантов, ибо «у них была письменность, астрономические знаки, почитание мертвых, бальзамирование умерших, общественные сооружения, любовь к пению, музыке и атлетическим упражнениям, торжественно исполнявшимся во время народных празднеств». Советский историк Б. Л. Богаевский публикует в 1926 году большую статью «Атлантида и атлантская культура», в которой приходит к выводу о том, что Атлантида Платона тесно связана не только с населявшими Канарский архипелаг гуанчами, но и с древнейшей историей Северной Африки. «Становится очевидным, как много разнообразных и противоречивых легенд и сказаний могли донести вол-

ны народных преданий до тех саисских жрецов, с которыми, по словам Платона, беседовал Солон», — заключает историк.

Богаевский полагал, что в начале неолита — новокаменного века — «произошло отделение частей африканского материка, в результате чего мог образоваться остров весьма больших размеров. Новый остров лежал, следовательно, в «Атлантическом море» перед «Геракловыми столпами». Этот остров, размеры которого народная фантазия всегда могла преувеличить, вероятно, был Атлантидой Платона».

По мнению Богаевского, следы культуры атлантов можно найти не только у гуанчей, но и у жителей Центральной и Западной Сахары — туарегов. Ведь именно в Сахаре были найдены замечательные наскальные изображения и знаменитая «ливийская Венера» — древнее погребение царицы ливийцев («женская мумия, засыпанная драгоценностями, украшенная золотом», как писали газеты в 1925 году после вскрытия погребения).

Через год после выхода работы Богаевского

немецкий исследователь П. Борхардт публикует три статьи в журнале «Географический вестник Петтерманна», посвященном истории географических открытий. В них доказывается, что именно в Северной Африке надо искать легендарных атлантов — и тех, о которых писал Платон, и тех, что упоминают Геродот и Диодор Сицилийский. В том же номере журнала помещена и статья А. Германна, согласно которой не воды Атлантики, а пески Сахары поглотили атлантов и их культуру.

Между городом Нефта и заливом Габес в Тунисе находится низменность Шотт-эль-Джерид. Когда-то она была дном моря, но затем море отступило и бывшее дно морское поглотили пески. Однако в промежутке между этими фазами в районе Шотт-эль-Джерид, по мысли Германна, были условия, вполне подходящие для жизни. Район Шотт-эль-Джерид является одним из самых сейсмически активных в Северной Африке. Вполне вероятно, что здесь могло произойти сильное землетрясение, в результате которого произошло опускание суши и обитаемую землю засыпали пески. Позднее это событие трансфор-

мировалось в предание о гибели Атлантиды.

«Африканский адрес» Атлантиды называл еще в 1883 году французский исследователь Е. Ф. Берлиу в книге «Атланты», посвященной истории Атлантиды «или введению в историю Европы». Берлиу полагал, что Атлантида занимала пространство Северной Африки от Туниса до Марокко и отделялась от Сахары мелководным морем. Затем это море высохло и превратилось в пояс непроходимых соленых болот. В 1920 году в Брюсселе вышла книга А. Руто «Атлантида», где доказывалось, что столица Атлантиды была в Северной Африке, в шести или семи километрах от устья реки Сус в Марокко. Шестью годами позже в Лионе публикуется работа К. Ру, по мнению которого, несколько тысяч лет назад южнее гор Атлас простирались неглубокие, вытянутые солоноватые лагуны как со стороны Атлантики, так и со стороны Средиземного моря. Северная Африка, таким образом, была полуостровом, и здесь не было пустынь. Народ атлантов создал высокую культуру на территории нынешних Туниса и Марокко. Но потом лагуны, отделявшие

цветущую страну атлантов от Сахары, усохли, пески величайшей пустыни, не встречая преграды, поглотили прежде плодородные земли — и это породило впоследствии легенду об Атлантиде, только причиной ее гибели назывались уже не пески, а морские волны.

В 1933 году в сердце Сахары в каньоне Тассили были обнаружены многочисленные изображения слонов, носорогов, жирафов, гиппопотамов, странных человекоподобных существ со звериными мордами. Но лишь спустя три десятка лет удалось организовать научную экспедицию к месту открытия. «То, что мы нашли в лабиринте скал Тассили, превосходит всякое воображение. Мы открыли сотни и сотни росписей с десятками тысяч изображений людей и животных. Одни рисунки располагались особняком, другие представляли собой сложнейшие ансамбли, — рассказывает руководитель экспедиции профессор Анри Лот в книге «В поисках фресок Тассили». — Рядом с крошечными изображениями людей величиной в какие-нибудь несколько сантиметров находились и рисунки гигантской величины. На

других фресках мы увидели лучников, вступивших в борьбу за обладание стадом быков, и воинов, бьющихся на палицах; стадо антилоп; людей в пирогах, преследующих бегемотов; сцены плясок, пиршеств и т. п. Короче говоря, мы очутились как бы в величайшем музее доисторического искусства.»

Древнейшие памятники Тассили имеют возраст 7000 и даже 10 000 лет... Не эта ли культура, существовавшая на территории Сахары, является платоновской Атлантидой? После сенсационного открытия росписей Тассили об «Атлантиде в Сахаре» стали писать многие авторы. Анри Лот отвечал отрицательно на вопрос, не открыл ли он в Сахаре следы платоновских атлантов, однако счел нужным заявить: «Если отбросить некоторые, далеко не всегда наивные, а порой даже просто лживые теории, то нужно признать, что в идее Платона есть немало положительного. Она побудила многих ученых к проведению серьезных исследований, обогативших океанографию, геологию, антропологию, этнологию — ограничусь пока перечнем только

этих наук. Вопрос об Атлантиде сложен, и наши энтузиасты-атлантифилы должны подходить к нему с осторожностью».

Однако именно этой осторожности и не хватало энтузиастам-атлантифилам, стремящимся во что бы то ни стало отыскать атлантов и Атлантиду. «Жестокая загадка, мрачная тайна Атлантиды буквально стала терзать человечество», — так писали журналисты в 20-х годах нашего века, когда поток гипотез, статей и книг, связанных с поисками затонувшего материка стал превращаться в настоящую книжную реку. С 1923 года во Франции стал выходить журнал «Атлантис», посвященный поискам Атлантиды и реконструкциям цивилизации атлантов. Выпущенный в 1926 году Ж. Гаттефоссе и К. Ру библиографический указатель литературы, связанной с «Атлантидой и смежными вопросами», включал 1700 названий, а с той поры число публикаций на эту тему удвоилось, если не утроилось. Атлантиду стали искать в самых различных точках земного шара, причем как на суше, так и на дне морей и океанов.

Всемирный розыск

Платон говорит, что Атлантида находилась за Геракловыми столпами. Диодор Сицилийский помещает своих атлантов на африканском берегу Атлантики, а Геродот пишет, что атланты жили около гор Атлас. Современные горы Атлас находятся в Марокко. Однако в древности, как указывает крупнейший авторитет в области исторической географии профессор Рихард Хенниг, в сведениях античных авторов царила невероятная путаница: «Атласы» помещались в самых различных частях обитаемой земли — Ойкумены. Неудивительно, что, отыскивая следы атлантов, живущих около Атласа, различные исследователи искали их в местах, удаленных друг от друга на сотни, а то и тысячи километров. Ведь

под горами Атлас атлантологи понимали: 1 — современные горы в Марокко, 2 — горный массив Ахаггар (или Хоггар) в Сахаре, 3 — гору Этна в Сицилии, 4 — гору Ида Критская на острове Крит, 5 — горы Пелопонесса в Греции, 6 — гору Ида Фригийская в Малой Азии, 7 — Эльбрус на Кавказе, 8 — гору Джебель-Атала на Аравийском полуострове, 9 — горы Эфиопии.

Казалось бы, есть еще одна точка отсчета для определения координат Атлантиды — Геракловы столпы. Но, кроме Гибралтарского пролива, согласно выкладкам различных атлантологов, ими могли быть «Столпы» возле залива Габес в Тунисе, на полуострове Пелопонесс в Греции, на побережье Атлантики в Марокко, в дельте Нила, в Северном море, у острова Гельголанд и в Керченском проливе, где был когда-то античный храм, посвященный Гераклу!

В начале нашего века, ведя исследования на побережье Гвинейского залива, немецкий ученый Лео Фробениус обнаружил в западной Нигерии, в земле народа йоруба, терракотовые скульптуры и бронзовую голову бога моря Олокуна, выполнен-

ные с изумительным реализмом и мастерством. Позже здесь были найдены руины древнего города Ифэ, циклопические постройки из камня, стены которых покрывали изразцовые плиты и медные пластины. Фробениус решил, что бог моря Олокун — это Посейдон, верховный бог атлантов, а поклоняющиеся ему йоруба — потомки атлантов (тем более, что йоруба носят темно-голубые одежды, подобные одежаниям атлантов, о которых сообщал Платон). Чудесное дерево, «приносящее яства, напитки и умащения», росшее, согласно Платону, на земле Атлантиды, — это масличная пальма. Кроме того, в стране йоруба, как и «на Атлантическом острове», добывается медь и живут слоны. Религии, искусство, ремесла обитателей Ифэ и их потомков, народа йоруба, по словам Фробениуса, находят аналогию далеко на севере — в Средиземноморье и «составляют один культурный комплекс, доказывающий существование общей культуры — атлантической».

Первые памятники великой цивилизации Ифэ обнаружены были в 1910 году. А через три года в Париже профессор Пьер Термье, член француз-

ской Академии наук, прочитал в Океанографическом институте доклад, из которого явствовало, что Атлантида Платона покоится на дне Атлантического океана. «Хотя берега Атлантического океана и кажутся в настоящее время совершенно устойчивыми и в тысячу раз спокойнее берегов Тихого океана, — говорит Термье, — все дно Атлантического океана, по-видимому, образовалось в недавнее время; до обрушивания области Азорских островов имели место и другие провалы, обширность которых поражает самое пылкое воображение.»

О том, что Атлантида находится на дне Атлантического океана, писал еще в XVII столетии Афанасий Кирхер. «Атлантический адрес» страны атлантов отстаивали многие исследователи прошлого и нынешнего веков. Однако и среди них не было единогласия в том, где же именно в Атлантике затонула Атлантида. Л. Жермен, О. Мукк и некоторые другие атлантологи полагали, что удивительное Саргассово море, своеобразное «озеро водорослей» в Атлантике, является «ключом» к решению загадки Атланти-

ды. Другие атлантологи помещали страну, о которой поведал Платон, в непосредственной близости от Гибралтарского пролива — в том «рукаве» Атлантического океана, который вклинивается между западным побережьем Марокко и юго-западом Пиренейского полуострова. По мнению многих атлантологов, описанию Платона лучше всего отвечает «азорский вариант», связывающий Атлантиду с Азорским архипелагом, вершинами подводной горной страны на дне Атлантики. Именно этот вариант отстаивала Е. Ф. Хагемейстер в докладе «Ледниковый период и Атлантида», прочитанном в Эстонской академии наук 30 ноября 1954 года и опубликованном на следующий год в журнале «Природа»; именно в этом районе поместил главное царство Атлантиды Н. Ф. Жиров, выпустивший в 1964 году в издательстве «Мысль» монографию «Атлантида», главная цель которой, по словам ее автора, — «выявление реальности существования в прошлом более или менее значительного участка суши в Атлантическом океане» или «доказательство геолого-географической реальности былого

существования Атлантиды».

Однако ни «Канарский», ни «азорский» варианты местонахождения страны атлантов в Атлантическом океане не удовлетворили многих атлантологов. «Загадки доисторической Англии» — так называлась вышедшая в Лондоне в 1946 году книга К. Бомона, где доказывалось, что северной частью Атлантиды была юго-западная оконечность Англии, а сама Атлантида находилась на месте суши, ушедшей на дно пролива Падде-Кале, разделяющего Англию и Францию. Ф. Жидон и Ф. Руссо считали, что обширная материковая отмель, примыкающая к берегам северо-западной Франции и Британских островов, бывшая сушей несколько тысяч лет назад, и есть Атлантида.

По мнению Ф. Жидона, столица Атлантиды была построена на прибрежной террасе, возникшей в результате поднятия земной коры в эпоху неолита. Метрополию окружало три кольца искусственных рвов и валов. Затем началось медленное погружение суши, объединявшей Францию, Англию и Ирландию в единый массив, и в

конце концов страна атлантов вместе со столицей оказалась под водой. История ее гибели нашла отражение в мифах и преданиях различных народов, в том числе и в легенде об Атлантиде, которую — со ссылкой на Солона и египетских жрецов — приводит в диалогах «Тимей» и «Критий» Платон.

Дно Северного моря, вне всякого сомнения, прежде было сушей. Отдельные участки побережья Англии, Германии, Голландии уходили на дно Северного моря уже в исторические времена: в эпоху средневековья волны поглотили многие города на Рейне, море затопило низменные земли Фландрии, и лишь в XIV веке образовался залив Зейдер-Зее. А еще раньше, когда завершился ледниковый период и стал подниматься уровень Мирового океана, наступление вод на сушу могло идти гораздо быстрее. Не находилась ли Атлантида там, где ныне плещут холодные волны Северного моря?

В начале 50-х годов нашего века Юрген Шпанут, пастор из немецкого города Борделум, выпустил книгу, в которой доказывал, что столица

Атлантиды находилась в десятке километров к северо-востоку от острова Гельголанд. Причиной гибели страны атлантов было падение метеорита или даже астероида в устье реки Эдер, впадающей в Северное море неподалеку от Северо-Фризских островов, что нашло отражение в античном мифе о Фаэтоне. По мнению других исследователей, гигантский метеорит, породивший легенды о гибели Фаэтона в «стране янтаря», упал не в Северном море, а в Балтийском и оставил след в виде кратера на острове Сааремаа. Атлантиду же, как полагал атлантолог Гаффер, поглотили волны Балтики в районе нынешней Куршской косы.

Большое число работ, посвященных Атлантиде, связывает ее со Средиземноморьем и древними культурами, существовавшими на берегах самого Средиземного моря и его морей — Эгейского, Тирренского, Адриатического, а также Черного и Азовского морей. Атлантиду помещали на дно залива Сирт, омывающего побережье Туниса, в западной части Средиземного моря и в его восточной части, в Эгейском море и в Тиррен-

ском море. По мнению де Жонне и Паниагвы, страна атлантов находится на дне Азовского моря, так как Геракловы столпы — это не скалы по берегам Гибралтарского пролива, а храм на берегу Керченского пролива, посвященный Гераклу. Француз Делиль де Саль и англичанин Фессенден связывали Атлантиду и ее гибель с древним Сарматским морем, составной частью которого были нынешние Черное и Каспийское моря. На Кавказе в это время была развита высокая культура. 12 тысяч лет назад воды Сарматского моря пробили выход к водам Средиземного и уничтожили на своем пути высокую культуру жителей Кавказа. История ее гибели и отражена в платоновской легенде об Атлантиде (а Геракловы столпы — это скалы у Босфора, при выходе из Черного моря, которые, как и скалы Абилик и Кальпа при выходе из Средиземного моря в Атлантику, во времена античности назывались Столпами Геракла).

По мнению Бэра, Оливье, Серрануса, Эврениуса и некоторых других исследователей, Атлантиду надо искать не на дне морском, а на суше,

а именно — на территории Палестины. С начала нашего столетия и по сей день выдвигаются гипотезы о том, что под видом Атлантиды Платон описал Крит с его высокой цивилизацией, более древней, чем классическая античная культура. Еще в середине прошлого столетия историк Джорджо Гронье поместил Атлантиду в самом сердце Средиземноморья, между Тунисом и Сицилией, остатком ее он считал остров Мальту. По мнению П. Стеценко, Атлантида — это остров Сицилия, где, как и на Мальте, открыты памятники очень древней цивилизации. Многие исследователи помещали платоновскую Атлантиду в Испанию, где существовало могучее государство Тартесс. По мнению Курселль-Сенейля, Атлантидой была его родина, Франция, в то время как Граве и Полле полагали, что «ключ» к загадке атлантов хранят их родные земли, омываемые Северным морем, — берега Нидерландов и Бельгии.

Выдвинутая еще в XVI столетии гипотеза об «Атлантиде в Америке» нашла своих приверженцев и в XX веке. В 1925 году на поиски городов Атлантиды отправляется известный иссле-

дователь Южной Америки П. Фосетт — легенды индейцев говорят, что в сердце тропических лесов Амазонии, в джунглях плато Мату-Гросу, скрываются таинственные белые люди, живущие в древнем городе. Фосетт был твердо уверен, что эти легендарные люди — потомки атлантов, а город является их последним поселением на нашей планете. С той поры об экспедиции Фосетта — самого руководителя, его сына и друга сына — нет никаких достоверных известий.

«Амазонский адрес» платоновской Атлантиды называется и в книге «Сыновья Солнца», автором которой является француз Марсель Омэ, преподаватель лицея. По мнению Омэ, ему удалось отыскать в Амазонии наскальные изображения, говорящие о доисторических контактах Старого и Нового Света. Атлантиду помещали и в другом районе Южной Америки, омываемом водами не Атлантического, а Тихого океана, — в Перу, связывая с атлантами легенды индейцев о таинственных «белых пришельцах» из-за океана. Поиск затонувшей земли в Атлантике был связан с поиском «атлантид» в Тихом и Индийском

океанах — Пацифиды и Лемурии. Естественно, что, наряду с «атлантологией», встал вопрос о «пацифидологии» и «лемурологии». Являются ли они родными сестрами египтологии, этрускологии, индологии и других наук, изучающих реальные народы и культуры? Или же их статус определяется иначе и место атлантологии, вместе с пацифидологией и лемурологией, среди пирамидологии, френологии, нумерологии и прочих псевдонаук?

Вопрос этот встал еще в прошлом веке, когда только-только закладывались основы наук о Земле и наук о человеке, когда дно океанов было известно нам много хуже, чем видимая поверхность Луны. И в то время, когда люди науки собирали факты, вели аргументированные споры и совершенствовали методы исследования, которые могли бы эти споры разрешить, появились публикации, беспепелляционно решавшие все проблемы и споры ученых. Авторами этих публикаций были представители религиозных сект и мистических обществ, в первую очередь — розенкрейцеры и теософы.

Атлантология и мистики

Общество розенкрейцеров — «Древний мистический орден Розы и Креста» — возникло в Германии в начале XVII столетия. Розенкрейцеры называют себя «мистическими христианами» и постоянно ссылаются на авторитет Библии, могущество Иеговы, миссию Христа, хотя и не в ладах с официальной христианской догматикой и теологией. В Америке розенкрейцеры появились в 1694 году, и нынешняя штаб-квартира «братства Розы и Креста» находится в Калифорнии.

Орден розенкрейцеров возглавляет «Император». А так называемый Международный Розенкрейцерский Совет координирует работу розенкрейцеров в других странах. Император ордена Х. Спенсер Льюис директивно объявил о том,

что «огромный континент под названием Атлантида... оказался затопленным, и это положило конец земному существованию миллионов человеческих существ». Слово императора — закон для его подданных, и ряды атлантологов пополнились тысячами «братьев Розы и Креста».

Новое пополнение рядов атлантологов дали и теософы, которые свою задачу видят в постижении «Единого Всемирного Божества», непознаваемого, невидимого, всеобъемлющего и т. д. Теософическое общество было основано в 1875 году Еленой Петровной Блаватской (урожденной Ган) в Нью-Йорке. Ныне его главный центр расположен там же, где и штаб-квартира розенкрейцеров, — в Калифорнии. «Сколько тысяч лет неизвестно, но, конечно, еще до моисеевского периода, арийцы, как и семитические племена, принадлежали к одной и той же религии, к той, которая ныне существует только между адептами оккультных наук, — писала Блаватская в «Тайной доктрине», ставшей своеобразной библией теософов. — Иероглифы, пирамиды, священные обезьяны, крокодилы, обряды, поклонение

ние солнцу как видимому символу невидимого Божества — всю эту египетскую и халдейскую старину вы найдете в Центральной и Северной Америке, и много того же в эзотерических обрядах буддистов-мистиков.»

Теософы считали, что черты сходства древнейших цивилизаций Старого Света и доколумбовой Америки неслучайны: они объясняются происхождением этих цивилизаций из одного центра — погибшей Атлантиды. Мы не будем вдаваться в историю и историю Теософического общества. Заметим лишь, что и по сей день в различных уголках нашей Земли живут люди, твердо уверовавшие в доктрины теософов и, более того, считающие себя духовными — и даже генетическими! — наследниками «атлантов».

В апреле 1981 года граждане республики Египет стали зрителями необычного шоу, которое устроили члены секты «Поднимающиеся Атланты». Около двухсот подданных Соединенных Штатов Америки твердо уверовали в то, что некая внеземная цивилизация дала начало культуре атлантов, которая, в свою очередь, положи-

ла начало цивилизации Древнего Египта. Прибыв в Египет, члены секты, к великому изумлению жителей этой страны и к не менее великому удовольствию журналистов и фоторепортеров, устроили молебствие возле пирамиды Хеопса. Ибо в ней, по мнению «Поднимающихся Атлантов», сокрыт секрет происхождения берущей начало от «пришельцев из космоса» земной цивилизации — а сами члены секты являются перевоплощением инопланетян, атлантов и древних египтян.

Нет нужды полемизировать с «Поднимающимися Атлантами»: в конце концов их молебствия — занятие довольно-таки мирное по сравнению с различными «дьявольскими культами» современной Америки, массовым умерщвлением почти тысячи людей, которое произошло в джунглях Гвианы. Стоит лишь отметить, что мистические и оккультные сочинения, посвященные Атлантиде, не встречали поддержки не только у серьезных ученых, будь то геологи или историки, но и у всех людей, которые хотели видеть в рассказе Платона не «откровение свыше», а

отражение вполне реальных событий. Ибо, как справедливо писал Н. Ф. Жиров в монографии «Атлантида», все оккультное предание об этой затонувшей земле «изобилует огромным числом геологических ошибок и несуразностей» и «имеет очень мало общего с действительно научными представлениями».

«Построения, предложенные оккультистами и теософами, — писал Б. Л. Богаевский, внесший свою богатую лепту в вопросы атлантологии, — мы можем вполне оставить в стороне, так как они не имеют под собой никакого правдоподобного основания». Валерий Брюсов, ученый и поэт, горячо веровавший в реальность Атлантиды, так оценил один из мистических опусов: «В этой книге, как и в других сочинениях оккультистов, приходится верить автору на слово, поэтому науке пока нечего делать с их утверждениями».

С этими оценками солидарны все исследователи, будь то атлантологи или египтологи, шумерологи и т. д. Однако, приняв за истину рассказ Платона, сторонники существования Атлантиды, в какой бы район земного шара они ее ни

помещали, рисуют картину, весьма отличную от той картины древнейшей истории человечества, которая нарисована египтологами, хеттологами, шумерологами, американистами и представителями других дисциплин, изучающих погибшие цивилизации.

«Учители учителей»

Черты сходства культур, разделенных сотнями и тысячами километров (а порой веками и тысячелетиями!), были отмечены еще на заре археологии, этнографии и других наук, изучающих человека. Поразительная близость звучания слов священного языка Индии — санскрита — со словами древнегреческого, исландского, немецкого, русского, персидского и многих других языков Евразии привела к открытию великой семьи языков — индоевропейской. Лингвисты реконструировали праязык индоевропейцев, на котором говорили около 6 000 лет назад и от которого не осталось никаких письменных памятников. Быть может, археологи, этнографы, историки смогут восстановить и пракультуру, которая лежит в ос-

нове культуры египтян, шумеров, индейцев доколумбовой Америки и других народов, обнаруживающих черты сходства?

«Та общность начал, которая лежит в основе разнообразнейших и удаленнейших друг от друга культур «ранней древности»: эгейской, египетской, вавилонской, этрусской, яфетидской, древнеиндусской, майяской и, может быть, также тихоокеанской и культуры южноамериканских народов, не может быть объяснена вполне заимствованием одних народов у других, взаимным их влиянием и подражанием, — писал Валерий Брюсов в статье «Учители учителей». — Должно искать в основе всех древнейших культур человечества некоторое единое влияние, которое одно может правдоподобно объяснить замечательные аналогии между ними. Должно искать за пределами «ранней древности» некоторый «икс», еще неведомый науке культурный мир, который первый дал толчок к развитию всех известных нам цивилизаций. Египтяне, вавилоняне, эгейцы, эллины, римляне были нашими учителями, учителями нашей, современной цивилизации. Кто же

был их учителями? Кого мы можем назвать ответственным именем «учители учителей»? Традиция отвечает на этот вопрос — Атлантида!»

Действительно, если верить Платону, у атлантов существовала высокая цивилизация в ту пору, когда остальное человечество жило в каменном веке. Многие атлантологи всерьез занялись реконструкцией «атлантской пракультуры», сопоставляя цивилизации народов, по их мнению, лучше всего «сохранивших черты атлантской культуры», — древних египтян, майя Юкатана, гуанчей Канарских островов, йоруба Гвинейского побережья Африки, басков Пиренейских гор, этрусков Италии, шумеров Двуречья, инков Перу.

По мнению атлантологов, этими чертами были культ Солнца, мумифицирование трупов, иероглифическая (или даже алфавитная) письменность, точный календарь, разделявший год на 12 месяцев, приношение в жертву девушек-жриц, циклопические постройки, искусная обработка металлов, поклонение священным Змеям. Легенды о всемирном потопе, кроме Библии

зафиксированные в других древних книгах и в фольклоре многих народов мира, как считают атлантологи, говорят об одном и том же событии — катастрофической гибели Атлантиды. А мифы и предания о мудрых богах и культурных героях, также повсеместно распространенные, на самом деле являются отражением действительных событий — высадки последних атлантов, спасающихся от гибели, на новые земли, куда они принесли свою высокую культуру (бог Тот древних египтян, Эа вавилонян, Кецалькоатль индейцев Центральной Америки и т. д.)

В течение XIX века Ф. Бопп, А. Х. Востоков, Я. Гримм, Р. Раек и многие другие ученые возводили стройное здание сравнительно-исторического языкознания. Подобно тому, как палеонтологи восстанавливают по разрозненным костям облик вымерших животных, лингвисты провели реконструкцию праязыка, предка всех нынешних и древних индоевропейских языков: литовского и санскрита, русского и цыганского, латыни и персидского, исландского и греческого. Были найдены формулы звуковых соответ-

ствий того или иного звука в различных языках и ветвях единого «древа» индоевропейских языков, своей строгостью и точностью напоминающие формулы алгебры. На их основании в 1878 году теоретически было предсказано существование некоего звука в одном из индоевропейских языков, подобно тому, как астрономы открывали новые планеты и кометы «на кончике пера»... И действительно, полвека спустя, когда удалось найти ключ к языку таинственных хеттов, создавших мощную державу, соперницу Египта и Вавилона, на Ближнем Востоке, оказалось, что в нем существовал звук, предсказанный ранее на основании анализа структуры индоевропейских языков!

Это было триумфом сравнительно-исторического языкознания. В наши дни изучены и описаны, кроме индоевропейской, и другие великие семьи языков: тюркская, семито-хамитская, финно-угорская и т. д. Родилась так называемая ностратическая теория, согласно которой в глубокой древности все языки Европы, за исключением баскского, большинство

языков Западной, Северной и Центральной Азии и Северной Африки родственны между собой — они восходят к единому праязыку. Реконструкция этого праязыка ведется на основании законов звуковых соответствий, родство языковых семей доказано на основании теории вероятностей и математической статистики.

А как обстоит дело с доказательствами у атлантологов, реконструирующих працивилизацию атлантов, и с доказательствами реальности самой Атлантиды, о которой поведал в своих «Диалогах» Платон?

Цена доказательств

В 1882 году вышла книга Игнатиуса Донелли «Атлантида, мир до потопа», сразу же ставшая бестселлером. Донелли не только давал реконструкцию культуры атлантов, но и сводил к ней происхождение всех других древних цивилизаций с их монументальным искусством, иероглифическим письмом, кастой жрецов и т. д. По мнению Донелли, к счастливой жизни на Атлантиде восходят легенды о золотом веке и рае земном, а легенда о всемирном потопе является отражением реальной катастрофы, погубившей Атлантиду. Быть может, не пройдет и столетия, писал Донелли, как драгоценности, статуи, оружие, утварь из Атлантиды украсят лучшие музеи мира, а в библиотеках появятся переводы текстов

атлантов, которые прольют новый свет на прошлое человечества и на все великие вопросы, перед которыми останавливались лучшие мыслители нашего времени.

Но пока что, признавал Донелли, не удалось найти ни одного памятника, ни одной пылинки, которая говорила бы нам о затонувшем материке. Если бы удалось отыскать хотя бы одно здание, одну статую, одну-единственную табличку с письменами атлантов, то они поразили бы человечество: ибо это была бы находка, куда как более ценная, чем все золото Перу, все памятники Египта, все глиняные книги древних библиотек Двуречья.

Столетие, указанное Донелли, прошло. За это время было названо несколько десятков «адресов» легендарного материка, как на суше, так и на дне морском. Потомками атлантов объявлялись самые различные народы Средиземноморья, Африки, Америки, Северной Европы и Передней Азии. Но все эти гипотезы так и остались гипотезами, веских доказательств в пользу того, что именно в данном регионе находилась плато-

новская Атлантида, не привел ни один исследователь.

В 1943 году в газете «Иджипшн Мейл» («Египетская почта») появилась статья некоего Никольса, в которой говорилось, что некто Мотт открыл Атлантиду, направляясь в столицу Багамских островов — город Нассау. Атлантида находится в районе подводной горы Торо, к востоку от Бермудских островов. Мотт учредил «империю Атлантиды» с собственным флагом небесно-голубого цвета, на фоне которого сиял золотой солнечный закат, выпустил треугольные почтовые марки и приглашал всех желающих — естественно, за приличную плату — посетить его «империю». Когда деньги с доверчивых туристов были собраны, авантюристы тотчас же скрылись.

Летом 1973 года мировую печать облетело сообщение о том, что в районе испанского порта Кадис (находящегося, кстати, «по ту сторону Геракловых столпов»), обнаружены руины затонувшего города — по всей видимости, поселения атлантов. . . а вслед за этим открытием Атланти-

ды последовало ее закрытие. Оказалось, что мадам Мэксин Эшер из Калифорнии, организовавшая экспедицию, заранее сфабриковала «зари-совку руин» Атлантиды, ибо Эшер твердо была уверена, что такие руины возле Кадиса имеются — именно здесь она ощущает «самые сильные вибрации»!

Еще раньше, в конце 60-х годов, появились сообщения о загадочных сооружениях, которые обнаружили на мелководье, окружающем острова Багамского архипелага Бимини и Андрос. О них писал орган ЮНЕСКО журнал «Курьер»; подобие древней мостовой, заснятой под водой, показывал по всесоюзному телевидению «Клуб путешественников», и автор этих строк комментировал находку, выражая пожелание, чтобы будущие исследования дали наконец-то ответ на вопрос о том, является ли «мостовая» «игрой природы», которая способна создавать не только подобие мостовых, но и целых городов, или же это — дело рук человеческих.

Со времени открытия загадочных сооружений возле Бимини и Андроса прошло около двух де-

сятков лет, о них много писали и спорили. . . Но никому пока что не удалось доказать, что под водой лежит творение рук человеческих, а не природы — и тем более, что руками этими были руки атлантов, воевавших с греками за 9000 лет до Платона.

В марте 1979 года крупнейшие информационные агентства Запада распространили сенсационную весть: Атлантида найдена советскими океанологами, работавшими на борту научно-исследовательского судна «Витязь»! Вот, например, что передало из Лиссабона агентство Рейтер: «Советские ученые недавно получили фотографии, которые, возможно, подтвердят существование между Португалией и островом Мадейра легендарного исчезнувшего континента Атлантида, заявил здесь видный советский океанолог. Доктор Андрей Аксенов сообщил, что на восьми фотографиях, которые в скором времени будут переданы прессе, видны подводная гора с руинами стены и огромной лестницей».

Но, как сказал позднее сам Аксенов, первым недоразумением, которое необходимо разъ-

яснить сразу, было сообщение о том, что «открытие» Атлантиды совершено с борта «Витязя», — на пресс-конференции, которая давалась в Лиссабоне, советский ученый упоминал о восьми подводных фотографиях вершины горы Ампер, которые были сделаны с судна «Московский университет» сотрудником Института океанологии АН СССР В. И. Маракуевым задолго до нынешней экспедиции «Витязя». И «так как у меня не было этих фотографий, еще не публиковавшихся, я ограничился указанием, что на двух из них ясно различимы остатки искусственных сооружений, по-видимому, разрушенные стены». Однако «ни в коем случае нельзя считать, что с помощью этих фотографий можно заявить, будто бы открыта Атлантида в Атлантическом океане».

Таким образом, следов Атлантиды на дне морском найти никому не удалось. Нет никаких памятников атлантской цивилизации в музеях мира. Ни одного упоминания об Атлантиде нет в записях, оставленных жрецами Древнего Египта (а иероглифы мы научились читать более по-

лутора веков назад, и литература египтян хорошо известна ученым). Не обнаружены сведения о затонувшем материке «по ту сторону Геракловых столпов» и в других древних источниках, будь то хроники Китая или труды античных авторов. По существу, мы располагаем одним-единственным достоверным источником — диалогами «Тимей» и «Критий» Платона. Естественно, встает вопрос: насколько же можно доверять этим источникам?

Атлантида... или «Платонида»?

Платон был философом, а не историком или географом. Он не записывал преданий и легенд, как это делали, например, Геродот, Тацит и ряд других античных авторов. Диалоги «Тимей» и «Критий» образуют единый цикл с третьим диалогом — «Государство». В нем — со ссылкой на Сократа — повествуется история человека по имени Эр. Этот Эр, по национальности армянин, рассказал Сократу о том, как он погиб в бою и попал в загробный мир, а затем вновь вернулся в мир живых. Описание загробного мира дается реалистически и подробно... а в следующем диалоге, «Тимей», — со ссылкой на Солона и египетских жрецов — поведена история об Атлантиде и борьбе афинян с войсками атлантов! На-

конец, третий диалог, «Критий», описывает государство атлантов, устройство их столицы, общественный строй, религию и т. д.

Имена Сократа и Солона упомянуты неспроста: Сократ считался самым авторитетным философом Эллады, а Солон почитался за «мудрейшего из семи мудрецов». И атланты, и афинское государство, с ними воевавшее, и загробный мир описаны с одинаковой степенью «достоверности». Диалоги «Государство», «Тимей» и «Критий» взаимосвязаны, в них беседуют одни и те же лица. В «Государстве» дан своеобразный «репортаж из загробного мира», в «Тимее» — описание афинского, точнее, праафинского государства девятитысячелетней давности, в «Критии» описана Атлантида. И все описания в равной степени реалистичны, все они ссылаются на «первоисточники» — армянина Эра и египетских жрецов, которые подкреплены авторитетами Сократа и Солона.

Мог ли на самом деле Эр путешествовать в загробный мир? На этот счет сомнений ни у кого не возникает. Данные истории и археологии го-

ворят о том, что афинское государство, устройство которого точь-в-точь соответствует устройству идеального государства, о котором мечтал и идею которого всеми силами пропагандировал сам Платон, существовавшее, по его словам, 12 тысяч лет назад, также является выдумкой. Появление людей на территории Аттики датируется ныне V–VI тысячелетиями до н. э. И не могущественный город с величественным акрополем, а лишь стоянки людей каменного века находились в ту пору на территории нынешних Афин. Многие критически мыслящие атлантологи считают, что рассказ Платона о войне с атлантами является всего лишь патриотической фантазией. Таким образом, и загробный мир, и Афины, воюющие с атлантами, — все это искусная выдумка Платона, наподобие позднейших фантастических стран Утопии, Лилипутии, города Глупова и т. п. Но почему же тогда надо считать не вымыслом, а истиной описание самой Атлантиды в тех же самых платоновских «Диалогах»?

«Если сообщение о том, что Афины существовали 9 тысяч лет назад, сказка, то почему

же тогда не считать сказкой такую же древность самих атлантов? — резонно задает вопрос известный советский историк и лингвист Ю. В. Кноров. — Если описание Греции, данное в диалогах Платона, — плод фантазии, то почему же описание Атлантиды можно считать правдоподобным? Если не верить тому, что афинское войско провалилось сквозь землю, то почему нужно верить в то, что в «одну бедственную ночь» погрузилась в море Атлантида?»

И действительно, рассказу Платона об Атлантиде не верили многие его современники, начиная с величайшего ученого и философа античности Аристотеля, ученика Платона. По мнению историков античной литературы, платоновские «Диалоги» — это блестящее литературное произведение. История об Атлантиде является одним из его компонентов и служит великому философу иллюстрацией его социально-политических взглядов. (Кстати сказать, в диалоге «Государство» Платон прямо указывает на пользу лжи, «уподобленной истине», если мы «не знаем, как это все было на самом деле в

древности».)

«Если взглянуть теперь под этим углом зрения на диалоги «Тимей» и «Критий», то становится очевидным, что оба они, в сущности, посвящены защите и развитию тех принципов, которые Платон выдвигал в «Государстве» («Тимей» — частично, «Критий» — полностью). Хорошо видно, что в сюжетах, посвященных Атлантиде, не она занимает важнейшее место, а древние Афины. Псевдоисторические сюжеты этих двух диалогов определяются следующим фактором: в древних Афинах существовал тот строй, который Платон пропагандировал как идеальный. Афины в союзе с Египтом (и другими народами и государствами) вели жестокую «тотальную» войну с Атлантидой и, несмотря на всю мощь последней, благодаря доблести афинян (а доблесть — следствие того строя, который тогда существовал в городе) разбили пришельцев. Функция Атлантиды в диалогах Платона ясна и определена: это антитеза идеальному городу глубокой древности, воплощение всего отрицательного, всего того, что решительно

осуждается Платоном как источник моральной деградации общества, — пишет советский археолог Г. А. Кошеленко, известный не только раскопками античных поселений в Причерноморье, но и одними из первых в нашей стране подводно-археологическими исследованиями. — Атлантида — противник Афин, и этим определяется все... В Атлантиде воплощено все, что Платон считал пагубным для человеческого общества. И хотя некоторые исследователи называют миф об Атлантиде утопией, правильнее было бы назвать его антиутопией.»

Атлантида — морская держава, идеальный же «полис» Платона — это отгораживающаяся от «моря купцов и пиратов» земледельческая страна. Атлантида утопает в роскоши, а это, с точки зрения почти всех греческих философов, включая Платона, пагубно и для самого человека, и для общества. Атлантида — монархия, причем ее правитель может нарушить данный свыше Закон, а это, по мнению эллинов, является попранием всех человеческих и божественных норм. Атлантида, начавшая захватническую войну, —

страна-захватчик, наподобие Персидской державы, которой противостоят афиняне, отстаивающие свою родину и свой демократический строй. «Таким образом, если взглянуть на Атлантиду под этим углом зрения — а только такой угол зрения здесь оправдан, ибо нельзя решать проблему Атлантиды (информация о которой содержится в творчестве Платона) вне общих идей философа, — то мы неизбежно должны будем признать, что большая часть информации, содержащейся в этих диалогах, имеет не реально историческое, а чисто идейно-литературное происхождение», — совершенно справедливо заключает Г. А. Кошеленко.

Давая описание Атлантиды, Платон приводит точные данные и цифры. Но, если проанализировать их внимательно, нетрудно убедиться в том, что все цифровые данные — всего лишь определенные символы тех или иных качеств. Например, Платон говорит, что главный остров, на котором расположена была столица Атлантиды, имеет форму четырехугольника со сторонами в 1000, 2000, 3000 и 4000 стадиев. Периметр такого

четырёхугольника равен 10 000 стадиев. Некоторые атлантологи на основе этих данных вычисляют площадь Атлантиды и определяют плотность населения главного острова. Размеры, приводимые Платоном, дают пропорции 1:2:3:4, сумма чисел которых равна 10. Это типичный образчик мистики чисел, которой увлекался Пифагор, Платон и другие античные философы (число 10 почиталось ими совершенным и священным, тем более, что в данном случае оно образовано суммой четырех первых, «начальных» чисел).

Впрочем, как может убедиться любой внимательный читатель «Диалогов» Платона, сведения о размерах Атлантиды неоднозначны. Помимо того, что центральная равнина имела форму четырёхугольника с периметром в 10 тысяч стадиев, два раза в тексте «Диалогов» упоминается о том, что остров Атлантида был больше Ливии и Азии вместе взятых. Во времена Платона Ливией называли Северную Африку (без Египта), под Азией подразумевали Малую Азию. По периметру это составит около 4000 километров, и размеры Атлантиды будут сопоставимы с разме-

рами Австралии. Такой массив суши мог бы поместиться лишь в Атлантическом океане, а не в Черном, Эгейском и даже Средиземном морях. Если считать Столпами Геракла скалы Гибралтара, то Атлантида, «больше Ливии и Азии вместе взятых», на севере могла достигать берегов Норвегии, на северо-западе Гренландии и Ньюфаундленда, на западе — Саргассова моря и Бермудских островов, на юге — Гвинейского залива. Остатками ее могут быть любые острова от Исландии на севере до островов Зеленого Мыса на юге и Бермудского архипелага на западе. Такой остров — едва ли не материк — ленинградский ученый К. К. Шилик, посвятивший статью Атлантиде Платона, опубликованную в 1985 году в журнале «Природа и человек», предлагает называть «Великой Атлантидой».

«Мы не знаем точно, каким стадием пользовался Платон, — пишет Шилик в статье «Где искать Атлантиду?» — Если аттическим, который равен 177 м, то центральная равнина острова имела размеры 354×531 км, если же олимпийским (193 м), то 386×580 км. . . Платон сооб-

щает, что весь остров был разделен на 10 уделов и что царский удел был самым большим. Если считать, что вся центральная равнина целиком принадлежала царю, то даже в этом случае размеры острова не могли превышать размеров центральной долины более чем в 3 раза. Это значит, что длина острова не могла быть больше 1593–1740 км. . . Если исходить из такой длины острова, то его остатками могут быть лишь Канарские острова, остров Мадейра и юг Англии. Остров таких размеров можно назвать «Большой Атлантидой». Но на этом путаница с размерами острова не кончается.»

Окраина острова, удел одного из правителей Атлантиды, вытягивалась в длину, согласно Платону, примерно на 100 км. Если считать, что все уделы, кроме царского, были примерно равны, «то периметр острова будет равен 900 км, а его длина (при соотношении сторон 2:3) — 270 км, а диаметр (если остров круглый) — 290,— пишет Шилик. — Остров такого размера мог целиком поместиться в заливе, который расположен к западу от Гибралтарского пролива, меж-

ду Португалией и Марокко. Такой остров можно назвать «Средней Атлантидой». Но это еще не все. В «Критии» Платон говорит о том, что столица Атлантиды была расположена в середине центральной равнины, а также приводит размеры столицы и расстояние от нее до моря. Из этого описания следует, что остров был не вытянутым, а либо квадратным, либо округлым и имел размер в 127 стадиев (22,5 км или 24,5 км). Такой остров мог целиком разместиться в западной части Гибралтарского пролива (за Геракловыми столпами). Этот остров можно назвать «Малой Атлантидой».

Очевидно, что приписывая Атлантиде — со ссылкой на Платона — различные размеры, ее можно помещать в различные места.

Атлантофилия, атлантомания, атлантофобия. . .

Трудно найти культурного человека, который бы не читал или не слышал об Атлантиде. Затонувшему материка посвящали свои стихи Валерий Брюсов и Николай Заболоцкий. О нем писали фантастические романы Алексей Толстой и Пьер Бенуа. Да и в наши дни появляются симфонии и живописные полотна, стихи и рассказы об атлантах. Не так давно на экранах нашей страны, к великой радости детишек, появился английский фильм «Вожди Атлантиды», где представлен, так сказать, полный набор тайн: тут и Бермудский треугольник, и прирученный гигантский спрут, и живые динозавры, и левитация, и предвидение будущего — проскопия, и золотая статуя

из Атлантиды, и, наконец, — сама затонувшая страна, население которой здравствует и поныне, приспособившись к жизни в глубинах океана...

Все мы — в душе — атлантифилы. Нам хочется верить, что рассказ Платона — не вымысел, а правда, что рано или поздно Атлантида будет все-таки найдена. Ибо «рассказ Платона так прост, подробности так увлекательны, ссылка на борьбу предков так убедительна, что невольно начинаешь верить в Атлантиду и искать это загадочное царство, исчезнувшее за десять тысячелетий до нашей эры, хотя критически вооруженная фактами история об этом молчит», — как в простоте душевной пишет один из уверовавших в платоновскую легенду. Но вера, как известно, не есть доказательство. Напротив, как это прекрасно сформулировал датский философ XIX века Серен Кьеркегор, вера относится к доказательству как к своему врагу. И тогда атлантифилы превращаются в атлантоманов.

«Мы никогда не откажемся от идеи Атлантиды только для того, чтобы доставить этим удовольствие геологам и ботаникам, — заявили

фанатически верящие Платону атлантоманы на Ванкуверском конгрессе в 1933 году. — Атлантида завоевала в литературе слишком почетное положение, чтобы его могли поколебать нудные научные аргументы.» Текст «Тимея» и «Крития» является для атлантоманов своего рода священным писанием, каждая фраза которого — непогрешимая во всех инстанциях истина, а сам Платон предстает в облике пророка, наподобие Мухаммеда или Заратуштры. Вести дискуссии с атлантоманами бесполезно, да в этом и нет нужды: они, как иронически заметил американский археолог Роберт Уокоп в книге «Затонувшие материки и исчезнувшие племена», считают себя как бы гражданами Атлантиды и готовы защищать легендарную страну «до последней капли крови».

Мании порождают фобии. И наряду с современной атлантоманией существует ее антипод — атлантофобия, боязнь затронуть в серьезной научной работе вопрос об Атлантиде. Атлантофобы безапелляционно объявляют вопрос просто-напросто «снятым» с повестки дня. Причем с

такой уверенностью, будто сами были очевидцами событий, происходивших 12 тысяч лет назад (атлантоманы с той же уверенностью очевидцев утверждают, что Атлантида была).

«Если бы собрать все версии об Атлантиде, такой сборник стал бы неоценимым историческим вкладом в науку о человеческом безумии и фантазии», — сказал еще в прошлом столетии переводчик и комментатор Платона Ф. Сумезиль. Число этих фантастических версий в наши дни значительно увеличилось. . . И в это же самое время археологи, этнографы, фольклористы, историки, а в последнее время и представители наук о Земле, тщательно анализируя древние легенды и предания, делая поправку на призму мифа, сквозь которую преломлялись события действительности, приходят к выводу о том, что рассказ об Атлантиде не был чистым вымыслом Платона. До классической античной культуры на территории Эллады существовала цивилизация, причем носителями ее были также греки. Была — за много веков до Троянской войны — война греков с могучей морской державой. По всей веро-

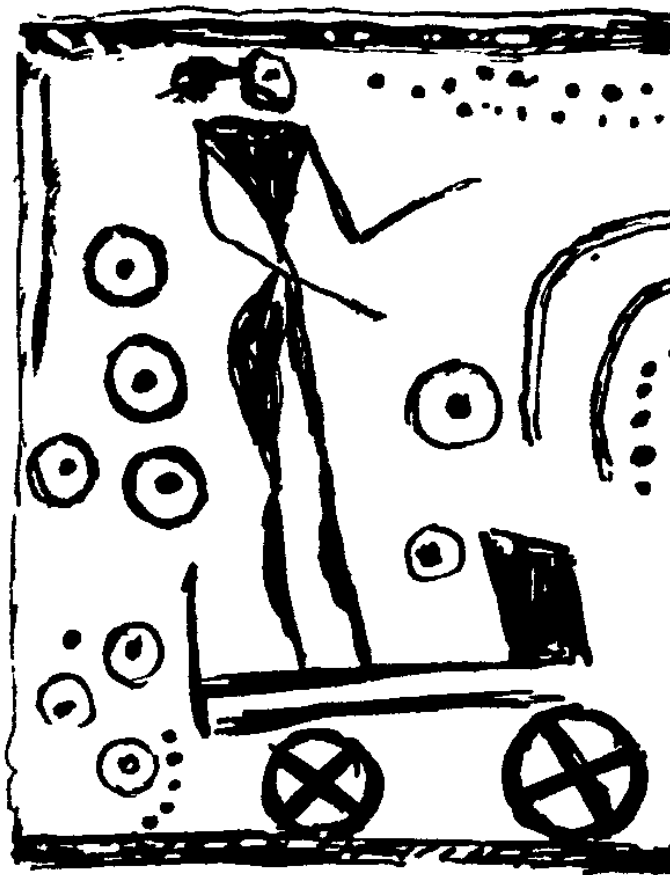
ятности, имела место и катастрофа, в результате которой этой державе нанесен был смертельный удар. . .

Но здесь мы от собственно атлантологии переходим, если можно так выразиться, к эгеидологии. Ибо речь пойдет об Эгеиде, о геологической истории Эгейского моря и лежащих в этом море островов.

Часть вторая:
Загадочный мир Эгеиды

«Все, что ведала
Эллада, Только память, только
ть, Только отзвук Дома —
Града; Песнь Гомера, гимн
Орфея — Это голос твой,
Эгейя, Твой, вторично
вставший, день!»

В. Брюсов. «Женщины
Лабиринта»

Это — Эгеида

Со времен глубокой древности дошла до нас легенда Тесея, который отправился на Крит, чтобы убить Минотавра сказочное чудовище, и освободить Афины от тяжелой дани, наложенной критянами на эллинов. Тесей благодаря помощи царевны Ариадны победил Минотавра и поспешил с этой радостной вестью на родину, позабыв сменить свои черные паруса на белые — знак победы. Для отца Тесея, которого звали Эгей, черный парус был знаком того, что его сын погиб. В отчаянии бросился Эгей в море и утонул. С тех пор это море зовется в честь отца Тесея Эгейским.

Это, конечно, миф. По мнению ряда филологов, название Эгейского моря восходит к древнегреческому слову «айгос» что значит «волна».

Еще более вероятно, что название моря дали не греки, а более древние народы, населявшие берег Эгейского моря много тысячелетий назад. В древней Эгеиде колыбели европейской цивилизации, с давних пор звучало множество наречий и языков. Различные народы вторгались в пределы Эгеиды и оседали здесь навсегда: земли, расположенные в бассейне Эгейского моря — побережье Малой Азии, Греция, Крит Киклады, Спорады и другие острова, — с древнейших времен привлекали людей и своими природными условиями и своим положением в древнем мире. Они лежали на пересечении торговых путей Малой Азии, Египта, Палестины, Финикии вблизи земель, омываемых лежащим к северо-востоку Черным морем и земель, расположенных к западу, — Италии, Сицилии, Мальты Испании, Ливии, Карфагена. Эгеида, по сути дела, являлась центром мира древних. Здесь, на берегах Эгейского моря, родилась античная культура, которой мы обязаны математикой и физикой, традициями классического искусства и западноевропейской философии. Здесь, в Эгеиде, родилось, по

всей видимости, искусство мореплавания: археологические раскопки показывают, что на островах Эгеиды и омываемых водами Эгейского моря берегах материковой Греции и шесть, и семь, и восемь тысяч лет назад жили мореходы.

На полуострове Пелопоннес, неподалеку от древних Микен и Аргоса, найдена пещера, где в течение более чем десятка тысячелетий обитали люди. Древнейший слой, открытый археологами, относится к XX тысячелетию до н. э., самый поздний — к III тысячелетию до н. э. Археологи, таким образом получили возможность исследовать в одном и том же месте древнекаменный век — палеолит, среднекаменный — мезолит и новокаменный — неолит. И в слое, относящемся к VIII тысячелетию до н. э., были найдены изделия из вулканического стекла — обсидиана. В районе Средиземного моря есть одно единственное месторождение черного обсидиана — оно находится на острове Милос (том самом, где была найдена прославленная Венера Милосская), лежащем в Эгейском море в 140 километрах от материковой Греции. А это значит, что жители Эгеиды

уже за 10 тысяч лет до наших дней могли преодолевать водные пространства!

Столь раннему развитию мореходства способствовали природные условия. Берега Эллады, омываемые Эгейским морем так же как и острова, лежащие в нем, имеют изрезанную береговую линию. Весь восточный берег Греции состоит из мысов и выступов, далеко вытянувшихся в море. «С каждого из этих концов суши всегда виден какой-нибудь остров или несколько островов, — пишет известный русский историк Р. Виппер в книге «Древняя Европа и Восток». — Доехав до одного из островов, мореход видит еще ряд других, а скоро перед ним открывается на востоке берег Малой Азии, которая вытягивает, точно навстречу Греции, свои мысы и выступы. Острова, которые лежат ближе к Греции, называются Киклады (т. е. лежащие в круге), острова у берегов Малой Азии — Спорады (т. е. разбросанные).»

Эгейское море, продолжает далее Виппер, закрыто со всех сторон: на севере Фракией, на юге островом Крит. «Выезжать из этого моря приходится через проливы: на севере через Геллеспонт

(нынешние Дарданеллы), ведущий к Босфору и Черному морю, и на юге по обе стороны Крита: восточный проезд ведет мимо Малой Азии к Египту и Сирии, западный, мимо Пелопоннеса, к Италии, Сицилии и Африке. Похожее на озеро, это море большую часть года покойно, только зимою бывают бури: моряк держит в это время свои лодки в глубоких бухтах, куда не доходит морская непогода.»

Эгеида — колыбель мореплавания и колыбель западноевропейской цивилизации, Эгеида — центр, где пересекаются пути из Европы в Азию... Быть может, истоки легенды об Атлантиде надо искать не за тридевять земель, а в непосредственной близости от Эллады, в бассейне Эгейского моря?

Первым исследователем, кто задал этот вопрос — и постарался найти положительный ответ на него, — был академик Авраам Сергеевич Норов, представитель того племени удивительных людей, которыми так богата Россия.

Гипотеза академика Норова

Норов родился на четыре года раньше Пушкина в дворянской семье. Отечественная война застала его семнадцатилетним прапорщиком, лишь несколько месяцев назад произведенным из юнкеров. Командуя полубатареей, состоящей из двух пушек, юный прапорщик принимает участие в своем первом и последнем бою — Бородинской битве. Он получает тяжелое ранение картечью и лишается обеих ног. Госпиталь, в котором находился Норов, захватывают французы. К счастью, военные нравы прошлого столетия были более гуманны, чем нынешнего. По приказу самого Наполеона за юношей, ставшим инвалидом в семнадцать лет, ухаживает лейб-медик. . . А вслед за тем в душе Норова происходит переворот, он, по

его словам, «становится совсем другим человеком» и решает посвятить свою жизнь не войне, а миру.

Норов пишет стихи и публикует их в журналах. Но на фоне звезд поэтов пушкинской поры его поэтическая звезда сияет не очень ярко. Тогда Норов начинает заниматься иностранными языками. В совершенстве овладев итальянским и древнегреческим, он переводит Данте, Петрарку, Леопарди, Анакреонта. В 1821 году Норов совершает свое первое путешествие в Германию, Францию и Италию — родину поэтов, которых он переводил. Он осваивает, помимо итальянского, древнегреческого и французского (который для него, как и для других дворян начала XIX века, был не иностранным, а вторым языком), немецкий, английский, испанский, древнееврейский, чешский, польский и другие славянские языки. Вернувшись из вояжа, Норов выпускает двухтомный труд о своем путешествии.

«В 1827 году он состоит чиновником особых поручений при министерстве внутренних дел, откуда прикомандировывается к эскадре адмира-

ла Синявина как человек, в совершенстве владеющий английским языком и способный вести переписку и переговоры с британскими властями, — пишут биографы Норова известные советские африканисты Ю. М. Кобищанов и Л. Е. Куббель. — Следующие пять лет А. С. Норов безвыездно живет в России, в основном в Петербурге. . . В этот период укрепляются связи Норова с лучшими представителями русской культуры. В годы безвременья, духовного застоя, жандармского сыска, николаевской реакции, после подавления восстания декабристов (со многими из них он был близко знаком) Авраам Сергеевич часто встречался с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Чаадаевым, О. И. Сенковским, В. Ф. Одоевским, П. А. Вяземским.»

Осенью 1834 года Норов отправляется в длительное путешествие через страны Восточной Европы в Египет, Нубию, Палестину, Сирию и Малую Азию. По возвращении он публикует о своих странствиях обстоятельный труд. В 1839 году он назначается на должность члена комиссии по подаче прошений на высочайшее имя, десятью го-

дами позже его выбирают в члены «Императорского человеколюбивого общества» и в Сенат. В течение пяти лет, с 1854 по 1858 год, Норов является министром просвещения Российской империи. И в том же году, когда Норов становится министром, выходит на русском и немецком языках его труд «Исследования об Атлантиде».

В начале своей работы Норов приводит слова античного натуралиста Плиния Старшего о том, что Кипр некогда соединялся с Сирией и островом стал лишь после землетрясения. Он ссылается на свидетельства арабского географа ибн Якута о том, что некогда «море затопило многие обитаемые земли и могущественные царства и пролилось даже на Сирию и Грецию. Таково начало образования островов Греции и Египта» Рассмотрев свидетельства других древних авторов, Норов приходит к мысли, что между Сицилией и Сирией, Босфором и Египтом мог произойти катастрофический «потоп», опускание суши, ибо здесь, как по данным старинных источников, так и наук о Земле, несомненно «существование вулканического элемента».

Затем Норов переходит к анализу текста Платона — и к поиску «адреса» легендарной Атлантиды. «Что понимали жрецы египетские, беседовавшие с Солоном, под именем моря Атлантического? В каких местах земного шара находим мы имя Атласа?» — задается вопросами Норов. И отвечает на них так: «Во времена исторические встречаем народ, называемый атлантами, в Ливии. Знаменитые горы Атласа находятся в Берберийских владениях; гора Юрьюра близ Алжира есть тот олицетворенный мифический Атлас, поддерживающий свод небесный. Тцетцес говорит, основываясь на преданиях еврейских и греческих, об Атласе Египетском, гораздо древнейшем, чем Атлас Ливийский. Это лицо, по его словам, сообщило египтянам познания в теогонии и астрономии. Павсании упоминает об Атласе Беотийском, приписывая ему те же познания. Плиний также говорит, что древняя Эфиопия называлась прежде Аэрия, потом Атлантия. Египет, по свидетельству Евсевия, именовался тоже древле Аэрия. Древнейший основатель храма Венеры на Кипре, по Тациту, был Аэрий, и

даже само божество острова Кипра называлось тем же именем Аэрия. У Гомера нимфа Калипсо принимается за дочь царя Атласа, которому были известны таинственные глубины морские. Это ведет к предположению, что Средиземное море некогда называлось Атлантическим».

В рассказе Солона, продолжает далее Норов, море, окружающее Атлантиду, названо словом «пелагос», а не «океанос», которое «должно бы было употребляться, если б место действия происходило в океане Атлантическом». Главную причиной всех недоразумений, связанных с «адресом» Атлантиды, полагает Норов, был вопрос о местонахождении Столпов Геракла. «Греки и римляне времен положительно-исторических разумели вообще под этим именем живописное образование Гибралтарского пролива. Ским Хиосский говорит о проливе Гибралтарском, что это место называется у некоторых Геркулесовыми столпами: стало быть не у всех? — пишет Норов. — Вспомним, что в отдаленнейшую эпоху Столпами Геркулесовыми называли также западное главное устье Нила, прозванное устьем Ирак-

ла, т. е. Геркулесовым, где был город Ираклеум и храм в честь Геркулеса. Храм в честь Геркулеса, весьма знаменитый в древности, находился также в Тире против острова Кипра. А еще с большим вероятно можно принять за Геркулесовы столпы, о которых упоминается в рассказе об Атлантиде, те скалы Босфора Фракийского, находящиеся при входе в Понт Евксинский (Черное море. — *А. К.*), о которых Страбон говорит следующее: «Иные полагают, что скалы, называемые Планкта и Симплегада, суть те столпы, о которых упоминает Пиндар, называя их вратами Гадиритскими, и что они суть «предел странствия Геркулесова».»

Норов ссылается на свидетельство Дионисия Милетского, из которого явствует, что путь Геракла был не из Европы в Ливию (то есть Африку), а наоборот, из Ливии в Европу, и Геракл, если он существовал, мог принадлежать к могучему роду атлантов. Норов полагает, что первоначально Гадиром назывался пролив Босфор Фракийский, а позднее это название финикийские мореходы перенесли на запад, к Гибралтарскому про-

ливу, где воздвигли крепость-порт Гадес, или Гадир.

«То, что Солон называет собственно Понтом, есть Понт Евксинский, а собственно море («пеллагос») — море Средиземное, древле носившее имя острова Атлантиды, которого народ владел частью Европы и Азии, — делает вывод Норов. — Атлантида, по нашему предположению, занимала все пространство Средиземного моря от острова Кипра до Сицилии, возле которой на север было Тирренское море и Тиррения (Италия. — *А. К.*). Это пространство совершенно соответствует тому, которое Платон определяет для Атлантиды.»

Норов отмечает, что остров Кос, лежащий в Эгейском море, некогда носил название Мероп, а жители его именовались меропами. Вместе с тем сохранилось сообщение Феопомпа о стране меропов, или атлантов; дочь по имени Меропа имел Атлас. Исполинский род меропов, побежденный Геркулесом, помещает на берега Эгейского моря Пиндар. Диодор Сицилийский, называя братом Сатурна (Кроноса) Атласа, говорит, что он царствовал над Сицилией, Ливией и Италией, —

теми же землями, которые, по словам Платона, покорили атланты.

Одно целое с Атлантидой, по мысли Норова, должны составлять острова Крит, Кипр, Родос и даже Лесбос. В древности они имели наименование Счастливые острова — а «известно, что древние писатели часто разумели под этим названием Атлантиду». Правда, Плиний помещал Счастливые острова в Атлантическом океане. Однако в другом античном источнике Счастливые острова помещаются рядом с Сицилией, Корсикой и Сардинией. «Тождество Счастливых островов, или Гесперии, с Атлантидой подтверждается указанием Максима Тирского. Он причисляет Гесперию к Ливии, говоря, что Атлас был там в особенности чествуем, что Гесперия есть земля узкая, что ее протяжение более в длину, чем в ширину, и что море окружает ее со всех сторон. Это топографическое обозначение поразительно сходно с рассказом Платона», — констатирует Норов.

Царство атлантов, пишет он далее, судя по рассказу Солона, состояло из главного острова или, правильнее, большого полуострова, и из

других меньших островов или полуостровов — нынешних островов Эгейского моря. Но в ту пору они, «более или менее сближенные и даже соединенные, достигали до Столпов Геркулесовых, или Босфора Фракийского. Остров Лесбос, который, как мы сказали, можно причислить к так называемым Счастливым островам, мог составлять северную оконечность владений атлантов. Война афинян с атлантами, при таком предположении, становится понятной; иначе могли ли афиняне иметь что-либо общее с жителями островов океана Атлантического? Притом не сам ли Платон говорит нам, что большая часть древней Аттики подверглась в одно время той же участи, какой и остров Атлантида: следовательно, Аттика была в смежности с Атлантидою».

Таким образом, Норов доказывал, что легендарный остров Платона должен был находиться в районе Эгеиды.

Минуло не так уж много времени, как на земле Эгеиды была открыта цивилизация, неведомая прежде, возраст которой намного древнее античной культуры. Открытие это сделал чело-

век не менее замечательный, чем академик Норов. Его звали Генрих Шлиман. В двенадцать лет начался его нелегкий жизненный путь. Сначала он был мальчиком для поручений, потом приказчиком в деревенской лавочке, корабельным юнгой, посыльным и т. д. В 1863 году Шлиман становится миллионером и, бросив все дела, посвящает остаток жизни науке. Вернее, решает исполнить мечту своего детства: отыскать гомеровскую Трои, которая в те времена считалась не менее легендарной и мифической, чем платоновская Атлантида.

Раскопки Шлимана, начатые в 1870 году, привели к открытию Трои в Малой Азии. Однако, как показали дальнейшие раскопки археологов, на месте Трои стояло девять городов, последовательно сменявших друг друга. Древний город, который Шлиман посчитал гомеровской Троей, на добрую тысячу лет был старше знаменитой Троянской войны. Сам же Шлиман был твердо убежден, что он открыл Трою Гомера. Он начинает раскопки на земле Эллады, надеясь и там отыскать вещественные доказательства реально-

сти героев Гомера — ахейцев, участвовавших в Троянском походе.

Златообильные Микены

Телеграмма была адресована Георгу, королю Греции. Гекст ее гласил: «С беспредельной радостью сообщаю вашему величеству, что я открыл могилы, в которых, по преданию, лежат тела Агамемнона и его спутников, убитых на пиру Клитемнестрой и Эгистом. В этих могилах я нашел сокровища, которых достаточно, чтобы наполнить большой музей, этот музей будет самым замечательным на свете и в течение будущих столетий привлечет в Грецию тысячи иностранцев».

Телеграмма, подписанная Генрихом Шлиманом, послана была из древних Микен, где, согласно преданию, жил могучий царь Агамемнон, предводитель Троянского похода, злодейски умерщвленный своей женой Клитемнестрой

и прелюбодеем Эгистом. Начав раскопки в Микенах, Шлимаи следовал не только указаниям Гомера, но и свидетельствам известного античного географа и путешественника Павсания, посетившего Микены около 170 года н. э. Уже тогда город был в руинах — его разрушили в 468 году до н. э. во время греко-персидских войн. Но, по словам Павсания, «до сих пор еще сохранились от Микен часть городской стены и ворота, на которых стоят львы».

Восемнадцать веков минуло со времен Павсания, но и поныне в Микенах возвышаются монументальные стены, сложенные из каменных глыб (толщина стен доходит до десятка метров, а общая длина городской стены около километра). Сохранились и знаменитые «Львиные ворота», составленные из четырех огромных камней, верхний из которых весит двадцать тонн. В эти ворота мог, не сгибаясь, проехать всадник, настолько они были высоки. Ширина же их была достаточна, чтобы пропустить колесницу. Четыре камня, составляющие ворота, образовывали огромную раму. «Такая огромная рама, — замечают

специалисты, — представляла надежный центр, способный выдерживать напор боковых стен и упирающихся в них крыльев коридора, а также тяжесть верхних рядов у бастиона. Однако, чтобы избежать напрасной тяжести, микенские инженеры нашли гениальный способ облегчения силы давления: они оставили над камнем, перекрывающим вход, пустое треугольное пространство, направив, таким образом, тяжесть не по линии высоты треугольника, но по сторонам косо срезанных камней.»

Это треугольное пространство было закрыто огромной плитой известняка серо-коричневого цвета. На ней-то и были высечены изображения двух львиц, давших название всему сооружению — Львиные ворота (или, правильнее, Ворота Львиц). Каждая из львиц положила лапы на столики-алтари. Когда-то у хищниц, символа власти правителя и правительницы Микен, были приставные головы из мягкого камня стеатита. Повернув головы, грозно смотрели звери на неприятелей, угрожавших Микенам. Но не только геральдические львы охраняли город. По обе сто-

роны ворот выступали вперед стены: с них было удобно метать стрелы и камни во врага. Здесь-то в скале, у подножия крепости, и раскопал Шлиман в декабре 1876 года пять гробниц.

«Тела усопших, — писал он, — были буквально усыпаны драгоценностями и золотом. . . Разве обыкновенным смертным положили бы такие драгоценности в могилу? На лицах умерших лежали великолепно исполненные золотые маски. Кроме того, в погребениях найдены были пояса из золота, золотые украшения, сделанные из золота лавровые венки, диадемы, поножи, пояса. Орнамент с изображением медуз, осьминогов и сухопутных животных украшал золотые пластинки. Дельфины были великолепно отчеканены на золотом кубке. Из золота были изготовлены трубочки и бусы, нагрудники и скульптура. осьминога. Сотни золотых пуговиц лежали в погребениях. . . Разве такое обилие золотых изделий не подтверждает правоту Гомера, постоянно применявшего к Микенам эпитет «златообильные»?»

«Все музеи мира, вместе взятые, не обладают и одной пятой частью этих богатств», — за-

являет Шлиман. Он решает, что обнаружил погребение Агамемнона и его друзей. Ведь Павсаний сообщал именно о пяти могилах в Микенах. Огромный рост и молодость одного из усопших, в чьей могиле находилось множество богатого оружия, — разве это не верный знак того, что он является самим Агамемноном?

Но проходит всего лишь год, и греческий археолог Стаматаки открывает шестую гробницу, не менее богатую, чем шлимановские. Значит, Павсаний ошибался, говоря всего лишь о пяти погребениях. А спустя многие десятилетия другой греческий археолог, Пападеметреус, в 1952 году открывает в Микенах 24 могилы, подобные гробницам, обнаруженным Генрихом Шлиманом!

За тысячу лет до Гомера

Неподалеку от Микен расположен город Тиринф, именуемый Гомером «крепкостенным». Павсаний считал его мощные стены, толщина которых достигает двадцати метров, одним из чудес света, заслуживающих удивления не меньше, чем египетские пирамиды. Стены эти, согласно античным легендам, сооружены были циклопами: ведь вес отдельных камней, заложенных в кладку, достигает 100, 120 и даже 125 тонн (отсюда и пошло название «циклопическая кладка»).

Стены Тиринфа, как и Львиные ворота Микен, сохранились до наших дней. Раскопки в «крепкостенном Тиринфе», легендарной родине Геракла, были начаты Шлиманом в 1884 году, затем их продолжили другие археологи. В резуль-

тате был открыт величественный дворец, настоящий шедевр архитектуры, стены которого были украшены фресками. Подобная же живопись, правда, гораздо хуже сохранившаяся, найдена была и в других древних городах Эллады — Микенах, Орхомене, Фивах. Сходны по архитектуре и дворцы Микен и Тиринфа, сходен стиль росписи ваз, обнаруженных в этих городах, — но вместе с тем он не имеет ничего общего с классическими расписными вазами Эллады. Маленькие статуэтки, в большинстве своем изображающие женщин и коров, также непохожи на прославленную, греческую скульптуру. Становится ясно — и это начинает понимать незадолго до своей смерти Шлиман, — что на территории Греции существовала более древняя, а во многих отношениях и более развитая цивилизация.

Колумб искал путь в Индию — и открыл Америку. Шлиман искал гомеровскую Трои, погребения и дворцы героев «Илиады» в земле Эллады — и открыл мир, таинственный и удивительный, цивилизацию, которая на доброе тысячелетие старше событий, описанных в эпосе Гомера.

Быть может, именно эту культуру имел в виду Платон, когда говорил, со ссылкой на Солона и египетских жрецов, что у эллинов когда-то было мощное государство? Или, может быть, это культура атлантов?

В 1897 году в «Научном обозрении» появилась статья русского минералога А. Н. Карноржицкого «Атлантида», в которой была сделана попытка объяснить легенду Платона как в свете новейших археологических открытий, так и в свете данных наук о Земле.

«Атлантида лежала между Малой Азией, Сирией, Ливией и Элладой в пределах открытого моря средиземноморского бассейна и притом вблизи главного западного устья Нила (Столпы Геркулеса)», — писал Карноржицкий. Норов принимал за Геракловы столпы Босфор. По мнению Карноржицкого, этими «столпами» было западное устье Нила. Ведь и город Саис, откуда Платон, по его словам, узнал легенду об атлантах, и город Гераклея, по преданию, основанный самим Гераклом, лежал совсем недалеко отсюда.

«Если известие Платона не есть сказка, если

его Атлантида не могла быть на месте нынешнего Атлантического океана или в пределах Ледовитого, то где же мог находиться этот загадочный остров, некогда несомненно существовавший и впоследствии несомненно исчезнувший?» — задавал вопрос Карноржицкий и отвечал на него так: «Единственный ответ на этот вопрос дал Норов, а именно: Атлантида Платона находилась в восточной части современного Средиземного моря». Только, в отличие от Норова, Карноржицкий помещал затонувший остров не на всем пространстве Восточного Средиземноморья, от Кипра до Сицилии, а на более ограниченной территории.

Геологическое строение островов Родос и Крит, разделенных Эгейским морем, сходно. Видимо, это обломки былой суши, опустившейся на дно. Эгейское море образовалось — по масштабам геологии — недавно. В третичном периоде на его месте простиралась суша. Другой мост суши соединял Африку и Европу через Мальту и Сицилию, третий мост находился на месте Гибралтарского пролива. Таковы данные геолога М.

Неймайра, изучавшего средиземноморский регион. Карноржицкий в подтверждение этих данных приводит и такой интересный факт. Перелетные птицы пересекают Средиземное море в трех местах: через острова Крит и Кипр, через Сицилию и Мальту и через Гибралтар. Традиционные же пути перелетов птиц сложились в давние времена: видимо, птицы в наши дни продолжают следовать маршрутами, некогда пролегавшими над сушей.

Опускание суши в Восточном Средиземноморье началось в современный, четвертичный период. Последним под воду ушел остров Атлантида — его гибель произошла в исторические времена, на памяти человечества. И если под праафинянами Платон подразумевал создателей «златообильных Микен» и «крепкоstoneного Тиринфа», то их противники, атланты, по мысли Карноржицкого, обитали на затонувшей земле. . . Однако прошло всего три года после публикации статьи Карноржицкого, как была получена сенсационная весть: на острове Крит найдена культура, еще более древняя, чем та, что Шлиман обнару-

жил в Элладе. Не она ли и описана в «Диалогах» Платона как цивилизация атлантов?

Остров есть Крит...

Об острове Крит, «людьми изобильном», где «разные слышатся языки» в «девяноста великих городах», повествует Гомер в XIX песне «Одиссеи». Еще более древние греческие мифы рассказывают о том, что отцом первых царей Крита был владыка богов, хозяин Олимпа великий Зевс. Приняв облик прекрасного мощного быка, он похитил дочь финикийского царя красавицу Европу и, переплыв море, доставил ее на своей спине на остров Крит, где и сделал своей женой. Дети Зевса и Европы — Минос, Сарпедон и Радамант — стали правителями Крита.

Не только мифы, но и труды античных авторов, таких, как Геродот, Диодор, Аристотель, Платон, Фукидид, говорят о правлении царя Ми-

носа на Крите. Древние авторы изображают Миноса мудрым и дальновидным правителем, строившим города и дворцы, издавшим первые писанные законы. Здесь, согласно легендам, творил великий мастер Дедал, ставший учителем античных скульпторов, художников и умельцев. По приказу Миноса Дедал воздвиг в столице Крита, городе Кноссе, удивительное сооружение — Лабиринт где обитал Минотавр («бык Миноса») — чудовище с бычьей головой и телом человека, питавшееся человеческим мясом.

Минотавр жил в центре Лабиринта. Человек, попавший в Лабиринт, либо погибал от голода и жажды, заблудившись в его ходах, либо становился жертвой чудовища. Каждые девять лет, повествует легенда, семь прекраснейших девушек и семь сильнейших юношей покидали родные Афины и плыли на Крит, чтобы стать там жертвой ужасного Минотавра. Это продолжалось до тех пор, пока Тесей не избавил мир от чудовища, убив его в поединке.

Раскопки Шлимана блестяще доказали, что в античных мифах и преданиях можно отыскать

рациональное зерно. «Шлиманом Крита» стал выдающийся английский археолог Артур Эванс. Его отец был знатоком и собирателем различных древностей, и он с детства увлекся трудами античных авторов. Неудивительно, что Эванс решил посвятить свою жизнь изучению прошлого. Он стал хранителем музея в Оксфорде, но это было лишь началом его научной деятельности. В музей попала редкая печать, подарок одного англичанина, путешествовавшего по Греции. Эванс приехал в Афины, где обнаружил еще несколько подобного же рода печатей, покрытых изображениями фантастических существ и непонятными знаками. Все владельцы печатей единогласно утверждали, что добыли их на острове Крит. Сюда-то и направился Эванс. И с той поры вся его долгая жизнь (а прожил он 92 года) была связана с Критом.

Сначала он собрал множество предметов, относящихся к эпохе воспетого Гомером царства Миноса. Древние печати и геммы, за которыми он охотился, были любимыми украшениями и амулетами крестьян и крестьянок, живущих на

Крите. Эванс понимал, что необходимо заняться раскопками, они дадут гораздо больше, чем случайные находки на острове. В марте 1900 года он начал раскопки древней столицы Крита — города Кносс... и открыл легендарный Лабиринт царя Миноса!

Руины этого монументального сооружения, имевшего несколько этажей, и сегодня поражают великолепием своей архитектуры. Дворец состоял из большого числа помещений, выбраться из которых, не зная дороги, как из огромной ловушки, было нелегко — отсюда и родилась легенда о лабиринте. Гигантский дворец царей Кносса был главным центром могучей Критской державы, средоточием ее административной, хозяйственной, художественной и политической жизни. Площадь дворца-лабиринта равна 16 тысячам квадратных метров — недаром же для описания его Эвансу понадобилось четыре объемистых тома.

Во дворец вела широкая каменная лестница, по бокам ее располагались колонны своеобразной и очень красивой формы: они расширяются

не книзу, а кверху. Во дворце имелись тронный зал, парадные помещения, комнаты для отдыха, бассейны, хозяйственные помещения и водопровод, первый в Европе. Стены украшали изумительные по мастерству исполнения фрески, воскрешающие картины жизни и быта подданных царя Миноса — своеобразное окно в удивительный мир, исчезнувший более трех тысяч лет назад. Имелись в Лабиринте и кладовые, где хранились когда-то зерно, оливковое масло, вино. Огромные сосуды, пифосы, достигали роста человека. Найденные при раскопках дворца вазы, кубки, чаши из камня, металла, глины были не просто предметами домашнего обихода: их украшали великолепные красочные росписи. Большое внимание уделялось и самой форме сосуда: вазы, как правило, делались в форме цветка на стебле, чаши имели вид раскрытых бутонов. Неподалеку от Лабиринта располагались монументальные гробницы владык Крита, а также жилища знати, которые в миниатюре повторяют царский дворец, подобно тому, как египетская знать стремилась повторить пирамиды фа-

раонов.

И еще в то время, как велись раскопки на Крите и готовилась к публикации монография Эванса в четырех томах, посвященная их итогам, возник вопрос: а не открыл ли Эванс на Крите ту самую культуру атлантов, о которой писал Платон? Ведь черты сходства критской цивилизации и той, которую описывал Платон, несомненны.

Талассократия, тавромахия, теократия

Древнейшие цивилизации планеты — египетская, месопотамская, протоиндийская — родились в долинах великих рек Нила, Тигра и Евфрата, Инда. Цивилизация Крита, названная в честь легендарного царя Миноса минойской, возникла на острове. И главное ее отличие от трех древнейших цивилизаций мира (а также от древнекитайской цивилизации, родившейся в долине великой реки Хуанхэ) — это то, что она была не земледельческой, а морской державой.

Строительство судов и плавание по Эгейскому морю началось в Эгеиде в глубочайшей древности, 7000–8000, а то и 10 тысяч лет назад (кстати сказать, черный обсидиан с острова Ми-

лос, по мнению многих исследователей, был доставлен на материк критянами; систематически же добывать обсидиан на Милосе жители Крита начали в V тысячелетии до н. э.). Во времена расцвета державы Миноса флот правителей Кносса не имел себе равных во всем древнем мире. Весельные и парусные корабли бороздили воды Эгейского и Средиземного, морей. Они достигали берегов Сирии и Испании, выходили в Черное море через Босфор на северо-востоке и в Атлантику через Гибралтар на западе. Весьма вероятно, что критяне первыми из европейцев побывали на Мадейре и Канарских островах за 4000 лет до эпохи Великих географических открытий. Мореходы и торговцы Крита поддерживали тесные контакты с Египтом (Кефтиу — Крит — очень часто упоминается в египетских папирусах), с Двуречьем (на Крите найдены характерные месопотамские печати-цилиндры), а может быть, и с третьей великой цивилизацией Востока, протоиндийской, где мореходство и торговля также были развиты.

Расположенный на равном расстоянии от Ев-

ропы, Азии и Африки, остров Крит занимает прекрасную стратегическую позицию. «Кажется, — пишет в своей «Политике» Аристотель, — что остров создан для того, чтобы повелевать Грецией. Его местоположение — одно из самых счастливых: остров господствует над всем морем, по берегам которого расположились греки. Крит отстоит весьма близко от Пелопоннеса в одном направлении и от Малой Азии, поблизости от мыса Триопия и напротив Родоса, по другому направлению. Вот почему Минос овладел морским могуществом и завоевал острова, из коих он составил свои колонии.» Благодаря мощному флоту правители Крита, столицей которого был город Кносс, взявший главенство над другими городами-государствами острова, смогли распространить свое владычество на окружающие страны. Греция и Кикладские острова, часть Сицилии и Сирии платили дань «владыкам моря», как называли критян античные историки. Но в конце концов талассократии, господству на море, критян пришел конец, и остров попал под власть греков.

Цивилизацию Крита отличала еще одна характерная черта — культ священного быка. Тавромахия, бой с быком, как известно, и по сей день популярна в Испании и Латинской Америке. Корни же ее уходят в глубочайшую древность. Видимо, на Крите воплощением верховного божества считался бык, с ним были связаны ритуалы и жертвоприношения жрецов-минойцев.

На южном берегу Крита, в Айя-Триаде, найден саркофаг, покрытый изумительными росписями, изображающими священные обряды жителей Крита. На одной из украшенных бычьими рогами и орнаментом сторон саркофага изображен алтарь. Рядом с ним на подставке стоит «лабру» — широко распространенный на Крите двойной топор-секира. На топоре сидит птица — видимо, символическое изображение души умершего. На нее пристально смотрит жрица, протянув руки над чашей, стоящей на алтаре. На этом же алтаре лежит связанный бык с перерезанным горлом. Кровь жертвенного животного стекает в сосуд. Под алтарем прижались два теленка, очевидно, также приготовленные для жертвоприношения. А

за алтарем проходит ритуальная процессия женщин, которую возглавляет флейтистка. . .

Бычьи рога, украшающие саркофаг, можно найти почти во всех древних святилищах Крита. Они увенчивали жертвенники, их рисовали на столах для ритуальных приношений. Бычьи рога воздвигали на крышах многих храмов. В одной из комнат Лабиринта Артур Эванс обнаружил черепа быков с длинными и мощными рогами, лежащие перед жертвенниками. Изображения быка есть и на печатях, и на сосудах, и на фресках минойского Крита. Одна из самых знаменитых фресок запечатлела акробатическую (и вместе с тем, несомненно, ритуальную!) игру с быком, которую ведут критские юноши и девушка (она совершает сложный прыжок через быка).

Орудием заклания быка служил двойной топор-секира, или «лабру». Его изображение стало священным символом, а само название дало название дворцу царя Миноса — Лабиринт, «дом секиры лабру» (в Кносском дворце есть целый зал, колонны которого испещрены изображениями двойного топора-секиры) Несомненно,

что с культом быка был связан и культ священного царя, бывшего главным жрецом на Крите. Подобно тому, как фараон Египта считался земным воплощением божества, так и царь Крита считался, видимо, воплощением верховного бога. Имя Минос, так же как тысячелетиями позже имена Цезарь и Карл, стало нарицательным, и владыки островной державы назывались «миносами», как и «цезари» Рима и «короли» средневековой Европы. Крит был не просто монархией, а теократией, верховный царь считался одновременно и земным воплощением бога, и главным жрецом.

Эгеида и Атлантида

И талассократия, и культ быка, и теократия — все эти черты, как вы помните, Платон приписывал легендарным атлантам. Быть может, под видом Атлантиды философ просто-напросто описал минойский Крит?

19 января 1909 года в английской газете «Тайме» появилась анонимная заметка «Погибший материк», в которой Атлантида Платона и цивилизация Крита — ее памятники продолжал открывать на острове Эванс — отождествлялись. Четыре года спустя в «Журнале эллинистических исследований», крупнейшем печатном органе археологов и историков античности, появилась статья профессора Дж. Фроста, который был и автором первой заметки. Профессор

Фрост считал, что такое крупное и катастрофическое событие, как падение минойской державы и разрушение дворца в Кноссе, не могло не остаться в памяти поколений. Оно-то и дало Платону материал для его легенды о гибели Атлантиды. А ее описание, данное в диалоге «Критий», поразительно напоминает ту картину минойского Крита, которая реконструируется на основании археологических раскопок (статья Фроста так и называлась — ««Критий» и минойский Крит»).

Англичанин Э. Бейли в книгах «Морские владыки Крита» и «Жизнь Древнего Востока» поддержал профессора Фроста, считая, что, описывая Атлантиду, на самом деле Платон описывал гавань Кносса, Лабиринт и т. д. На фресках Крита можно увидеть сцены из жизни платоновских атлантов — например, жертвенное заклание быка. Вопрос же о том, почему Атлантида помещалась Платоном «за Столпами Геракла», Бейли решал следующим образом: согласно представлению древних египтян, небо покоилось на четырех столбах, которые были символами высоких гор. Видимо, в оригинале рассказа, слышанного

Солоном в Саисе, египетские жрецы говорили о «столбах» метафорически и к Гибралтарскому проливу они отношения не имеют.

О том, что Атлантида Платона — это минойский Крит, писал в 1912 году и Д. А. Маккензи. «В то же время американский географ Е. С. Балч, который вел раскопки на Крите, работал и представил Американскому географическому обществу свою гипотезу, — пишут А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон в книге «Атлантида. За легендой — истина». — По мнению Балча, рассказ Платона, несмотря на множество противоречий, которые трудно примирить, сводится к тому, что Атлантида была островом, являющимся центром могущественного государства. Платон, по его убеждению, имел в виду Крит и Крито-Минойскую державу. Балч утверждал, что Критская империя могла быть разгромлена около 1200 года до нашей эры афинянами и их союзниками, египтянами, и что легенда о Тезее и Минотавре не что иное, как мифическое повествование об этой войне. Гибель же Атлантиды в морской пучине он считает аллегорией гибели Крит-

ской империи и ее исчезновения как торгового и культурного центра, а Геракловы столпы, по его мнению, это лишь проливы между безымянными скалистыми островами Эгейского моря.»

Археологов и географа поддержал литературовед. В 1925 году вышла книга А. Риво «Тимей» и «Критий», или художественная литература», в которой доказывается, что «Диалоги» Платона являются образцом того жанра, который впоследствии стал именоваться «роман». Все элементы описания Атлантиды, по мнению Риво, взяты Платоном из греческого мира или из воспоминаний эллинов о минойской цивилизации. Храм Посейдона, описанный Платоном, это лишь увеличенная в размерах копия подлинных греческих храмов — например, храма Зевса в Афинах или храма Артемиды в Эфесе. И описание статуи Посейдона отвечает реальной статуе Зевса в Олимпии. Ритуал жертвоприношения, тавромахия и культ быка взяты из преданий, в которых запечатлелось былое могущество минойской державы. Нет ничего оригинального, по мнению Риво, и в описании фауны и флоры

Атлантиды (например, слоны водились в Северной Африке вплоть до первых веков нашей эры). В «геометрической» планировке столицы атлантов, полагал Риво, можно увидеть много общего с проектами Гипподама из Милета, архитектора, жившего в первой половине V века до н. э., изобретателя правильной планировки городов.

Однако далеко не все исследователи приняли доводы сторонников тождества Атлантиды и Крита. Минойцы, говорили они, могли быть наследниками цивилизации атлантов, но вовсе не самими жителями затонувшей земли. В 1928 году журнал «Природа» опубликовал статью президента Географического общества академика Льва Семеновича Берга — Атлантида и Эгеида». В начале статьи он обращал внимание на «забытую статью нашего соотечественника, академика Авраама Сергеевича Норова (1795–1869), дающего, по моему мнению, единственно правильное разрешение этой загадки, волнующей человечество уже более двух тысяч лет». Далее Берг, в самых кратких чертах передав «то, что рассказывает Платон об Атлантиде», переходил к со-

ображениям Норова и Карноржицкого, причем взгляды Норова представлялись ему. более правдоподобными, хотя и требовали некоторых уточнений.

«Я бы поместил Атлантиду не в области между Малой Азией и Египтом, а в Эгейском море — на юг от Крита, — писал Берг. — Как известно, в настоящее время признают, что опускания, давшие начало Эгейскому морю, произошли, говоря геологически, совсем недавно, в четвертичное время, — быть может, уже на памяти человека. Платон рассказывает о войне между «греками» (т. е. обитателями Балканского полуострова) и жителями Атлантиды, Эта война (допуская, что сведения о ней не есть плод фантазии) могла происходить в том случае, если Атлантида находилась в непосредственной близости с Балканским полуостровом.» Если брать на веру описание Атлантиды, которое дает Платон, то там, по мнению Берга, «нет ничего, что противоречило бы нашим сведениям о природе материка Эгеиды, насколько об этой природе можно составить себе представление по обломкам этого древне-

го материка — современным островам Эгейского моря — Хиосу, Кикладам, Криту и пр.»

Берг заканчивал свою статью такими словами: «С Критом у египтян были оживленные сношения, и от критян, носителей древней, эгейской культуры, египетские жрецы могли заимствовать предания о катастрофе, которая на заре истории приключилась с Эгейским материком, некогда соединявшим Малую Азию с Балканским полуостровом».

Фестский диск — письмо из Атлантиды?

Ведя раскопки на Крите, Артур Эванс обнаружил три вида письма — и они отвечали трем этапам развития древнекритской письменности. Первый — иероглифические, «рисуночные» знаки на печатях, возраст которых равен 40–45 векам. Второй — развившееся на их основе «письмо А», оно датируется 1750–1450 годами до н. э. Последний, третий, — «письмо Б», памятники которого обнаружены не только на Крите, но и на территории материковой Греции, в Микенах и Пилосе. В 1908 году, ведя раскопки возле критского города Фест, соперника Кносса, итальянские археологи обнаружили круглую глиняную пластинку, покрытую необычными рисуночными знаками. До

сей поры нигде и никому не удалось найти памятников письма такой формы и выполненных такими же знаками. Диск из Феста является уникальным памятником, задавшим исследователям такую задачу, которая и по сей день далека от решения. Рядом с таинственным диском (он был найден в одном из боковых строений дворца минойской эпохи) лежала развитая табличка с надписью, сделанной критским письмом А. Поэтому диск был датирован археологами тем же временем, что и табличка, — примерно 1700 годом до н. э.

Надпись на диске — не вырезанная, а «штампованная»: она сделана с помощью 45 различных деревянных или металлических «штампов». Трудно поверить, что набор 45 различных знаков-штампов изготовлен был лишь для того, чтобы оттиснуть одну-единственную надпись на диске. Видимо, были и какие-то другие, аналогичные диску из Феста тексты, но они до нас не дошли.

На Крите, где интенсивные раскопки ведутся с 1900 года, ничего похожего на диск найти

не удалось. Да и сам диск, по мнению большинства исследователей, сделан не из критской глины. Среди рисуночных знаков письмен Фестского диска есть изображения лодки, топора, орла, шкуры какого-то животного, лопатки каменщика, розетки, вазы, дома, грузной женщины (возможно, это не женщина, столь резко отличающаяся от грациозных дам, запечатленных на фресках Крита, а изображение богини-бегемотихи). Чаще всего повторяется в надписи знак, изображающий мужскую голову в уборе из перьев. Этот головной убор напоминает головные уборы древних жителей Малой Азии, и поэтому многие ученые склонны считать, что и сам диск завезен на Крит из юго-западной части Малой Азии. Но, ссылаясь на эту же голову в уборе из перьев, другие исследователи полагают, что родина украшения — Северная Африка, третьи считают, что Греция, четвертые — Северная Америка, пятые связывают ее с нашествием таинственных «народов моря», угрожавших Египту около 1200 года до н. э. Высказывались гипотезы и о том, что этот уникальный диск является последним памятником

письменности легендарной Атлантиды — и даже делались попытки прочесть в нем сообщение о гибели этой земли. Впрочем, в попытках прочесть диск из Феста недостатка не было.

Сэр Артур Эванс, открывший цивилизацию Крита и его иероглифические письмена, полагал, что надпись является победным гимном. Англичанин С. Гордон решил, что текст написан на языке басков, стоящем особняком среди всех остальных языков мира, но перевод, предложенный им, выглядел как набор слов («Бог, шагающий на крыльях по бездыханной тропе, звезда-каратель, пеннистая пучина вод, псо-рыба, каратель на ползучем цветке; бог, каратель лошадиной шкуры (или поверхности скалы), пес, взбирающийся по тропе, пес, лапой осушающий кувшины с водой, взбирающийся по круговой тропе, осушающий винных мех...» — так выглядит в переводе Гордона начало надписи).

Французский атлантолог Марсель Омэ решил, что вертикальные черточки, разделяющие текст диска на отдельные блоки, отмечают границы фраз, а не слов. Фразы эти он истолко-

вал как сообщение о гибели Атлантиды, а сам текст — как историко-астрологический, ибо знаки идут по спирали. Мисс Ф. Стоуэлл, ученица Эванса, прочитала текст по-древнегречески и нашла в нем гимн, посвященный богине Рее («Восстань, спаситель! Слушай, богиня Рея!» — так перевела Стоуэлл начало надписи). На древнегреческом же языке читал текст и немец Зиттиг, применивший в своих исследованиях статистику, но обнаружил в нем не гимн Рее, а распоряжения о распределении земельных участков (на одной стороне диска) и инструкции по проведению ритуалов, связанных с поминками и праздником сева (на второй стороне диска).

Использовал статистику в своих исследованиях диска и другой исследователь, соотечественник Зиттига Э. Шертель... и обнаружил, что текст повествует о царе Мано — повелителе Крита Миносе, а в целом диск является гимном в честь Минотавра и Зевса. Американец Б. Шварц, также применив методы статистики и читая текст по-гречески, нашел в нем список священных городов, своего рода «указа-

лишь порочность метода дешифровки, избранного Дэвисом? В 1977 году в советском академическом журнале «Вестник Древней истории» появилась статья известного болгарского ученого академика Владимира Георгиева. Называлась она «Дешифровка текста диска из Феста». Текст читался на языке, близком хеттскому, однако, в отличие от Дэвиса, академик Георгиев обнаружил в нем не бесконечные повторы слов «я от-тиснул», «я отпечатал», а «краткую историческую хронику», своеобразный «рапорт о событиях, происшедших в Юго-Западной Малой Азии», документ, который «имеет большое историческое значение для выяснения отношений между Критом и Троей».

В это же время в советской научной печати появляется другой вариант дешифровки диска, автором которого является московский историк А. А. Молчанов. Согласно Молчанову, текст диска является «самой древней в Европе надписью, посвященной историческим событиям», но только не отношениям между Критом и Троей, а списком правителей отдельных городов Крита,

священным договором или близким ему по смыслу торжественным священным актом. . . И в том же 1977 году польский журнал «Пшекруй» публикует статью Томаша Зелиньского «Диск заговорил» — в ней рассказывается о том, что доктор Шалек, инженер-экономист, с помощью «структурно-феноменологического анализа» сумел прочесть текст. Он является молитвой, оттиснутой в глине и написанной на греческом языке.

Над городом Итаносом нависла какая-то беда, и царь обещает богам мзду за избавление от напасти — так переводит текст Шалек. Начинается каждый раздел со слова «если», которое передает знак головы с убором из перьев, чаще других встречающийся в тексте. Монотонно и настойчиво повторяется: «если выслушаешь», «если выслушают», «если», «если» — то ли для усиления воздействия, то ли для «поэтического оформления» молитвы.

Впрочем, еще в 1948 году диск был прочтен как поэтическая молитва, только не на греческом, а на одном из семитских языков:

Высшее — это божество, звезда могущественных тронов.

Высшее — это нежность утешительных слов.

Высшее — это изрекающий пророчества.

Высшее — это белок яйца.

Как видите, нет никаких монотонных «если», ибо знак головы с перьями трактуется как иероглиф, передающий слово «высшее». Однако тот же самый знак трактуется и как «немой» указатель-детерминатив, который ставится перед собственными именами, и как знак, передающий один слог (который различные исследователи читают по-разному: как «ва», как «а», как «ай», как «ан» и т. д.). Так что и этому переводу верить нельзя.

Лицевая сторона диска из Феста.

Оборотная сторона диска из Феста.

Самый загадочный текст

В конце 60-х годов автор этой книги в диссертации «Статистические методы дешифровки некоторых письмен Древнего Востока и Средиземноморья» провел анализ структуры диска из Феста, основных его закономерностей. А затем начал своеобразный эксперимент, продолжающийся и по сей день. Сначала в журнале «Знание — сила», а затем в книге «Когда молчат письмена» был опубликован текст диска из Феста, и читателям было предложено попробовать свои силы в его дешифровке. В редакцию журнала, а затем и на имя автора этой книги стали приходить письма с различными вариантами прочтения текста. И, что самое интересное, люди, никогда не слышавшие ни об Эвансе, ни о других дешифровщи-

как диска, приходили к тем же самым выводам, что и маститые ученые, — это говорит об определенных стандартах мышления, которые подсознательно «программируют» исследователя, хотя ему кажется, что он ищет истину объективными методами.

Некоторые авторы писем проявили самые настоящие чудеса изобретательности. Так, например, живущий в городе Задонск М. И. Перевертун в структуре диска обнаружил... карту нашей планеты, какой она была около 600 миллионов лет назад, и одновременно аналог раковины-моллюска, улитки-багрянки, причем прислал детальную схему, которая обосновывает его предположение. Сотрудник Научно-исследовательского института овощного хозяйства Н. И. Шумов пришел к выводу, что диск является своеобразным календарем — он отражает повседневную жизнь народов, населявших Крит 4000 лет назад. Г. В. Антоненко из подмосковного города Клин предположил, что спиральная надпись диска повторяет спирали дворца-лабиринта, открытого Эвансом.

В. А. Пирогов из забайкальского города Чита, незнакомый с монографией Эванса о письменах Крита, тем не менее пришел к тому же выводу, что и сэр Артур: текст трактуется им как «донесение о трофеях». Г. Т. Пинчук из Николаева прочитал текст диска по-гречески и обнаружил в нем своеобразную «грамоту», которая была выдана одному из вождей общины в честь его избрания на этот пост. Живко Георгиев из болгарского города Сливен прислал письмо, в котором содержится дешифровка диска на «алфавитной основе», — он полагает, что буквенное письмо было известно и 4000, и 5000 лет назад, именно таким письмом начертан текст диска из Феста, хотя знаки его и носят рисуночный характер. Лицевая сторона диска, по мнению Живко Георгиева, имеет «приблизительно следующее содержание: «Да здравствует Крит! Народ Крита... разнес до Дуная (Истры) свою славу с божьей помощью!»» Л. П. Пыреева из Ташкента прислала автору этой книги письмо, в котором сообщает, что ей удалось прочесть в тексте слово «Митридат», на лицевой стороне обнаружить рассказ о

войне и победе царя Митридата, а на оборотной — повествование о смене культа богов и мятеже царских сыновей.

Обширные исследования в связи с расшифровкой диска проделал живущий в Калужской области Г. Т. Ачековский. По его мнению, диск — это фрагмент из какого-то большого свода, написанный на рубеже XVII–XVIII веков до н. э. на греческом языке. Текст содержит описание обряда восхождения наследника царя на престол и принятия им высшего жреческого сана. В церемонии участвуют Великая жрица храма Верховного божества и старейшины храма. Командующий армией и флотом с хранителем знаний, ремесел и законов вручают восходящему на престол священному царю жезл, символ власти, божественности и мудрости. «Начало и конец текста обнаруживают все признаки того, что этот, хотя и вполне самостоятельный смысловой отрезок, на самом деле является фрагментом какого-то более значительного произведения», — заключает Ачековский.

Можно было бы привести и другие любопыт-

ные трактовки содержания диска. Но, что самое интересное, далеко не все корреспонденты автора этой книги пытались прочесть текст «прямой атакой». Целый ряд исследователей разумно предположил, что необходимо прежде всего изучить внутреннюю структуру текста, а лишь затем, исходя из нее, пытаться дать интерпретацию его содержания.

Лучшей работой в области изучения диска является статья Г. Ипсена, выполненная еще в 1929 году и посвященная структурному анализу текста (ее перевод опубликован в сборнике «Тайны древних письмен»). В середине 60-х годов, не зная о работе Ипсена, подобное же структурное исследование провел московский школьник Володя Назаров. Прочитав статью о таинственном диске в журнале «Знание — сила», московский техник Н. Синопальников прислал в редакцию схему, где структурные особенности надписи переведены на язык графики: повторяющиеся группы знаков окрашены в одинаковый цвет, а слова, отличающиеся друг от друга, заштрихованы. Наглядно стал виден внутренний «ритм»

текста благодаря выделенным повторам и сходным конструкциям. Словом, не только попытки истолковать содержание надписи, но и ее структурный и математический анализ сходны у разных людей, независимо друг от друга приводящих к сходным выводам и умозаключениям.

В книге «Когда молчат письменна» автор этих строк показал, что в принципе текст диска так мал, что его можно «читать» на любом языке и при желании «вычитать» из надписи любое содержание. Автор прочитал надпись по-русски, несколько лет спустя в первоапрельском номере «Пшекруя» появилось столь же пародийное чтение по-польски. При желании можно прочесть текст и на любом другом языке. . . но все эти чтения не решат загадку диска из Феста, который по праву можно назвать самым таинственным памятником письменности на нашей планете.

Правоту Платона подтверждает Пилос

«Возможно, рано или поздно лавровый венец, который обещал своему дешифровщику этот загадочный круглый кусок глины, хранящийся ныне в музее города Ираклейона, возложит на себя один из «мастеровых» славного «цеха» исследователей, — пишет немецкий ученый Э. Добльхофер в своей книге «Знаки и чудеса», посвященной дешифровке древних письмен. — Возможно, в тайну этих покрытых рисунками спиралей, в этот новый лабиринт острова Миноса проникнут и, как новый Тесей, найдет из него выход какой-нибудь гениальный любитель. Но, может быть, ему предначертано судьбой остаться в веках немым таинственным памятником того мира,

которому все труднее и труднее скрывать свои тайны?»

Свою тайну по-прежнему скрывают и «классические» письма Крита — иероглифические надписи на печатях и тексты, написанные письмом А. Зато письмо Крита, получившее индекс Б, удалось расшифровать. И эта расшифровка не только послужила началом новой науки — микенологии, но и заставила по-новому относиться к сведениям, приводимым в «Диалогах» Платона.

Давно известно, что именно в Элладе слоговые знаки финикийцев превратились в буквы, передающие не слог, а звук. Произошло это событие, имевшее такое огромное значение для развития всей европейской культуры, в VIII или IX веке до н. э. Существовало ли до этого искусство письма в Греции? Если не алфавитное или слоговое, то иероглифическое?

О том, что еще до II тысячелетия до н. э. у эллинов было письмо, есть глухие упоминания у некоторых античных авторов. Например, Плутарх в одном из своих сочинений пишет о древнем предании, согласно которому в могиле ма-

тери Геракла, Алкмены, находившейся в греческой области Беотия найдены письмена, похожие на египетские иероглифы. Но свидетельство это, как нетрудно заметить, весьма сомнительное.

Археологи не находили в земле Эллады письмен, более древних, чем памятники, относящиеся к VIII веку до н. э. Ни слова не говорит о письменности гомеровская «Илиада». И только Платон в своем «Тимее», со ссылкой на жрецов Египта, утверждает, будто эллины когда-то имели письмена, а затем опять остались «неграмотными и неучеными» и вновь начали все сначала, «словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих». Однако эти слова из «Тимея» служили лишь доказательством того, что история, рассказанная Платоном о праафинянах и Атлантиде, — чистый вымысел.

Но вот 4 апреля 1939 года греко-американская экспедиция под руководством К. Куруниотиса и К. Блегена начинает раскопки «песчаного Пилоса», города, где, согласно «Илиаде», находилась столица мудро-

го старца Нестора. Археологи открывают развалины огромного дворца. Он был воздвигнут в ту же эпоху, когда процветали «златообильные Микены» и «крепкостенный Тиринф», — почти за тысячу лет до Гомера. В служебных помещениях дворца археологи делают сенсационное открытие: они находят несколько сотен глиняных табличек, покрытых письменами, идентичными письму Б, обнаруженному на острове Крит!

В одной из комнаток главного дворца найдено свыше трехсот табличек, в соседней, еще меньшей по площади — всего 16 квадратных метров, — более шестисот. Драгоценные таблички сохранились случайно — они уцелели... благодаря пожару, случившемуся во дворце Пилоса около 1200 года до н. э. Обгорев, глина стала твердой и превратилась в кирпич. Изучив древнейшие «глиняные книги», американский ученый Д. Беннет обнаружил, что они написаны сорока различными почерками. Это говорит о том, что письменность в древней Элладе не была уделом избранных, — писать умели не только писцы, но и бухгалтеры, и торговцы. Но вопрос о том, какой

именно народ оставил эти письма, оставался открытым: это могли быть и воспетые в «Илиаде» греки-ахейцы, и критяне, имевшие колонию на территории Греции. Иными словами, ученые не знали, какой именно язык скрывают линейные знаки письма Б, которым пользовались и на Крите, и в Элладе. А ведь именно знание языка могло бы послужить ключом к прочтению текстов.

Артур Эванс был твердо убежден, что этим языком может быть любой из многочисленных языков, на которых говорили в Средиземноморье в древности, кроме греческого. Но Эвансу не удалось расшифровать ни письмо Б, ни письмо А, ни иероглифические надписи, найденные на Крите. В 1931 году С. Гордон пытался прочесть знаки письма Б с помощью языка басков «на тот случай, если эти языки окажутся близкородственными», но успеха не добился. Не привела к успеху и попытка, сделанная в 1949 году знаменитым чешским ученым, расшифровавшим письма хеттов, загадочных жителей Малой Азии, Беджихом Грозным. Профессор Грозный читал

знаки письма Б, сравнивая их со сходными знаками письмен хеттов, киприотов, финикийцев, египтян, шумеров и даже жителей долины Инда, пользовавшихся иероглифическим письмом. Однако в одной письменности не могут сосуществовать знаки, общие со столь различными (притом исторически и географически отдаленными друг от друга) видами письма. И у Грозного получился весьма странный язык, в котором смешивались самые разнообразные элементы; содержание текстов, вычитанное из табличек, было лишено ясного смысла. («Произвол, царящий в работе Грозного, настолько очевиден, что никто не принимал этой работы всерьез», — так оценивают «дешифровку» Грозного современные ученые.)

В 1943–1945 годах доктор математики Алиса Кобер провела исследование загадочных табличек, написанных линейными знаками письма Б, под новым углом зрения: составив таблицу из устойчивых сочетаний знаков, она смогла обнаружить окончания женского и мужского рода и некоторые другие грамматические форманты в

текстах. И хотя до самой своей смерти, постигшей ее в 1950 году, Алисе Кобер не удалось прочитать с полной уверенностью хотя бы одно слово или даже слог линейного письма Б, начало его реальной дешифровки было положено. Осуществил же ее молодой английский ученый Майкл Вентрис, чье имя ныне по праву ставится в один ряд с гениальным Шампольоном, разгадавшим тайны иероглифов Египта.

Мальчик исполняет клятву

«В 1936 году в музее Барлингтон-хауз, в Лондоне, на выставке, посвященной пятнадцатилетию Британской археологической школы в Афинах, в числе экскурсантов был четырнадцатилетний школьник, — рассказывает сподвижник Вентриса по расшифровке писем Эллады и Крита академик Джон Чэдуик. — Вместе с другими он слушал лекцию седого старца — сэра Артура Эванса, великого археолога, который рассказывал о своем открытии давно забытой цивилизации на греческом острове Крит и о загадочной письменности, которой пользовался легендарный доисторический народ. В этот час и было посеяно семя, которому суждено было потрясти мир своими плодами шестнадцать лет спустя. Маль-

чика, о котором идет речь, уже тогда глубоко интересовали древние письменности и языки. Когда ему было семь лет, он купил и изучил книгу о иероглифах, написанную на немецком языке. Теперь же он поклялся принять вызов, брошенный недоступным для чтения критским письмом, он начал читать книги и даже переписываться со специалистами. И впоследствии он добился успеха там, где им не повезло. Имя его было Майкл Вентрис.»

Будучи школьником, Вентрис написал научную статью о письменах Крита, которую послал в крупнейший американский археологический журнал. Статья была напечатана, однако Майклу пришлось скрыть от редактора свой возраст: дело происходило в 1940 году, когда Вентрису было 18 лет, а это слишком несолидно для такого солидного журнала. Однако после школы Вентрис поступает в архитектурный институт, а не на филологическое или историческое отделение университета. Война прерывает занятия в институте, ибо Майкл записывается добровольцем в армию и четыре года служит авиационным штурманом.

Но и здесь он не расстается с копиями глиняных табличек, найденных на Крите и в Пилосе.

По окончании войны Вентрис возобновляет учебу в архитектурном институте, с блеском его заканчивает и начинает редактировать научный отдел в крупном архитектурном журнале, не прекращая своих исследований знаков линейного письма Б. На основе подсчетов повторяемости знаков и сочетаний одного знака с другим, умело используя достижения других исследователей, Вентрис смог в сентябре 1951 года составить «сетку», которая включала все основные знаки линейного письма Б; из 88 различных знаков в эту сетку попало 66.

Отчеты о результатах своих работ, размноженные на машинке, Вентрис рассылает ведущим ученым мира. Какой язык скрывают таблички линейного письма Б? Какой язык укладывается в составленную на основе структурного и статистического анализа текстов сетку? Не язык ли загадочных жителей Италии — этрусков? Еще в своей первой, школьной работе Вентрис доказывал, что язык табличек Крита и Пи-

лоса этрусский. Но тщетны были все попытки втиснуть в неумолимую и неопровержимую сетку формы этрусского языка. 1 июня 1952 года Вентрис задается вопросом, который сам назвал «легкомысленным отклонением от дела», а именно: не могут ли кносские и пилосские таблички быть написаны по-гречески?

Сам исследователь был твердо убежден, что греческий язык не мог быть языком табличек. Но вскоре с удивлением обнаружил, что греческий язык превосходно укладывается в сетку! Чем дальше шли изыскания Вентриса, тем больше греческих слов он получал. Правда, многие слова звучали странно, ибо язык, на котором были написаны тексты табличек, был древнее гомеровского чуть ли не на тысячу лет.

Вентрис не был специалистом по истории греческого языка. Иногда он не мог узнать тех или иных греческих форм, так как прежде ему не приходилось иметь дела с архаичным греческим — пройдя путь до классического, гомеровского языка, эти формы успели видоизмениться. На помощь молодому дешифровщику приходит фи-

лог Джон Чэдуик, специалист по древнейшим греческим диалектам. Блестящий дуэт публикует в 1953 году чтения 65 знаков линейного письма Б и формулирует правила орфографии текстов табличек Пилоса и Кносса.

Один за другим крупнейшие специалисты в области древних письмен и классической филологии признают правильность выводов Вентриса и Чэдуика. Десятки ученых из разных стран, в том числе из Советского Союза, принимают участие в исследованиях письмен. К сожалению, в их рядах уже нет самого Вентриса — гениальный ученый трагически погиб в автомобильной катастрофе в 1956 году. Но созданная им наука, микенология, изучающая тексты линейного письма Б, найденные на Крите и на территории материковой Греции, продолжает бурно развиваться и после его смерти.

Перед микенологией наших дней стоит много увлекательнейших проблем и нерешенных вопросов. Например, решение вопроса о том, не является ли эпос Гомера пересказом преданий, авторами которых были догомеровские греки, и

нельзя ли найти среди текстов, начертанных на табличках линейным письмом Б, «первое издание Гомера»? Но этот вопрос, как и многие другие интересные вопросы, может увести нас от основной темы. Между тем дешифровка Вентриса лишней раз подтвердила правоту Платона: в Греции, за много веков до Гомера, пользовались письмом, причем не колонисты с Крита, а сами греки. Это были ахейцы, чьи подвиги позднее воспел в своей «Илиаде» Гомер. Классическая культура Эллады своими корнями уходит в культуру, творцами которой были греки-ахейцы, создатели «златообильных Микен», «крепостенного Тиринфа», «песчаного Пилоса», герои Троянской войны. Вероятно, именно их имел в виду Платон, говоря о праафинянах.

Но кем же тогда были противники этих праафинян, легендарные атланты? Создателями культуры минойского Крита, говорившими, как показал анализ текстов линейного письма А, на языке, совершенно отличном от греческого? Или же правота Платона подтвердится не только в отношении письмен, и окажется, что действитель-

но существовал когда-то остров Атлантида, исчезнувший в волнах, — пусть не за 9000 лет до Платона и не в Атлантическом океане?

Ответ на этот вопрос могут дать, конечно, не историки или лингвисты. Здесь должны сказать свое веское слово представители наук о Земле — геологи и океанологи. Как же реконструируется история Эгейского моря учеными наших дней? Мог ли затонуть на памяти человечества населенный остров в этом море?

Глазами геологов

Около 30 миллионов лет назад, как утверждают современные геологи, материковая Греция, Ионические острова, полуостров Малая Азия и Эгейское море с его нынешними островами представляли единый массив суши — Эгеиду. Гибель Эгеиды, опускание отдельных блоков коры и, наоборот, вздымание других участков, горообразование происходили в течение всей второй половины третичного периода, которую сейчас принято считать самостоятельным этапом развития планеты — неогеном. История Эгеиды и по сей день до конца не восстановлена, и по сей день неясна сложная картина перестройки рельефа этого региона.

Дважды становился островом полуостров Пе-

лопоннес. То соединялись мостами суши, то вновь отделялись от материка многие острова Эгейского моря. В районе, протянувшемся поясом от Пелопоннеса — через Крит — к горам Тавра в Малой Азии, обитают одни и те же разновидности скорпионов, а это говорит о том, что некогда эти районы связывались сплошной сушей. На Крите найдены останки карликовых слонов, ныне вымерших, которые были никудышными пловцами. Останки эти датируются началом современного, четвертичного, периода — это значит, что в ту пору остров был связан с материком. Останки карликовых слонов обнаружены и на других островах Эгеиды — Наксосе, Серифосе, Делосе, также связанных с материком сушей. Представители речной фауны, родственной фауне рек Малой Азии, имеются на острове Родос — они также могли проникнуть сюда лишь в том случае, если этот остров был связан мостом суши.

МАКЕДОНИЯ

ФЕССАЛИЯ

г. Олимп

Димини
Сескло

о. Керкира

о. Левкада

о. Итака

о. Кефаления

Орхо
БЕОТИЯ

ЭЛИДА
ПЕЛО

Микены

Карта эгейского мира (II тысячелетие до н. э.)

Море, по мнению современных геологов, стало проникать в центральную часть Эгейского моря, бывшую до того времени сплошным массивом суши, в начале четвертичного периода, и этот процесс вторжения растянулся на 500 тысяч лет. В результате «многие долины тех времен превратились в сегодняшние прелестные бухты и гавани, а горные цепи — в живописные полуострова и экзотические острова. Эвбея, Крит, Киклады, Додеканесские острова, Хиос, Лесбос, Северные и Южные Спорады представляют собой уцелевшие части материкового массива, некогда соединявшего Грецию с западной Малой Азией. . . Высокая вулканическая и сейсмическая активность, а также крупные гравитационные аномалии в Эгейском море, в частности в его юго-восточной части, указывают на то, что горообразующие процессы, сформировавшие этот район, все еще не прекратились».

Отдельные участки Эгеиды «крошились» уже на памяти людей — и не только в доисто-

рические, но и в исторические, зафиксированные хрониками времена. Например, известный арабский географ Масуди сообщает, что в 535 году и. э. в дельте Нила произошло землетрясение, суша опустилась на дно моря и волны хлынули на Египет, разрушив множество городов и селений и образовав соленые озера. Землетрясение это, как выяснили современные исследования, существенно изменило побережье острова Крит, окружающих его островов и подводный рельеф Эгейского моря. Подобного же рода катастрофы, вне всякого сомнения, происходили и в более ранние времена.

В середине прошлого столетия капитан (позднее адмирал) Т. А. Б. Спратт по поручению английского адмиралтейства производил обследование берегов острова Крит. Он обнаружил, что многие древние города острова находятся под водой, в то время как другие современные им порты удалены от моря. Действительно, как показали исследования современных геологов, археологов и океанологов, по сравнению с античной эпохой Крит как бы накренился: западное побережье

острова поднялось, восточное же, наоборот, опустилось. Некоторые мысы Крита на его западной оконечности прежде были островами. На востоке мы видим обратную картину — остров Мохлос, например, когда-то являлся частью Крита, и перешеек, ныне ушедший под воду, образовывал в минойскую эпоху две гавани. Искусственная гавань в Фаласарне, на северо-западной оконечности Крита, в наши дни находится значительно выше уровня моря и передвинулась в глубь острова почти на 140 метров. А ряд других древних поселений, расположенных на восточном берегу Крита, ушли под воду. Такая участь постигла и порт Херсонес, находящийся на северо-восточной оконечности острова.

Порт Херсонес был сооружен несколько тысяч лет назад древними обитателями Крита, минойцами, затем стал портом эллинов, а еще позже — римским портом. После сильного землетрясения, случившегося примерно 2000 лет назад, море поглотило Херсонес. Ныне его руины обследовали английские археологи-подводники. Они обнаружили причалы и молы, оригинальные «хо-

лодильники» для рыбы — высеченные в скале бассейны, куда складывали свой улов древние рыбаки (бассейны эти имели специальные приспособления для стока и притока свежей воды). Неподалеку, возле маленького островка Псара, археологи-подводники нашли несколько замечательных критских ваз, которым около 4200–4500 лет — это одна из самых «древних находок», сделанных археологами под водой.

В бассейне Эгейского моря и в окрестностях острова Крит долгое время работала подводно-археологическая экспедиция, возглавляемая Жак-Ивом Кусто. Особое внимание было уделено лежащему возле Крита маленькому островку Дия, «по странности забытому археологами», — бесплодному клочку суши, некогда покрытому зелеными лесами. Археологи доказали, что подводный выступ в бухте Сен-Жорж на этом острове — не природное образование, а огромная искусственная насыпь, покрытая пятиметровым слоем воды и возвышающаяся над дном бухты, глубина которой достигает двух десятков метров. С помощью отсоса удалось «перелопатить» 400

кубометров грунта на площади в 100 квадратных метров, покрытой слоем осадков толщиной в 2,5 метра. Раскопки под водой обнаружили 534 крупных предмета, из которых наибольшую ценность представляли лежавшие почти на скальном грунте, в нижнем слое осадков, десять чашек и кубков, относящихся к эпохе расцвета минойской цивилизации Крита. «Каменные блоки на дне бухт, затонувшие суда у островов Докос, Дия и Псира, исчезнувшие под водой порты — все это заставляет думать о чудовищном катаклизме, погубившем минойскую цивилизацию, — пишет Кусто. — И мне становится все яснее, что именно Крит и был той землей, которая, по словам Платона, ушла под воду.»

Большое число затопленных городов и поселений находится возле других островов и островков Эгейского моря. Возле современного города Катаклон, расположенного на побережье Греции, найдены руины античного города Фея, обломки скульптур, колонн, сосудов. Морем покрыта значительная часть античного города Эпидавр. В Эгейском заливе обнаружены остатки базили-

ки, которой около полутора тысяч лет. Древние могилы и склепы, покрытые водами Эгейского моря, найдены в Пирее, порте Афин, на острове Милос, с незапамятных времен поставлявшем черный обсидиан, и на Крите. Неподалеку от мыса Тенарон находятся защитные стены античного города Гифиона, погребенные под водой. Ту же картину можно наблюдать и возле побережья других районов Греции.

Все это — результат изменения уровня Эгейского моря, связанного, в свою очередь, с повышением уровня Мирового океана, начавшегося с окончанием последнего оледенения. Но повышение это, наступление вод, не носит характер катастрофы. Сильные землетрясения, происходящие в районе Эгеиды, могут породить гигантские волны-цунами, изменить рельеф, в результате их могут уйти на дно отдельные участки суши. Однако эти изменения носят местный, локальный характер. Вряд ли подобное землетрясение в Эгейском море могло уничтожить обширную землю, гибель которой послужила основой для легенды об Атлантиде.

Однако, помимо медленного наступления вод и землетрясений, есть еще одно природное явление, в результате которого мог исчезнуть остров и на окружающие его земли обрушиться всяческие бедствия, — извержение, взрыв вулкана. Вулканическая деятельность в Эгеиде началась одновременно с погружением и расчленением этого материка. Вулканическая магма начала проникать в расщелины и трещины в земной коре, разбивавшие массив Эгеиды на отдельные блоки. В местах наименьшего сопротивления земной коры эта магма стала вырываться на поверхность.

«В Эгейском море образовалось множество вулканических центров, — пишут А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон. — Однако в исторические времена активными были только три центра, и все они располагались в вулканической зоне Кикладских островов. Эта зона тянется поперек Эгейского моря, образуя дугу, обращенную внешней стороной к Криту. В нее входят вулканические центры Сузаки (близ Каламаки), Эгины, Метаны, Пароса, Антимелоса, Мелоса, Ананоса, Ки-

молоса, Поливоса, Стронгилона, Коса и Нисироса. Вулканическая деятельность началась в этой зоне в период плиоцена, около десяти миллионов лет назад. Вулкан на Метане затих только в 282 году до нашей эры. Последнее извержение вулкана на Нисиросе произошло в 1422 году нашей эры. Вулкан на Санторине проявлял активность еще в 1956 году.»

По мнению Галанопулоса, Бэкона, а также многих других исследователей, представляющих как науки о Земле, так и науки о человеке, именно извержение вулкана Санторин, имевшее место в середине II тысячелетия до н. э., и явилось той катастрофой, которая нашла отражение в платоновской легенде о гибели Атлантиды и войска их соперников — праафинян.

Часть третья:

Атлантида = Санторин +

Крит

«Мы пока не можем полностью отождествлять катастрофу на Стронгиле-Санторине с погружением в море Атлантиды, но аналогия очень уж велика. . . И поскольку окончательно установлено, что Санторин был минойским островом, что Минойское государство пострадало от страшной катастрофы как раз во время гибели Санторина, тождество Атлантиды с минойским Критом становится настолько очевидным, что не требует дальнейших доказательств.»

А. Г. Галанопулос, Э. Бэкон.
«Атлантида. За легендой — истина»

Знакомьтесь — Санторин

Между Элладой, Малой Азией и Критом в Эгейском море разбросана цепочка Кикладских островов, обломков Эгеиды. Это Кея и Ярое, Китнос и Серифос, Иос и Милос, Андрос и Анидрос, Наксос и Парос, Сифнос и Кимолос, Аморгос и Фолегандрос, Дилос и Анафи — острова большие и крохотные, лежащие в непосредственной близости друг от друг и разделенные многими десятками километров. И особо место в лабиринте Киклад занимает Санторин.

Санторин (что в переводе на русский язык означав «Святая Ирина») — название собирательное. Этим общим наименованием обозначают вулканический микроархипелаг Киклад, состоящий из большого острова Тира (именуе-

мой также Тера, или Фера), небольшого острова Тирасия (он же Теразия), маленьких островов Неа-Каймени и Палеа Каймени и совсем крохотных островков Аспрониси и Микра Каймени. Тира представляет собой полукруг, охватывающий лагуну Санторина: отвесная стена высотой в 300 метров сложенная красными туфами, круто обрывается к голубое воде лагуны. К западу от нее лагуну окружает крупные обломок Тиры — остров Тирасия, к югу — риф Аспрониа («Белый остров»). А в центре лагуны торчат рожденные на глазах людей острова-вулканы Палеа-Каймени («Древнегоревший»), Неа-Каймени («Ново-горевший») и Микра-Кайменр («Маленький горевший») — нагромождение черного спекшегося шлака.

Все, кто видел Санторин, пишут о незабываемом впечатлении, которое производят его лагуна, острова и вулканы. «Остров показался мне фантастическим, — пишет Норман Дуглас, посетивший Санторин в 1892 году. — Слова «живописный» или «романтический» не передают того впечатления, которое возникает при виде этих

утесов; от красок моря и суши захватывает дыхание. Под бледным северным небом это зрелище вызвало бы ужас, но здесь в ослепительном сиянии майского дня оно было сказочно прекрасным. Не знаю, произвел бы Санторин на меня такое впечатление сегодня, но это уже другой вопрос: когда повидаешь много интересного, чары притупляются. И тем не менее я уверен: этот остров не разочарует никого!»

«Да, это действительно так, — свидетельствует наш современник. — И если повезет, увидишь на Санторине уникальное зрелище, которое привело в восторг Нормана Дугласа: перед нами открывается картина необычайного плодородия и одновременно создается впечатление чего-то нереального. Солнце поднимается из-за острова Анафи (он находится в двух десятках километров восточнее Санторина. — *А. К.*), и его лучи заливают золотом восточные склоны Тиры. Не скоро солнечный свет достигает вод в самом кратере, который долго еще остается в тени высоких утесов. Эти воды благодаря их глубине ощутимо холоднее окружающего моря, и, когда жаркое солн-

це наконец пронизывает их в полдневный час, от поверхности поднимаются густые облака водяных паров, которые, подчиняясь законам термодинамики, поднимаются вверх по утесам изменчивыми, причудливыми призраками — услада для глаз художников-романтиков, возрождение бесчисленных мифов о nereидах».

Лагуна Санторина — это кратер вулкана. Площадь его 83 квадратных километра. Впадина имеет от 7 до 20 километров в поперечнике, глубина ее достигает 300 метров. И эта гигантская воронка, как показали недавние исследования вулканологов и океанологов, образовалась в результате чудовищного взрыва.

История острова-вулкана

Вот как реконструируют современные ученые историю Санторина. Когда-то он был частью материка Эгеиды и никаких вулканов в его районе не было. Миллионы лет назад началось опускание суши, Эгейское море поглотило обширные территории, образовав Кикладские острова. На месте нынешнего архипелага Санторин в ту пору был небольшой скалистый островок площадью около 15 квадратных километров, сложенный сланцами, а к северу от него торчал на море утес, ныне являющийся горой Монолитос на восточном берегу острова Тира.

Около 100 тысяч лет назад здесь началась интенсивная вулканическая деятельность. «Из морской пучины постепенно поднялся конус вулка-

на: употребляя технические термины, подводная экструзия превратилась в субаэральную (поверхностную) эффузию, то есть вулканические массы поднялись над поверхностью моря и образовали чисто вулканический остров. Дальнейшие экструзии сквозь трещины в центральном конусе и в трех других конусах увеличили вулканический остров, который со временем соединился с древним скалистым островком, находившимся здесь до начала извержений. Остров, образовавшийся в результате слияния лавы из всех семи вулканических центров, имел форму почти идеального круга, откуда его первоначальное название — Стронгиле, что означает «круглый», — так описывают геологи рождение Санторина, который первоначально был не архипелагом, а единым целым. Его составляли скалистый островок, обломок былой Эгеиды, утес-скала Монолитос и продукт вулканической деятельности — лава слившихся воедино вулканов, поднявших свои вершины из воды.

Но вновь предоставим слово геологам. «Однажды магматический канал оказался закупорен-

ным застывшей лавой, как пробкой. Газы и расплавленная лава, поднимавшиеся с глубин в десятки километров, скопились в жерле вулкана почти у самой земной поверхности. Когда давление газов превысило прочность пород, раздался взрыв. Вулкан раскололся, и огромные массы пара и газов вырвались наружу, подняв на высоту 30–40 км огромные количества пепла, — пишет доктор геолого-минералогических наук И. А. Резанов в своей книге «Атлантида: фантазия или реальность?» — Выход из недр Земли на дневную поверхность огромных количеств лавы, пепла и газов привел к образованию обширных пустот под вулканом, что вызвало обрушение прилежащих к вулкану участков земли и формированию крупной кальдеры обрушения. Это было приблизительно 25 тысяч лет назад.»

Португальское слово «кальдера» означает буквально «котел». В геологии кальдерой называют воронку, возникшую на месте прежнего кратера вулкана и представляющую собой урезанный конус с круглой центральной впадиной. И воронка эта начала постепенно заполняться застыв-

шей вулканической лавой, которую разрушали волны, подвергали эрозии газы, поднимающиеся из недр планеты. На юге кальдеры родились вулканические островки — Акротири, Лумарави, Фанари. Островки слились воедино, и вырос большой остров Тира, высота вулканического конуса которого превысила полтора километра, — и он слился с южными островками. «После достаточно сильного извержения, давшего мощные накопления пемзы, вулкан Тира угас. Лишь на самом севере продолжал жить вулкан Перистер. В это время на западе вырос еще один крупный конус — вулкан Симандир, завершивший формирование всего вулканического острова, — пишет Резанов. — Санторин представлял сложную группу сросшихся друг с другом вулканических конусов, расположенных по его периферии.»

Как была устроена центральная часть Санторина, вернее, Стронгиле — «Круглого острова», неизвестно. И. А. Резанов предполагает, что она «частично представляла собой лагуну или же равнинную территорию, образовавшуюся за счет сноса вулканических продуктов с вулкани-

ческой горной цепи, обрамлявшей остров». Но, возможно, что всю внутреннюю часть Стронгиле занимал вулканический конус.

Около 3500 лет назад последовало новое катастрофическое извержение вулкана, центральная часть Стронгиле вновь превратилась в кальдеру — нынешнюю лагуну Санторина. Единый остров расщепился на острова Тира, Тирасия и Аспрониси. А затем, после двенадцати с половиною веков молчания и покоя, вновь началась вулканическая деятельность. В 197 (или 198) году до н. э. в лагуне Санторина появился маленький островок, образованный лавой. Его назвали Мера — «Святой». В 46 году н. э. примерно в четырех сотнях метров от Иеры родился еще один вулканический островок, получивший название Тея — «Божественный». Через четырнадцать лет новое извержение слило воедино «Святой» и «Божественный» острова. В 727 году очередное извержение на дне лагуны увеличило площадь Иеры-Теи, а затем вулкан затих.

Минуло почти семь с половиной веков, и в 1452 году он снова проснулся, нарастив площадь

Иеры-Теи. Последний раз этот вулкан проявил свою активность в 1508 году, завершив формирование нынешнего острова Палеа-Каймени, высшая точка которого поднимается на 100 метров над уровнем моря.

Однако на этом вулканическая деятельность на дне лагуны Санторина не завершилась. Подводные извержения, продолжавшиеся три года, с 1570 по 1573 год, примерно в двух с половиною километрах к северо-востоку от Палеа-Каймени породили еще один остров в лагуне — Микра-Каймени, имеющий размеры 500 и 300 метров.

14 сентября 1650 года в шести с половиною километрах к северо-востоку от мыса Колумбос, расположенного на северо-восточной же стороне острова Тира, началось мощное извержение подводного вулкана. Оно сопровождалось землетрясениями, не прекращавшимися ни днем, ни ночью. Гора Меровигли на Тире раскололась, волны-цунами обрушились на берега Крита, Патмоса и других Кикладских островов, а также на восточное побережье самой Тире. Вулканический пепел, унесенный ветром, достиг Малой

Азии. Грохот извержения был так силен, что жители островов, лежавших поблизости — и даже в 200 километрах от вулкана, — приняли его за шум морского сражения. Грохот этого донесся до Дарданелл, расположенных от Санторина в 400 километрах. В результате извержения 1650 года возле северо-восточной части Тире возник новый остров. Но затем он вновь ушел под воду, и ныне его коническая вершина лежит на глубине около 20 метров. Однако не прошло и шестидесяти лет, как архипелаг Санторина пополнился еще одним островом — на сей раз в самой лагуне, в 200 метрах к западу от островка Микра-Каймени. Сначала, в 1707 году, появились два вулканических конуса, получивших название Аспрониси и Макрониси. Затем в течение пяти лет в результате работы подводного вулкана они соединились, и между Палеа-Каймени и Микра-Каймени возник еще один «огнедышащий» Каймени, названный Неа-Каймени — «Новый Каймени».

Деятельность вулкана в лагуне возобновилась в 1866 году, когда начались извержения в маленькой бухте Вулканос на юго-восточном берегу мо-

лодого острова Неа-Каймени. «Еще недавно, с 1866 по 1870 г., этот остров увеличился двумя новыми мысами — Афроесса и горою Георгия, которые более чем удвоили первоначальной объем вулканической массы, прикрыв собою маленькую деревню и порт Вулкано и приблизившись к самому берегу Микра-Каймени, — свидетельствует знаменитый французский географ Элизе Реклю. — В течение пяти лет было еще более пятисот тысяч частных извержений, выбрасывавших пепел иногда на высоту 1200 метров, так что даже с острова Крит можно было различить массы пепла, которые днем казались черными, а ночью красными.»

Площадь Неа-Каймени в результате извержения 1866–1870 годов увеличилась почти вчетверо. В нашем столетии, в 1928 году, новое подводное извержение еще больше увеличило площадь Неа-Каймени; внесло свою лепту в рост молодого острова и извержение 1939–1941 годов. В 1945 году в крохотной бухточке Коккина-Нера между «Маленьким» и «Новым» Каймени подводный вулкан создал новый островок — Даф-

ну. Островок этот стремительно рос за счет лавы и соединил между собой Микра-Каймени и Неа-Каймени. Последнее извержение на Санторине, произошедшее в 1956 году, в очередной раз увеличило размеры Неа-Каймени; и не исключено, что в недалеком будущем в лагуне Санторина произойдет новое извержение. Хроника этого вулкана еще не дописана до конца.

Кокки

○ Оза

м. Пер

о. Тирасия

м.

о. Неа — Каймени

Дарни

Георги

о. Палеа — Каймени

Остров Санторин.

Жизнь на вулкане

На Санторинском вулканическом архипелаге есть несколько поселений и даже один город — Тира (или Фера). Почва, обильно сдобренная плодородной вулканической пылью и напоенная влагою туманов, позволяет возделывать виноград, фасоль, ячмень, томаты. Добывается здесь и сырье для высококачественного цемента — белая поцолана, смесь пемзы и вулканического пепла.

Когда человек появился на земле Санторина? Античные авторы говорят, что выходцы с острова Тира основали колонию на берегах Ливии, — значит, в ту пору самый большой остров архипелага был населен. В конце прошлого века на Тире провел раскопки немецкий археолог Хиллер фон Гортринген. Он искал руины древней Феры, о ко-

торой говорят античные источники, — и нашел их на востоке острова Тира.

«Трудно представить, чтобы кто-то согласился поселиться здесь иначе, как из страха перед нападением врагов, — пишут Галанопулос и Бэкон в книге «Атлантида. За легендой — истина». — И все же люди здесь жили с глубокой древности, примерно с 1000 г. до нашей эры, жили во времена классической Греции, во времена Птолемеев, римлян и до византийцев. Здесь стоял настоящий город протяженностью в полмили, с храмами, дворцами и форумом, с украшенной колоннами базиликой, с гимнасием и даже с греческим театром, просцениум которого нависал над пропастью глубиной свыше тысячи футов, до самой бухты Камари, — айкни, мрачный фон, способный служить декорацией к любой драме, которую разыгрывали здесь когда-то перед арками просцениума и полукругом оркестра.»

Таким образом, на Санторине люди появились около 3000 лет назад. А 3500 лет назад, за пятьсот лет до их появления, произошла гибель центральной части Стронгиле, в результате ко-

торой образовалась лагуна-кальдера и нынешний вулканический архипелаг, правда, без родившихся позднее островов Каймени. Может быть, до этой катастрофы Санторин-Стронгиле был населен? И если да, то населить его могли носители минойской цивилизации, владыки Эгейского — и даже всего Средиземного — моря, жители острова Крит с их высокой культурой и превосходной мореходной техникой. Минойская цивилизация была открыта в начале нашего столетия. Почти одновременно со Шлиманом, который проводил раскопки Трои и Микен, за три десятка лет до Эванса французский геолог Ф. Фуко обнаружил под толстым слоем вулканического пепла следы человеческой деятельности. Вот как описывает результаты его исследований известный геолог конца прошлого — начала нынешнего столетий М. Неймайр в книге «Вулканы и землетрясения»: «Фуко доказал, что в это время (время действия вулкана. — А. К.) остров был уже населен; в последний грозный период вулканической деятельности, сопровождавшийся разрушением конуса, были извергнуты громадные

массы пемзы. В низменных частях Тире и Теразии находятся мощные залежи ее; она добывается здесь в большом количестве и употребляется для производства цемента. Рабочие уже давно знали, что местами под рыхлыми породами туфов встречаются каменные глыбы, сильно препятствующие работам; на это не обращали внимания до тех пор; пока не увидели в туфах остатки построек и не принялись за раскопки. Тут были вскрыты части домов, построенных из необтесанного камня, глиняные сосуды, сделанные на гончарном станке, но не обожженные, и каменные орудия. Найденные здесь запасы ячменя и олив служат доказательством, что население занималось земледелием. Были вырыты скелеты домашних животных — овец и коз. Большое количество дерева, которое шло на постройки, вызывает предположение, что остров, на котором в настоящее время сохранилось только одно дерево, когда-то изобиловал густыми лесами. Два золотых кольца, добытых при раскопках, указывают на то, что жители вели морскую торговлю. Следы таких же деревень находятся и на остро-

вах Тира и Теразия, отсюда можно заключить, что в историческое время острова были заселены довольно густо и что жители занимались земледелием и скотоводством. Крупными извержениями часть жителей была истреблена, а остальные нашли свое спасение в бегстве. Период больших извержений, тянувшийся, по-видимому, довольно продолжительное время, начался катастрофой, которая покрыла пемзовыми массами доисторические селения и кончилась разрушением конуса. После этого настал длительный период покоя».

Определить характер этой катастрофы и ее масштабы удалось лишь в последнее время. Причем первые признаки, говорящие о ее гигантском размахе, были найдены не на самом Санторине, а на морском дне.

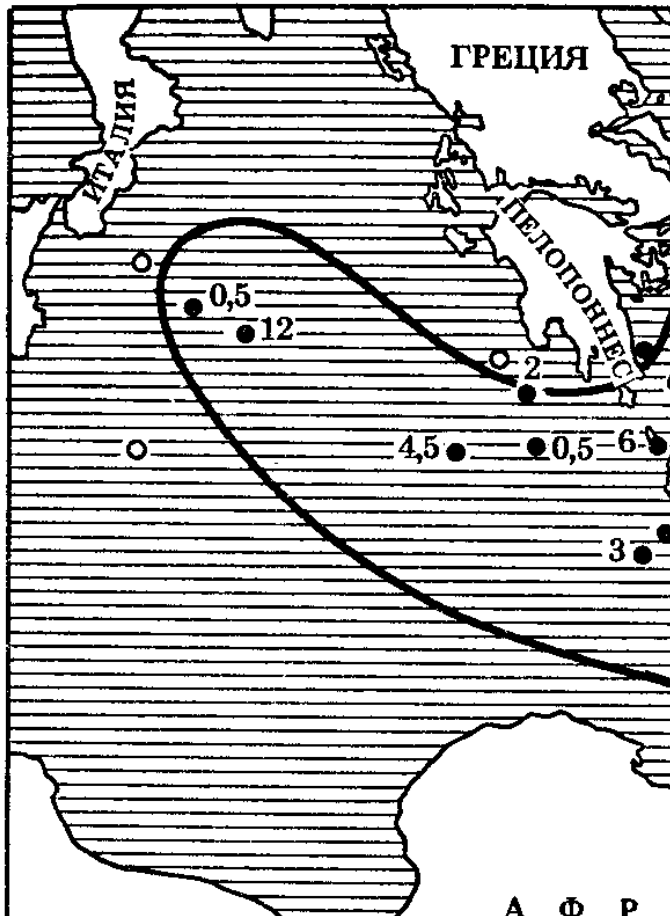
Мощнее взрыва Кракатау

В 1947 году в кругосветное плавание отправилось шведское парусно-моторное судно «Альбатрос». Главная цель экспедиции заключалась в том, чтобы изучить осадки на дне морей и океанов и по этим осадкам восстановить историю водных бассейнов планеты. «Альбатрос» проводил исследования и в Средиземном море, которое, говоря словами руководителя экспедиции, профессора Ханса Петерссона, «во многих отношениях представляет собой идеальный объект исследования для тех, кто занимается океанографией и подводной геологией». Одним же из главных разделов программы работ в Средиземноморье было получение колонок грунта в его восточной части, особенно в районе Крита. Ибо в момент,

когда экспедиция Петерссона покидала порт Суэц, как пишет ее руководитель в книге «Вокруг света на «Альбатросе»» (ее русский перевод выпущен Гидрометеоиздатом в 1970 году), «я получил письмо известного американского ученого, который настоятельно просил нас поднять возможно большее количество колонок грунта в восточной части Средиземного моря, что дало бы ему возможность сопоставить данные подводной геологии с данными археологии».

В нескольких колонках, взятых со дна Эгейского моря, экспедиция «Альбатроса» обнаружила четкие слои вулканического пепла. В некоторых колонках имелось по два слоя, расположенных на разных уровнях, — от 80 до 170 сантиметров ниже верхней границы донных отложений. Исследования шведских океанологов продолжила экспедиция Колумбийского университета США. Драгослав Нинкович и Брюс Хейзен выделили два четких слоя вулканических осадков, образованных пеплом и мельчайшими осколками вулканического стекла — тефрой. Эти слои соответствуют двум катастрофическим изверже-

ниям, превратившим единый остров Стронгиле в вулканический архипелаг Санторин.

Распространение нижней тефры в донных осадках Восточного Средиземноморья (по Д. Нинковичу и Б. Хейзену). Мощность слоев показана в сантиметрах. Извержение Санторина произошло примерно 25 тысяч лет назад.

Нижний, более древний, слой тефры датируется временем последнего ледникового периода — взрыв Санторина произошел примерно 25 тысяч лет назад. Мощность слоя тефры позволила оценить как силу извержения, так и влияние его на окружающие земли. Пепел разнесся на расстояние до 400 километров к северу от Санторина и до 1000 километров на запад, почти до Сицилии. Все острова Эгейского моря покрылись слоем пепла толщиной от нескольких сантиметров до нескольких дециметров. И естественно, что самый большой слой тефры обнаружен был на дне в районе самого Санторина.

ГРЕЦИЯ

ИТАЛИЯ

ПЕЛОПОННЕС

А Ф Р И

Распространение верхней тефры в донных осадках Восточного Средиземноморья (по Д. Нинковичу и Б. Хейзену). Мощность слоев показана в сантиметрах. Тефра образовалась во время минойского извержения Санторина около 1400 года до н. э.

Верхний слой тефры, найденный к юго-востоку от Санторина, почти в десять раз превышал толщину слоя тефры, образованного в результате первого взрыва острова-вулкана: он достигал двух и более метров! Правда, район распространения тефры верхнего слоя был меньше по площади, чем нижнего слоя (максимальное расстояние, на которое был перенесен пепел, не превысило 700 километров).

Первое извержение Санторина, образовавшее лагуну-кальдеру, произошло, как уже говорилось, примерно 25 тысячелетий назад. Дата эта приблизительно, она определена на основании возраста раковин микроорганизмов, найденных в колонках грунта. Но разброс в одну-две тысячи лет не столь уж и важен, когда речь идет о доисто-

рической эпохе: очевидно, что в ту давнюю пору Санторин-Стронгиле не был еще заселен человеком. Зато датировка второго извержения, второго взрыва, давшего верхний слой тефры, имеет исключительно важное значение. Взрыв произошел, как показали еще исследования прошлого века, в ту пору, когда на острове-вулкане жили люди, достигшие высокой стадии развития культуры. И событие, подобное грандиозному извержению вулкана, пепел которого засыпал толстым слоем острова Эгеиды, включая Крит, не могло не отразиться в преданиях, мифах и даже хрониках, если катастрофа произошла в ту пору, когда люди уже создали искусство письма.

Римский философ и натуралист Сенека в своем труде «Вопросы естествознания», говоря о силах, формирующих лик планеты, включал в их число и «напор воздуха», который «может разметать на большом пространстве землю, воздвигнуть новые горы, создать среди моря никогда доселе не виданные острова». И в качестве примера приводил Санторин: «Кто усомнится в том, что Тера, Теразию и этот новый остров, по-

явившийся в Эгейском море на наших глазах, произвел на свет воздух?»

Речь здесь, конечно, шла о рождении островка Теи в лагуне Санторина, а не о катастрофическом взрыве, образовавшем эту лагуну. Верхний слой тефры, по данным океанологов, образовался гораздо позже нижнего — между двумя катастрофическими извержениями вулкана прошло более 20 тысяч лет. Более точная дата была получена на самом Санторине. Под толщиной пепла в 30 метров удалось обнаружить кусок дерева, который дал возможность применить методы радиоуглеродного датирования, давно взятые на вооружение археологами. Анализ показал, что этот кусок был отделен от дерева между 1510 и 1310 годами до н. э. Примерно в этом промежутке времени и случилось катастрофическое извержение вулкана, точнее, три извержения в течение двух-трех десятков лет, причем каждое из них сопровождалось выбросом чудовищного количества пепла и пемзы. А затем центральная часть Санторина-Стронгиле, как и 20 тысяч лет тому назад, вновь ушла в морскую пучину, образовав

лагуну-кальдеру.

О событиях, происходивших 35 веков назад в Эгейском море, могут дать представление катастрофические извержения вулканов, происходившие в прошлом веке на островах Индонезии. В 1812 году на острове Сумбава родился новый вулкан, получивший наименование Тамбора. За три года своей деятельности он вырос до высоты в четыре километра, а 15 апреля 1815 года произошел страшный взрыв, который был слышен на расстоянии до 1800 километров, «укоротивший» вулкан с 4000 до 2851 метра. В камни, раскаленный песок и пепел превратились многие десятки кубических километров породы, слагавшей молодой вулкан. «Если бы вся эта масса обрушилась на Париж, над городом образовался бы «могильный холм» высотой больше тысячи метров», — пишет известный французский вулканолог Гарун Тазиев в книге «Встречи с дьяволом». Тучи пепла закрыли небосвод на площади радиусом до 500 километров: здесь в течение трех дней стояла полная тьма. На месте взрыва образовалась кальдера, огромный кратер глубиной в

600–700 метров и диаметром шесть с половиной километров. Этот «провал» породил гигантскую волну-цунами в заливе Бима, которая разрушила Здания, с корнем вырвала деревья и выбросила далеко на остров большие корабли, стоявшие на рейде.

Извержение вулкана Тамбора было одной из самых грозных, самых опустошительных и самых мощных за последние тысячелетия истории Земли катастроф. Она погубила около 100 тысяч человек, превратила в безжизненную пустыню некогда цветущие земли островов Сумбава, Ломбок и ряда других. Энергия, выделившаяся при извержении Тамборы, эквивалентна взрыву 200 000 атомных бомб. . . И такое же чудовищное количество энергии, по всей видимости, выделилось при извержении вулкана Санторин в Эгейском море!

Если Тамбора дает представление о размахе извержения, то другой вулкан Индонезии, знаменитый Кракатау, позволяет нарисовать картину гибели Стронгиле и превращения его в архипелаг Санторин. Ибо Кракатау, как и Стронги-

ле, до взрыва представлял собой остров (правда, несколько меньших размеров — девять на пять километров), образованный тремя слившимися воедино конусами вулканов (Стронгиле, как мы уже говорили, образовывали семь таких слившихся конусов).

Извержение Кракатау произошло в августе 1883 года в Зондском проливе, разделяющем два крупнейших острова Индонезии — Суматру и Яву. «26 августа в 13 час. жители острова Явы, находящегося на расстоянии 160 км от Кракатау, услышали шум, похожий на гром. В 14 час. над Кракатау поднялась черная туча высотой около 27 км. В 14 час. 30 мин. были слышны частые взрывы, и шум все усиливался. В 17 час. произошло первое цунами, которое, вероятно, было вызвано обрушением кратера. До полудня 27 августа возникало еще несколько цунами, которые объяснялись, видимо, дальнейшими обрушениями северной части Кракатау, — пишет основоположник советской вулканологии В. И. Влодавец в своей книге «Вулканы Земли». — Взрывы продолжались всю ночь, но самые сильные из них

произошли 27 августа в 10 час. 2 мин. Газы, пары, обломки, песок и пыль поднялись на высоту 70–80 км и рассеялись на площади свыше 827 000 км², а звук взрывов был слышен в Сингапуре и в Австралии.» Звук этот донесся не только до внутренних областей Австралийского материка, но и до далекого острова Мадагаскар возле берегов Африки.

Спустя полчаса после взрыва волны-цунами обрушились на берега ближайших островов, уничтожая здания, разрушая полотна железной дороги на Яве, губя посевы, словно щепки, ломая стволы деревьев в садах и джунглях. Свыше 36 тысяч человек погибло, сотни тысяч остались без жилья, сокрушенного Цунами. Раскаленный пепел и обломки покрыли многие сотни квадратных километров. Волна, вызванная взрывом, обошла весь земной шар. Ее скорость достигала 566 километров в час, а высота — 35 метров.

Не прошло и часа после первого взрыва, как в 10 часов 54 минуты того же памятного дня 27 августа последовал второй взрыв такой же силы, но, к счастью, не сопровождавшийся волнами-

цунами. В 16 часов 35 минут произошел третий взрыв, вызвавший цунами, правда, не столь разрушительные. Взрывы продолжались в течение всей ночи с 27 на 28 августа, хотя сила их постепенно ослабевала. Отдельные взрывы происходили в течение всей осени 1883 года и только 20 февраля следующего года произошло последнее извержение, после чего Кракатау утих.

«За время извержений было выброшено не менее 18 км^3 горных пород, из них две трети упало на площади радиусом 15 км от места взрыва. Море, в частности к северу от Кракатау, обмелело и сделалось несудоходным для больших кораблей, — пишет В. И. Влодавец. — В результате этих взрывов сохранилась только южная половина конуса Раката, а на месте остальной части острова образовалась в океане впадина диаметром около 7 км, состоящая из двух впадин. Одна — между островами Ферлатен («Пустынный» остров к северо-западу от Кракатау. — *А. К.*) и Ланг («Длинный» остров к северо-востоку. — *А. К.*) глубиной в среднем 70 м (в двух местах она достигала почти 120 м). Вторая впадина, большая

по размеру, находилась к югу от предыдущей и имела более ровное дно, максимальная глубина которого была 279 м. Однако существует мнение голландского вулканолога Б. Эшера, что в момент сильных взрывов образовалась воронкообразная впадина глубиной около 3 км, которая затем благодаря происшедшим оползням со стенок воронки уменьшилась до вышеупомянутой цифры, т. е. до 279 м.»

Воронка, образовавшаяся после взрыва Санторина, гораздо больше по площади и глубже, чем воронки, возникшие в результате страшного взрыва Кракатау. Это означает, что и извержение Санторина-Стронгиле было еще более сильным. Во время его было выброшено 70 кубических километров горных пород, то есть в три-четыре раза больше, чем при взрыве Кракатау. Трудно представить себе, какие бедствия принесло катастрофическое извержение Санторина жителям Эгеиды и в первую очередь жителям самого острова-вулкана.

Пепел и фрески Санторина

Ни Шлиман, открывший Трою и погребения в Микенах, ни Фуко, исследователь Санторина, не думали, что их находки — следы существования культуры, более древней, чем классическая. Обломки керамики, обнаруженные на Тире, имели сходство с замечательной керамикой минойской цивилизации Крита. Но в ту пору никому в голову не приходило, что эллины, учителя римлян, имели своих учителей — подданных царя Миноса. Еще в 1867 году на Санторине нашли меч, украшенный золотыми изображениями двойных секир-лабру, этого характерного символа минойской культуры. Но лишь в XX веке — после находок Эванса — этот символ был расшифрован, и стало ясно, что культура, существовавшая на

Санторине-Стронгиле до катастрофы, родственна минойской цивилизации.

Правда, еще в прошлом веке великий географ и пламенный революционер Элизе Реклю в своей капитальной многотомной монографии «Земля и люди» пророчески писал о том, что «пропасть Санторина есть результат взрыва, который еще в доисторические времена заставил взлететь, в виде пепла, всю центральную часть горы; по крайней мере, громадное количество обволакивающего туфа на внешних склонах острова говорит изучающему их геологу именно о таком разрушении. Тера, Терасия, Аспрониси были остатками великой земли, населяемой некогда народом замечательно культурным; извержения вулкана поглотили это; слой пемзы, достигающий в некоторых местах до 50 метров толщины, покрывает остатки жилищ народа, которому известны были золото и, по всей вероятности, медь, который пользовался орудиями из обсидиана и украшал вазы изображениями растений и животных». И лишь в 1922 году, изучив найденные под слоем вулканического пепла Санторина вазы, археолог

Л. Ренодин пришел к выводу, что и сами вазы, и найденные за полвека до него поселения на Тире, также погребенные многометровым слоем пепла, относятся «к концу среднеминойского периода и началу позднеминойской цивилизации», то есть ко II тысячелетию до н. э. А еще почти полвека спустя греческий археолог Спиридон Маринатос, проведя основательные раскопки в земле острова Тира и разведку на дне лагуны Санторина, сумел восстановить былой облик минойского Стронгиле.

Возле селения Акротири, в южной части острова Тира, Маринатос нашел засыпанную вулканическим пеплом столицу Стронгиле. Пробный раскоп глубиной в четыре с половиной метра, заложенный в 1967 году, обнаружил каменную стену. Затем поблизости под слоем пепла было открыто жилое строение, сосуды минойского периода, обломки ткацкого станка и большие шлаковые блоки — фрагменты дворца или виллы, похожие на те, что прежде были известны лишь по раскопкам на Крите. На следующий год раскопки у Акротири продолжились, причем участие в

них приняли не только археологи, но и искусствоведы из Бостонского музея изящных искусств, и Джеймс М. Мейворд из Вудс-Холского океанографического института. Искусствоведы ожидали открытия шедевров, подобных тем, что обнаружил Эванс на Крите. Океанологи же ожидали находок, которые могли бы уточнить датировку событий, происходивших в районе Эгеиды в середине II тысячелетия До н. э. (ибо еще Ханс Петерссон выражал надежду на то, что помощь подводной геохронологии и археологии будет взаимной, — и надежда эта возлагалась, в первую очередь, на исследования в Эгейском море и на Санторине).

Ожидания искусствоведов блестяще оправдались. Под многометровым слоем пепла удалось открыть фрески, по мастерству исполнения не уступающие фрескам минойского Крита. На них запечатлены были растения, птицы, пейзаж острова до извержения, грациозно ступающие антилопы, склоненная пальма, голова юноши негроидного типа, мальчики, боксирующие в специальных перчатках, процессия женщин со священны-

ми дарами и обезьяноподобное существо, окрашенное в синий цвет.

Раскопки города минойской эпохи на Санторине еще не завершены. Ученые предполагают, что столица Стронгиле тянулась поперек всего острова и имела гавань. Взрыв вулкана уничтожил северную часть города, засыпал многометровым слоем пепла южную, а отдельные кварталы ушли под воду, на дно лагуны. Их остатки обнаружены на глубине 20 метров, но не исключено, что будущие исследования под водой позволят найти руины и на большей глубине.

При раскопках столицы Стронгиле археологов удивило то обстоятельство, что под пеплом не найдено ни скелетов погибших жителей острова-вулкана, ни ценных вещей, ни изделий из золота и серебра. Видимо, обитатели острова-вулкана знали о грядущей катастрофе и спешно покинули его, захватив с собой ценности. Но вряд ли они спаслись на близлежащих островах: на беглецов обрушился горячий пепел, гигантские волны, пемза и вулканические обломки. Извержение на Санторине 1650 года не идет ни в какое срав-

нение с той чудовищной катастрофой, которая постигла остров в середине II тысячелетия до н. э. Между тем, как свидетельствуют очевидцы, после извержения 1650 года печальные последствия его ощущались в течение трех месяцев: «Ядовитые газы вблизи побережья отравили 40 крестьян и большое количество скота, вся равнина была покрыта телами мертвых птиц и других животных. Многие жители потеряли зрение на шесть — девять дней. От сероводородных испарений потемнели серебряные и золотые монеты и другие металлические предметы, даже те, которые хранились в закрытых ларцах. Недалеко от Колумбоса парусное судно застряло в плавающей пемзе, и всю его команду, девять человек, постигла трагическая смерть. Слой пемзы на море был таким толстым, что брошенные на него камни не тонули, и многие считали, что он мог бы выдержать даже человека, если бы кто-нибудь попытался пройти или проползти по нему. Пемзы было так много, что она покрыла все море между Кикладами».

Очевидно,

эта картина после гибели Сантарина-Стронгиле была еще более впечатляющей и страшной: суда беглецов застревали в каше из пемзы, их опрокидывали грязевые волны, люди умирали, задыхаясь от ядовитых газов. Если же кому-либо из счастливцев удалось добраться до близлежащих островов, то и эти острова находились в плачевном состоянии, ибо пепел и пемза взорвавшегося вулкана также накрыли их плотным слоем. Катастрофа, погубившая Стронгиле и превратившая «круглый остров» в архипелаг Санторин, нанесла смертельный удар не только жителям Стронгиле и соседних с ним островов, но и привела к гибели великой цивилизации острова Крит, расположенного в 120 километрах от Сантарина.

Взлет и падение царства Миноса

Археологи, начиная с Эванса, смогли проследить зарождение древней цивилизации на Крите. Остров был заселен в очень давнюю пору, видимо, со стороны Кикладских островов, где родилось, раньше чем где-либо на планете, искусство мореплавания. Поселения людей неолита обнаружены в центральной и восточной части Крита, в том числе и на том месте, где впоследствии возник великий город Кносс. Первопоселенцы острова часто устраивали свои жилища в скалах, вдалеке от моря; это были круглые хижины или дома, сложенные из камня и необожженного кирпича. Крыша делалась из прутьев, которые затем покрывались глиной. Главным занятием поселенцев была охота. Пользовались они орудиями, изго-

товленными из камня, — острыми, хорошо отполированными топорами и ножами. Из кости делались иглы и шила, а из глины лепили посуду, которая затем обжигалась в печи. На территории будущего Кносса археологи нашли большие дома — это свидетельствует о том, что здесь жили несколько семей, ведущих общее хозяйство. И, стало быть, в ту пору на Крите не было единого государства, а существовал первобытно-общинный строй.

Время возникновения минойской цивилизации, которое характеризуется использованием меди, а затем и бронзы, относится к более поздней эпохе — ко второй половине III тысячелетия до н. э. Во второй половине II тысячелетия до н. э. наступает расцвет самобытной цивилизации острова Крит, который сменился ее гибелью. О причинах гибели ученые стали спорить еще в те годы, когда шло открытие городов и памятников минойской культуры.

Начав изучать древнюю культуру Крита, археологи обнаружили, что примерно за полторы тысячи лет до нашей эры все города, порты и

поселки на северном и восточном берегах острова были уничтожены какой-то катастрофой. Приморские поселения Крита были покинуты внезапно, население укрывается в неприступных горных убежищах в центре острова. Крупные города и дворцы Крита подвергаются разрушению, в том числе и столица Кносс с ее легендарным Лабиринтом, дворцом царя Миноса.

«Заключительная сцена разыгралась в помещении, которое воссоздает перед нами наиболее драматическую обстановку из всех раскопанных строений, — в «тронном зале». Этот зал был найден в состоянии полного беспорядка. В одном углу лежал опрокинутый большой сосуд от масла; культовые сосуды, казалось, были в употреблении в момент наступления катастрофы. Все имело такой вид, будто царь в смятении поспешил сюда, желая в последний момент совершить какую-то религиозную церемонию, чтобы спасти свой народ», — так описывает гибель Лабиринта английский ученый Дж. Пендлбери, лучший знаток археологии Крита, ученик «колумба минойской культуры», Артура Эванса.

Что явилось причиной катастрофы? Ведь она произошла в период высшего расцвета минойской цивилизации, а это значит, что силы, подтачивающие любое рабовладельческое государство Древнего мира, в ту пору на Крите еще не созрели. Восстание рабов, подобное тому, что погубило Древнее царство в Египте, вряд ли могло сокрушить державу Миноса. Во-первых, потому, что на Крите, в отличие от Египта, никогда не было большого числа рабов, а во-вторых, восстав, рабы вряд ли превратили бы в руины все города и селения острова — ведь на этом самом острове им предстояло жить. Держава Миноса, безусловно, рано или поздно должна была прийти к своему краху, но в момент катастрофы ни экономические, ни социальные, ни внутривнутриполитические причины не могли погубить ее. И, стало быть, здесь действовали причины не внутренние, а внешние, какие-то силы извне.

История Древнего Востока знает множество примеров, когда вторжение «варварских», чуждых по языку и культуре народов сокрушало великие цивилизации и государства. Достаточно

вспомнить вторжение гиксосов в Египет или завоевание Двуречья, где создателей убаидской, древнейшей, цивилизации сменили шумеры, затем вавилоняне, затем ассирийцы, персы, арабы. Миф о Тесее, победителе Минотавра, несомненно отражает реальные исторические события: археология и дешифровка линейного письма Б убедительно говорят о том, что после падения царства Миноса на Крите появились греки-ахейцы, перенявшие у критян и навыки мореходства, и искусство письма, и многие другие достижения их цивилизации. Но означает ли это, что катастрофа, постигшая Крит, и есть ахейское завоевание острова?

Греки-ахейцы, предшественники «классических» эллинов, создатели «златообильных Микен», «крепостенного Тиринфа» и «песчаного Пилоса», появились в Элладе по крайней мере за полтысячи лет до гибели державы Крита. Нет сомнений в том, что они покорили минойцев в середине II тысячелетия до н. э. Но, быть может, ахейское завоевание Крита случилось лишь после того, как величие Крита ушло в прошлое и

он уже не был «грозой морей», ибо все могущество минойской державы зиждилось на силе ее флота?

И Древний Египет, и Двуречье соседние «варварские» племена покоряли лишь после того, когда эти державы приходили в упадок. В эпоху же их расцвета, наоборот, ближайшие племена и народы жили в постоянном страхе перед походами могущественных и хорошо организованных войск египтян, шумеров, вавилонян, ассирийцев. Точно так же и Средиземноморье трепетало перед флотом и войсками минойского Крита. Скорее всего, сначала над головой критян разразилась какая-то катастрофа, а лишь затем они были покорены греками-ахейцами. Катастрофа же эта, в отличие от Египта и Двуречья, не была связана с кризисом общественного строя. Остается один вывод: причиной ее было стихийное бедствие, обрушившееся на остров Крит.

Артур Эванс считал, что этим бедствием было сильное землетрясение. Однако характер разрушений минойских городов и поселений не подтверждает эту гипотезу. Вряд ли они погибли в

результате вулканического извержения. Правда, при раскопках одного из дворцов Крита археологи обнаружили куски пемзы, а также спекшиеся куски других вулканических пород, перемешанные с серой. Но вулканов, способных на серьезное извержение, на острове не было и нет. Может быть, причина гибели минойской державы находится все-таки вне Крита, хотя она и носит естественное, природное, а не социальное происхождение?

В 1939 году молодой греческий археолог Спиридон Маринатос на страницах английского научного журнала «Антиквити» высказал гипотезу, согласно которой гибель царства Миноса произошла после взрыва острова-вулкана Санторин. И, как показали последующие исследования, в которых приняли участие не только археологи суши, но и археологи-подводники, вулканологи, сейсмологи, геологи и специалисты по подводной геологии, эта гипотеза блестяще подтвердилась.

Крит, как уже говорилось, был морской державой. Талассократии, владычеству минойцев в Средиземноморье, был нанесен страш-

ный удар, ибо волны-цунами, обрушившиеся на его берега после катастрофического извержения Санторина-Стронгиле и провала центральной его части, вне всякого сомнения, потопили и выбросили на берег флот минойцев. Высота этих волн, видимо, достигала чудовищных размеров. На лежащем в 25 километрах к востоку от Санторина островке Анафи на высоте 250 метров выше уровня моря найден пласт тефры толщиной в пять сантиметров. Эта тефра, видимо, была занесена сюда волной после извержения Стронгиле — и, стало быть, высота волны могла достигать четверти километра! Возможно, что цунами на побережье Крита имели меньшую высоту — но и волн высотой в 20–30 метров достаточно было, чтобы уничтожить флот минойцев и нанести непоправимый ущерб поселениям острова.

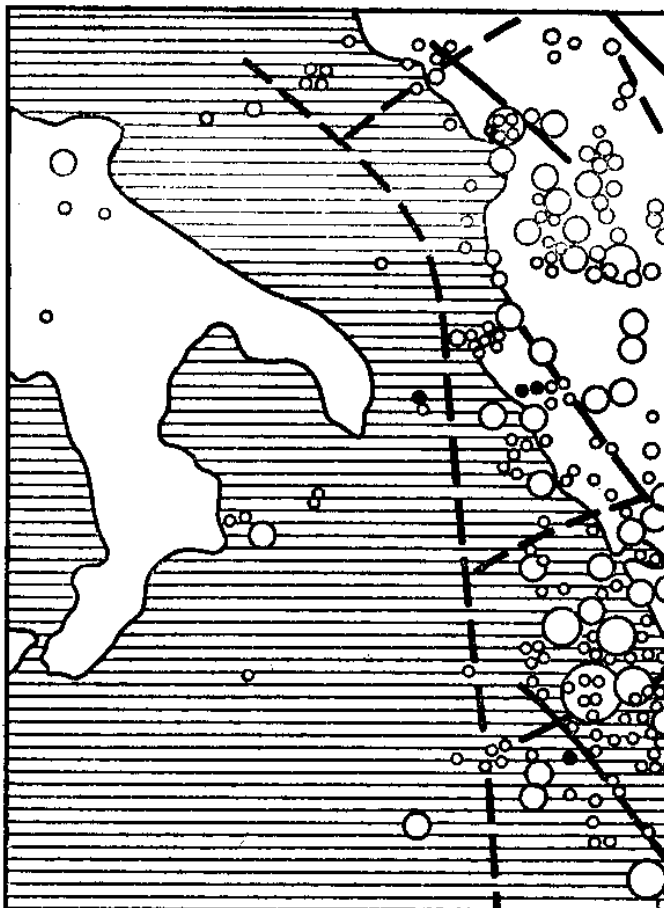
Ущерб был нанесен не только побережью Крита. Ведь после взрыва Санторина-Стронгиле на огромную высоту взметнулись десятки миллионов тонн пепла и пемзы. Ветер рассеял их по всей акватории Эгейского моря и даже занес в Северную Африку, Малую Азию и Македонию.

Анафи Псара, Кос, Милос, Наксос и другие острова Киклад были покрыты слоем пепла толщиной более десятка сантиметров. Такой же слой пепла выпал и на Крите, в его центральной и восточной частях, наиболее густонаселенных районах острова. Естественно, что этот пепел погубил весь урожай и превратил плодородную землю в пустыню.

Взрыв на Санторине вызвал мощный подземный толчок. Но если в эпицентре сила землетрясения превысила 10 баллов, на Крите она уменьшилась до 7–8 баллов. Минойцы, жившие испокон веков под угрозой землетрясений научились возводить сейсмоустойчивые строения, и эти строения выдержали подземный толчок (сосуды, найденные в кладовых дворцов, стоят вертикально — это значит, что землетрясение не повалило ни здания, ни укрытые в них сосуды). Однако большой ущерб Криту нанесен был не только цунами и вулканическим пеплом, но и взрывной волной, которая пришла на остров вслед за подземным толчком, последовавшим после взрыва Стронгиле.

«При извержении Кракатау грохот взрыва был слышен на площади, равной $1/13$ земного шара. Воздушные ударные волны разбили стекла в домах на расстоянии 150 км, а в некоторых случаях были повреждены и старые дома на расстоянии 800 км от Кракатау. Кальдера Санторина площадью 83 км^2 и слой пепла в 30 м на ее обломках — островах Тира, Тирасия, Аспрониси — позволяют думать, что минойское извержение было сильнее и катастрофичнее извержения Кракатау. Значит, на Кикладских островах и на Крите, расположенных в 100–150 км от Санторина, взрывная волна должна была вызвать существенные разрушения. Возможно, что разрушающее действие воздушной волны было даже больше, чем землетрясения, — пишет И. А. Резанов в книге «Атлантида: фантазия или реальность?» — Если минойское извержение Санторина было равно по мощности извержению Кракатау, то грохот взрыва был слышен у Гибралтара, во всей Европе, включая Скандинавию, в Персидском заливе, на побережье Черного моря, в Центральной Африке и даже еще дальше.»

Все эти бедствия подорвали экономику Крита, привели к упадку земледелия, уничтожили минойский флот и, говоря словами Пендлбери, «сломили дух критян». Великая держава стала легкой добычей завоевателей-ахейцев. По всей вероятности, не только Санторин и Кикладские острова и не только минойский Крит пострадали от чудовищного взрыва вулкана Стронгиле. Бедствия обрушились и на соседние земли, где существовала высокоразвитая культура. В первую очередь это относится к Египту и странам «плодородного полумесяца» — Сирии, Палестине и Финикии.

Карта эпицентров неглубоких землетрясений в Эгейском бассейне за период с 1901 по 1955 год.

Линии показывают направление разломов, складок и других геологических структур. Цифры обозначают класс землетрясения.

«Язвы египетские» или потопы

Академик Авраам Сергеевич Норов в своих «Исследованиях об Атлантиде», цитируя многие арабские и древнегреческие источники, ссылается и на труд арабского географа ибн Якута, в котором приводились сведения по истории Северной Африки и Египта: «По истечении рода фараонов царями Египта были дети Далуки. Из них особенно замечательны Дарокут бен Малтес и Раметрах. Эти два царя были одарены умом пронизательным, необыкновенною телесною силой и притом обладали большими познаниями в магии. Когда греки вторглись в их владения, египетские цари, вознамерившись избежать их владычества, предприняли соединить Западный океан с морем Средиземным. При исполнении этого

предприятия море потопило многие обитаемые земли и могущественные царства и пролилось даже на Сирию и Грецию».

Царствовал Дарокут, согласно арабскому географу, за четыреста лет до Навуходоносора, упоминающегося в Библии (и, как показали раскопки Вавилона, лица вполне реального, жившего примерно за 1020 лет до н. э.). Поэтому вторжение океана, предполагал Норов, должно было произойти около 1450 года до н. э. И, задавался далее вопросом Норов, «такое наводнение не совпадает ли с потопом Девкалиона, который обыкновенно относят к 1520 г. до Р. Х.?» (то есть к 1520 году до н. э.).

Датировка академика Норова с удивительной точностью совпадает с датой катастрофического извержения вулкана Санторин. Потоп же Девкалиона, о котором говорят античные мифы, по мнению многих современных исследователей, — это отголосок гибели Стронгиле, сопровождавшейся нашествием волн-цунами. Другие ученые связывают санторинскую катастрофу с потопом, произошедшим в правление царя Беотии Огиге-

са.

«Многие античные авторы, — пишет Н. Ф. Жиров в книге «Атлантида», — утверждают о всеобщности этого потопы и сообщают некоторые интересные подробности. Так, по легенде, передаваемой в разных вариантах Филокором и Евсевием, после Огигесова потопы Аттика была необитаема от 190 до 270 лет. Римский же писатель Варрон (116—27 гг. до н. э.) сообщал, что во время этого потопы планета Венера изменила свой цвет, величину и форму, в течение девяти месяцев царила ночь, и в это же время действовали все вулканы Эгейского моря.»

По мнению советского геолога И. А. Резанова, сведения, содержащиеся в мифах и сказаниях об Огигесовом потопе, напоминают извержение Санторина: во время потопы действовали все вулканы Эгейского моря; пепловая туча надолго превратила день в ночь; Аттика могла стать необитаемой из-за того, что ее поля и луга покрыл вулканический пепел, а «указанием на то, что в мифе об этом потопе идет речь о минойском извержении Санторина, служит одновременность

наступления волн Эгейского моря, вулканических извержений «пеплопада».

Греческий археолог Ангелос Галанопулос полагает, что мифы об Огигесовом и Девкалионовом потопах, видимо, повествуют об одном и том же событии, и событие это — катастрофический взрыв Санторина-Стронгиле. Вот что пишут Галанопулос и его соавтор Э. Бэкон в книге «Атлантида. За легендой — истина»: «По данным А. Стажеритеса, Девкалион родился в 1573 году до нашей эры и вступил на престол в 1541 году до нашей эры, в то время как Девкалионов потоп произошел в 1529 году до нашей эры. Великовский отмечает, что по свидетельству Сета Кальвиция, Девкалионов потоп был в 1516 году до нашей эры, однако Кристофер Гельвеций утверждает, что это случилось в 1511 году до нашей эры. Таким образом, многие источники указывают, что Девкалионов потоп произошел в то же самое время, когда взорвался Санторин и возникшие в результате этого гигантские цунами опустошили берега Восточного Средиземноморья». Галанопулос и Бэкон отмечают совпаде-

ние по времени этого события с исходом плененных израильтян из Египта, о котором повествует Библия. Чудесное совпадение беглецов и гибель преследовавшего их войска фараона Галанопулос и Бэкон также пытаются объяснить вполне реальными причинами, порожденными санторинской катастрофой.

«И пошли сыны Израилевы среди моря по суше; и воды же были им стеною по правую и по левую сторону», повествует стих 22-й главы 14-й библейского «Исхода». Цунами, как правило, предшествует мощный отлив морских вод, обнажающих обширные пространства. (Так, во время извержения 1650 года на Санторине перед нашествием цунами море отхлынуло, обнажив развалины древних городов возле юго-восточного побережья Тиры.) Современные исследователи Библии полагают, что израильтяне пересекали «посуху» не Красное море, а «Море тростников» — пресноводную лагуну или озеро к востоку от дельты Нила. «Если принять эту точку зрения и если исход израильтян из Египта действительно произошел во время Девкалионова потопа, ги-

бель египетской армии вполне можно объяснить одним из побочных последствий цунами, вызванных провалом центральной части Санторина, — пишут Галанопулос и Бэкон. — После взрыва в центре Санторина образовалась огромная кальдера, море устремилось в нее, чтобы заполнить гигантскую котловину, нынешнюю бухту Тиры, и воды отхлынули от берегов Восточного Средиземноморья. Когда воды отступили, коса, отделявшая лагуну от моря, естественно расширилась, «щель» на какое-то время перестала существовать, и лагуна оказалась полностью изолированной от моря. Очевидно, воспользовавшись этим, израильтяне смогли переправиться через лагуну, вернее, пройти по внезапно образовавшемуся перешейку.»

А вслед за тем на преследователей-египтян обрушилась гигантская волна-цунами, обычно приходящая через десять — тридцать минут после того, как отхлынувшее море обнажает дно. «Погнались египтяне, и вошли за ними в середину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его», — говорится об этом в Библии, —

и нашли свою погибель в волнах-цунами.

Правда, такая трактовка библейских событий вызывает сильные сомнения. Тем более, что в стихе, предшествующем стиху 22-му, который говорит о «сынах Израилевых», идущих среди моря по суше, прямо сказано: «Гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды». То есть не отлив, предшествующий цунами, а работа сильного ветра была причиной превращения «моря в сушу». Точно так же перемена направления ветра могла привести к штормовому нагону вод, которые уничтожили войско фараона.

Зато в другом источнике, восходящем к глубокой древности, мы находим упоминание об огромных волнах, обрушившихся на берега Восточного Средиземноморья, — и это, по всей видимости, были цунами, порожденные провалом в центральной части Санторина-Стронгиле. Источник этот — глиняные таблички, покрытые клиновидными знаками письменности Угарита.

Открытие легендарного города Угарит было сделано в 20-х годах нашего века. Житель за-

холустной сирийской деревушки Рас-Шамра совершенно случайно обнаружил подземный склеп. Узнав об этом, археологи начали раскопки, приведшие к открытию древнего прославленного города Угарита и, главное, богатейшего письменного архива. Среди текстов этого клинописного архива есть один, повествующий о нашествии гигантской волны на побережье Сирии, которая нанесла неисчислимы бедствия и самому городу Угарит. Вероятней всего, это была волна-цунами, пришедшая от Санторина.

Исходу израильтян из Египта предшествовали «десять язв египетских», посланные Яхве, причем девятой из них названа «тьма египетская», длившаяся три дня. Общеизвестно, что после извержения вулкана в атмосферу попадает огромное количество пепла, а после крупных катастроф «тьмою» становится день (вспомним, что пепел вулкана Тамбора превращал «день в ночь» на протяжении трех суток). Так что в библейском сказании о «тьме египетской» нет ничего сверхъестественного. Один из крупнейших микенологов мира профессор Дж. Беннет не так

давно высказал мнение, что и остальные девять «язв египетских» являются следствием взрыва Стронгиле: это и «вода, превращенная в кровь», и «грозы и град», и «тучи мух», и «нарывы и гнойники», и «морозная язва», и «вши на людях и на животных» и т. д. Так это или не так, покажут будущие исследования. Однако несомненно, что санторинская катастрофа должна была отразиться — пусть сквозь призму мифа и фантазии — в преданиях и мифах древних греков, сначала ахейцев, а затем классических эллинов.

Крит фигурировал во многих античных мифах и легендах, миф о царе Миносе и Минотавре, как показали раскопки, отражал реальные события: зависимость ахейской Греции от Крита, а затем победу эллинов над великой морской державой. В числе подвигов, совершенных Гераклом, есть и одоление Критского быка, изрыгавшего пламя: весьма вероятно, что это не только отражение победы греков в борьбе с критянами, но и катастрофы, постигшей Крит. Более реалистично отображает ее античный миф о Тале, или Талосе, медном великане, подаренном Зевсом своему

сыну Миносу для охраны острова Крит. Трижды в день обходил Талос остров, швыряя огромные камни в чужеземцев, решивших приблизиться к его берегам. Если же они все-таки осмеливались высадиться на берег, Талос прыгал в огонь, докрасна раскалял свое медное тело и губил чужеземцев в своих объятиях; и только аргонавтам благодаря волшебнице Мееде удалось умертвить великана.

Некоторые исследователи возводят античный миф об огнедышащем чудовище Тифоне и фрагменты из «Войны титанов» Гесиода к «рассказу оставшихся в живых свидетелей катастрофы», постигшей Крит и Санторин. Но здесь мы также находимся на зыбкой почве догадок и предположений. Зато в описании Атлантиды и ее гибели, данном Платоном, можно увидеть четкие параллели в событиях, происходивших на острове Санторин и Крите в середине II тысячелетия до н. э.

Атлантида найдена?

Первым, кто пытался отождествлять платоновскую Атлантиду с островом Санторин, был французский исследователь Л. Фижье. Его работа увидела свет в 1872 году. Но прошло почти столетие, прежде чем удалось найти убедительные доказательства в пользу тождества Санторина и Атлантиды

Держава Крита была соперницей греков-ахейцев — так же, как платоновская Атлантида была врагом праафинян. И Крит, и Атлантида имели теократический строй, их могущество основывалось на мощном флоте. Мinoisкие критяне и платоновские атланты почитали священного быка. Цари Атлантиды облачались в темно-синие одеяния. «Судя по фрескам Кносса, синий

цвет был цветом царских одеяний», — свидетельствует профессор Дж. Беннет. Список подобных параллелей можно было бы продолжить, однако уже из вышеприведенного ясно, сколь много «критского» внес Платон в свое описание Атлантиды, расположенной, как и Крит, на острове.

Но был ли именно Крит метрополией островной державы минойцев? До раскопок на Санторине ни у кого не вызывал сомнения вывод, сделанный еще в начале века Артуром Эвансом: в борьбе городов-государств минойского Крита верх одержал город Кносс, он и был резиденцией верховного владыки, царя-жреца. Однако после проведенных на Тире исследований — как на суше, так и под водой — стало ясно, что остров-вулкан Стронгиле имел многотысячное население и его столица могла соперничать с самыми крупными городами-государствами Крита.

«Минойское государство III–II тысячелетия до н. э. занимало весь бассейн Эгейского моря, — пишет Аво Тийтс в статье «По следам Санторинской катастрофы», опубликованной в 21-м выпуске альманаха «На суше и на море». — Где на-

ходила столица Минойского государства, пока неизвестно. Найденный на Тире город не уступает по размерам и пышности Кноссу — центру острова Крит. Санторинский вулканический массив был удивительно удачно приспособлен для создания там неприступной военной крепости, поэтому именно на Тире было целесообразнее всего держать военный флот на случай нападения врагов и для того, чтобы распространять свою власть на отдаленные территории Средиземноморья, например, в Италии, Сицилии и на Липарских островах, которые, по-видимому, лишь частично и недолго подчинялись минойцам.»

На одной из фресок, открытых в порту Кносса, есть изображение символического «моря» в виде двух плоских цилиндров. Меньший цилиндр покоится на большем. По мнению Спиридона Маринатоса, посвятившего жизнь исследованию минойской цивилизации, это символическое изображение «царства двух островов»: большого — Крита и малого — Санторина. И этому «царству двух островов» отвечают Царский город и Древняя метрополия платоновской Ат-

лантиды.

Польский астроном Людвиг Зайдлер, отмечая в своей книге «Атлантида» (русский перевод ее вышел в 1966 году), что бог морей Посейдон неизменно изображается со своим атрибутом — трезубцем, давал такую интерпретацию этого атрибута: трезубец являлся символом трехглавой вершины острова, возвышавшейся над водой. «Этот трезубец был виден издали и представлял собой ориентир для судов в океане. Он-то и стал символом Атлантиды.»

Если обратиться к древнейшим иероглифическим системам письма, то среди знаков-рисунков можно увидеть и символ «горы». В древнекитайском, хеттском, шумерском иероглифическом письме гора изображается в виде трезубца. «Мнение Зайдлера о том, что издали рельеф Атлантиды напоминал торчащий из моря трезубец, заслуживает внимания, — отмечал И. А. Резанов в своей книге, посвященной «санторинскому адресу» Атлантиды. — Ведь Атлантида располагалась в пределах вулканической кальдеры. От Платона мы знаем, что остров окружали высокие

горы с крутыми обрывами, обращении к морю. Издали, например, с Крита, контуры этой «улканической постройки могли представляться в виде трех тóрчаш, их над водой вершин. Аналогичным образом выглядел остров и с противоположной стороны, если плыть к нему с севера из Аттики или с Кикладских островов. Появление над горизонтом трехглавого острова говорило мореплавателям, что они приближаются к столице властителей моря.»

Мы можем пока лишь в общих чертах восстановить былой облик столицы острова-вулкана Стронгиле, да и конфигурацию самого острова, уничтоженного катастрофическим взрывом. Однако эта реконструкция, по мнению ее автора, Ангелоса Галанопулоса, дает картину, подобную той, что нарисовал Платон, описывая Древнюю метрополию атлантов.

Хотя Платон нигде не говорит, что метрополия атлантов находилась на вулкане, Галанопулос считает, что по его описанию она представляет собой небольшой вулканический остров в период длительного бездействия его вулканов.

«Он утверждает, что акрополь стоял на невысоком холме в центре острова, рядом с плодородной долиной, лучшей в мире, по его словам, а общеизвестно, что самые плодородные почвы — вулканические, выветренные за период длительного бездействия вулкана. Кроме того, описывая дома атлантов, он говорит о белых, красных и черных камнях, из которых они были сложены. Красные и особенно черные камни весьма характерны для районов вулканической деятельности, а на Тире, самом большом острове группы Санторина и самой большой уцелевшей части Санторина-Стронгиле, типичные красные, черные и белые скалы, причем последние представляют собой белый известняк, встречающийся у горы Пророк Илия, первоначально довулканического острова, вокруг которого образовался весь вулканический комплекс.»

Платон говорит о холодных и горячих источниках Атлантиды. Теплые источники есть только в районах, где проявляется вулканическая активность (достаточно вспомнить гейзеры Исландии или нашу Камчатку с ее горячими ключами). Это

еще одно свидетельство в пользу того, что платоновская Атлантида находилась в вулканической местности.

«Сорок с лишним лет назад профессор Ион Триккалинос (до недавних пор президент Афинской академии, но в то время — ассистент Геологической лаборатории) создал рельефный макет кальдеры Санторина, — пишут Галанопулос и Бэкон в книге «Атлантида. За легендой — истина». — На этом макете можно без труда различить следы гаваней Древней метрополии и канала, соединявшего их с открытым морем. Остатки гаваней отчетливо видны между Неа-Каймени и городом Фера, а особенно между Палеа-Каймени и Неа-Каймени, где ясно выделяется круглая форма центральной гавани. Если воображаемый рисунок метрополии Атлантиды, как ее описывал Платон, наложить на графическую карту Санторина в том же масштабе и сравнить этот рисунок с рельефным макетом, сразу становится очевидным, что следы каналов на дне кальдеры такой же ширины, как и водные кольца, описанные Платоном, и находятся они точно на таком же

расстоянии от центрального здания, на каком находились эти водные кольца от холма, где стоял храм Посейдона. . . Кроме того, подводные долины, расположенные между Тирой и Тирасией, по своей длине точно соответствуют длине каналов, соединявших когда-то внутреннюю гавань Древней метрополии с морем.»

Если Древняя метрополия — это Санторин-Стронгиле, то Царский город, по мнению Галанопулоса, несомненно находился на острове Крит. «По описанию особенностей и формы равнины, окружавшей Царский город, она обладала всеми геологическими характеристиками массива, образовавшего в третичный период центральную часть Крита. Этот массив находится в середине острова и окружен горами, спускающимися к морю, горами, по всем описаниям Платона похожими на те, которые окружали равнину Царского города. . . Если взять равнину Мессара, она очень похожа на равнину Царского города: такая же продолговатая и ровная, расположена на южной оконечности острова и защищена от северных ветров. Короче говоря, по всем характе-

ристикам» она, насколько это вообще возможно, соответствует равнине Царского города.»

Катастрофическое извержение Санторина-Стронгиле уничтожило Древнюю метрополию и нанесло смертельный удар Царскому городу на острове Крит. Мощь великой морской державы, враждовавшей с греками-ахейцами, была подорвана, флот минойцев уничтожен цунами. И хотя, отмечает Галанопулос, мы пока не можем полностью отождествить катастрофу на Санторине-Стронгиле с погружением в море Атлантиды, аналогии очень уж велики, особенно между Древней метрополией атлантов и Санторином. «И поскольку окончательно установлено, что Санторин был минойским островом, что Минойское государство пострадало от страшной катастрофы как раз во время гибели Санторина, тождество Атлантиды с минойским Критом становится настолько очевидным, что не требует дальнейших доказательств, — подводят итоги своих исследований А. Г. Галанопулос и Э. Бэкон. — Отныне Атлантида и минойский Крит сливаются воедино, и вырисовывается картина

богатого и могущественного государства: теоретически — древней теократии под властью царя-жреца, а на практике — государства процветающей высшей буржуазии; представители ее развлекались спортом и зрелищами, щекочущими нервы, носили роскошные и элегантные одеяния, пользовались прекрасными сосудами самых фантастически форм и раскраски и наслаждались, по-видимому, неограниченной свободой отношений при равенстве полов, столь редкостном в те древние времена; поразительная, уже «усталая» цивилизация, околдовывающая, утонченная, радостно-восхитительная и... обреченная.»

В последние годы ряды сторонников «санторинско-критского» адреса Атлантиды пополнились таким авторитетом, как всемирно известный исследователь Мирового океана Жак-Ив Кусто. В книге «В поисках Атлантиды», написанной в соавторстве с И. Паккале, он говорит о том, что морская держава Крита, «детище Посейдона, стадо владыкой всего Восточного Средиземноморья. Оно основало колонии на греческом полуострове, в Ма-

лой Азии, в Египте и даже в более отдаленных районах. Афины дали сигнал к мятежу против него: Афина бросила вызов Посейдону и одержала верх. Гигантский геологический катаклизм довершил разорение Крита. Началось извержение вулкана Санторин, а когда тот взорвался, то породил гигантскую приливную волну высотой в несколько десятков метров, которая пронеслась по всему Восточному Средиземноморью. Выпавший густым слоем пепел уничтожил сельскохозяйственные культуры. С минойской цивилизацией было покончено».

Мы не будем излагать доводы Кусто в пользу «санторинско-критской гипотезы» — они достаточно хорошо и полно изложены самим автором в названной выше книге, русский перевод которой выходит в издательстве «Мысль».

Таким образом, Галанопулос, Бэкон, Резанов и целый ряд других исследователей вслед за ними считают, что рассказ Платона об Атлантиде — это не плод фантазии автора и не передача изустной легенды, а историческое свидетельство, документ, говорящий о катастрофе в Эгейском

море, повлекшей гибель Санторина-Стронгиле и приведшей к упадку минойской цивилизации острова Крит. Однако есть сильные сомнения в том, чтобы считать «Диалоги» Платона столь же достоверным источником, как, например, «Историю» Геродота или «Географию» Страбона. Вероятней всего другое: в рассказ об Атлантиде вкраплены подлинные исторические сведения, хотя нельзя «один к одному» трактовать каждое высказывание в «Критии» и «Тимее» и давать ему подкрепленное фактами геологии, вулканологии, археологии объяснение. Видимо, платоновскую Атлантиду надо вписать в более широкий контекст событий, происходивших во II тысячелетии до н. э. в Средиземноморье, а не только в районе Эгеиды. Но об этом речь пойдет в следующей части, посвященной «атлантидам Средиземного моря».

Часть четвертая:
Атлантиды
Средиземноморья

«Не исключено, что Атлантида — некий собирательный образ, легенда, основанная на нескольких, подобных извержению Санторина, катастрофах. Возможно, в тайне мифического погибшего острова скрыта тайна гибели нескольких других более древних цивилизаций. . . »

Вяч. В. Иванов, «Письмо из Атлантиды?»»

«Платон мне друг, но истина друг еще больший»

Если верить каждому слову Платона, то против «эгейского адреса» Атлантиды есть одно весьма серьезное возражение: в «Тимее» определено и точно сказано, что остров Атлантида «превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые», и лежал «перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами». А Геракловы столпы — это, по мнению современных исследователей, Гибралтарский пролив, а не устье Нила, не полуостров Пелопоннес, не Босфор и не Керченский пролив, как считали некоторые атлантологи.

Советский атлантолог Н. Ф. Жиров считает, что «атлантида» Галанопулоса в Эгейском мо-

ре, лежащая к востоку, а не к западу от Столпов Геракла — это «что угодно, только не Атлантида Платона», хотя взрыв Санторина-Стронгили и вызванное им мощное цунами действительно могли оказать роковое влияние на закат минойской цивилизации Крита «и даже на некоторые моменты в истории Египта».

Мы уже говорили о том, что цифровые данные, содержащиеся в «Диалогах», по всей вероятности, результат «символики чисел», а не точных измерений, известных Платону, Солону или египетским жрецам. Это относится и к дате войны праафинян с атлантами, и к размерам самой Атлантиды. Галанопулос, однако, принимает на веру все эти символические числа... уменьшив их на один порядок, то есть ровно в десять раз. Тогда все сходится: гибель Атлантиды произошла не за 9 тысяч лет, а за 900 лет до Солона, то есть в середине II тысячелетия до н. э. «Если сравнить размеры центральной равнины Крита с размерами равнины Царского города, сразу же бросается в глаза, что последние ровно в десять раз больше первых, то есть цифры просто по-

множены на десять. Ту же ошибку мы находим в количестве земельных наделов, колесниц и кораблей, в длине каналов на равнине, а также в длине окружавшего ее рва, — пишет Галанопулос. — Все это приводит нас к логическому заключению: все эти ошибки во времени исчезновения Атлантиды и в размерах Царского города отнюдь не случайны, а подчинены одной и той же системе и возникли в одно и то же время.»

Галанопулос и его единомышленники полагают, что Солон при переписке египетского манускрипта спутал слово или цифровой знак, обозначающий «100» и принял его за «1000». А сам манускрипт являлся подробным письменным отчетом, сохранившимся в анналах Египта, переписанным Солоном, от Солона попавшим к деду Крития, а затем к самому рассказчику, Критию. . . Но так ли было все на самом деле?

Критий, перед тем как начать свой рассказ об атлантах, призывает на помощь Мнемозину, музу памяти, ибо «едва ли не самое важное в моей речи целиком зависит от той богини». Посему свою главную задачу он видит в том, чтобы пра-

вильно припомнить и пересказать «то, что было поведено жрецами и привезено сюда Солоном». Пересказывает же Критий то, что десятилетним мальчиком слышал от своего девяностолетнего деда, который, в свою очередь, слышал это от своего отца, прадеда рассказчика. . . О каких точных цифрах может здесь идти речь?

Да и были ли в действительности сделаны Солоном записи бесед со жрецами Египта? Знал ли греческий государственный деятель язык и тем более письменность египтян, которая и в самом-то Египте была уделом замкнутой касты жрецов? Копировал ли он эти записи и при переписке действительно сделал ошибку, увеличив все числа ровно в десять раз? Не проще ли предположить, что вся история со жрецами, Солоном, прадедом Крития, дедом Крития и самим Критием, который приходился двоюродным дядей Платону, просто-напросто вымышлена автором «Диалогов»?

Вот уже более полутора столетия ученые имеют возможность читать иероглифические тексты Древнего Египта. И, в отличие от антич-

ных источников, тексты эти, высеченные на стенах пирамид и храмов, начертанные на папирусах и статуях (включая ленинградских сфинксов), дошли до нас в оригинале. Нигде в них, однако, не сказано ни об Атлантиде, ни о войне с пришельцами-атлантами, ни о гибели острова в волнах моря. Зато среди египетских хроник мы находим неоднократное упоминание о вторжении в страну воинственных «народов моря», которые, быть может, и послужили прообразом атлантов, с которыми приходилось вести войну как грекам-ахейцам, так и египтянам. Но война с «народами моря» происходила не за 9 тысяч лет до Солона — и не за 900 лет, как это следует из выкладок Галанопулоса и его коллег. Извержение Санторина-Стронгиле произошло около 1410 года до н. э. (± 100 лет, то есть не раньше 1510 и не позже 1310 года до н. э.). А война с «народами моря» велась египтянами около 1200 года до н. э. Причем, возможно, в числе этих народов были и греки, выступавшие против египтян, а не на их стороне.

Впрочем, о загадочных «народях моря» сле-

дует поговорить особо, ибо они имеют непосредственное отношение к теме нашей книги.

Кем были вы, «народы моря»?

«Ни одна страна не устояла перед десницей их, начиная от Хатти. Кеде, Каркемиш, Арцава, Аласия были уничтожены. Они разбили лагерь посреди Амурру, они погубили его людей, как если бы те (никогда) не существовали. Они надвинулись на Египет. . . В союзниках объединены были среди них *прст*, *чкр*, *шкрш*, *дйнй* и *вши*. Они наложили руки на страны до края земли, сердца их были полны упования и говорили они: «Преуспеют наши замыслы». . . » Так говорит одна из египетских хроник, начертанная на стенах храма Мединет-Хабу, повествующая о нашествии «народов моря».

Кеде — это Кицуватна, страна в Малой Азии, в горах Килийского Тавра (впоследствии провин-

ция Катаония). Каркемиш — столица Хеттского государства, могучей державы Хатти, соперницы Египта и Вавилона. Арцава — это союз государств лувийцев (народа, родственного хеттам), бывший то вассалом, то союзником, то врагом державы Хатти и располагавшийся на западе Малой Азии. Аласия — это остров Кипр, трапа Амурру — нынешняя Сирия. Все это расшифровать не трудно. Но вот прочтение названий «народов моря», сокрушивших державу хеттов и ряд других государств восточного Средиземноморья и едва не покоривших Египет, требует особого подхода.

Дело в том, что в письменах египтян не передавались гласные звуки, и узнать, какие именно народы скрываются за набором согласных звуков вроде *прст*, *чкр* и т. п., не так-то уж легко. Тем более, что есть и восточный, малоазиатский вариант этих народов, и западный, средиземноморский. Возьмем, например, название *шкрш*. Это могут быть и сикулы, древние жители Сицилии, от которых остров получил свое название, и жители области Сагаласс в Малой Азии. Еги-

петские источники упоминают народ *шрдн*. Однако это могут быть как сарды, жители острова Сардиния, так и сарды, обитатели малоазийского царства Лидия. В египетских текстах есть народ *трш*. Безусловно, под ним подразумеваются предки этрусков — тирсены. Но они могли двигаться на Египет как с запада, со стороны Апеннинского полуострова, так и с востока, со стороны Малой Азии (ибо, согласно показаниям ряда античных авторов, прародиной этрусков была не Италия, а Малая Азия).

К счастью, не только египетские хроники, но и другие письменные источники говорят о «народах моря»: это архивы хеттских царей и Библия. Надписи Мединет-Хабу упоминают народ *прст*. Библия говорит о филистимлянах, захвативших приморскую полосу Южной Сирии, которая получила наименование Палестина, сохранившееся с тех пор по сей день. Филистимляне и есть народ *прст*. Библия говорит о нем как о могущественном народе, введущем постоянные войны. Филистимляне «сорок лет» властвовали над народом израильским. Есть в Библии и указание на место,

откуда пришли филистимляне в Палестину.

«Не я ли вывел народ Израиля из земли египетской и филистимлян из Кафтора?» — говорит Иегова. Кафтором же древние иудеи именовали остров Крит. Знаменательно, что и на таинственном диске из Феста самый частый знак изображает голову воина в уборе из перьев (воины точно в таких же шлемах запечатлены на египетских фресках, изображающих битву с «народами моря»).

О филистимлянах в Палестине говорят не только древние тексты. Археологи нашли в земле Палестины образцы керамики, принесенной сюда филистимлянами. Она резко отличалась от керамики более древних жителей этой земли, но была идентична керамике острова Кипр, культура которого испытывала сильное влияние минойского Крита, и сходна с керамикой греческой провинции Аргос, относимой к позднемикенскому времени.

В библейской «Книге Иеремии» говорится о приходе филистимлян с Крита. Южные филистимляне именуются «крэти», филистимлянские

наемники в Израиле носят название «крэти» и «плэти», во второй «Книге Самуила» речь идет о «керееях и фелефеях». Все это указывает на то, что филистимляне пришли в Палестину с запада, со стороны Кипра, Крита. Видимо, тем же путем шли и другие «народы моря». Тем более, что наступали они на Египет в союзе с ливийцами, чьи земли также находились к западу от долины Нила. Многие исследователи связывают филистимлян с пеласгами, народом, который, согласно античной традиции, предшествовал как «классическим» эллинам, так и грекам-ахейцам на материковой Элладе и вообще в Эгеиде. Геродот сообщает, что ранее Эллада именовалась Пеласгией — страной пеласгов. Другой знаменитый историк античности Фукидид в первой книге своей «Истории» пишет: «По-видимому, страна, именуемая ныне Элладой, прочно заселена не с давних пор. Раньше происходили в ней переселения, и каждый народ легко покидал свою землю, будучи тесним каким-либо другим, всякий раз более многочисленным народом». И сама страна Эллада, «вся, как таковая, не носила еще это-

го имени... названия ей давали по своим иные племена (не греки), главным образом пеласги».

В «Одиссее» Гомера говорится о том, что наряду с другими народами на Крите есть и «племя пеласгов, в городе Кноссе живущих». А в «Илиаде» пеласги называются в числа союзников троянцев. По всей видимости, Троянская война, которая легла позднее в основу гомеровского эпоса, была одним из эпизодов великого движения народов с запада на восток, крушения древних государств и кровопролитных войн, происходивших в XIII–XII веках до н. э. Греки-ахейцы сокрушают Трою, гибнет Хеттское царство, дорийцы захватывают и подвергают разгрому Крит, с огромным трудом отражает египетский фараон Рамзес III натиск «народов моря», но владения египтян в Сирии и Палестине навсегда для них потеряны. В хеттских архивах упоминается царство Ахайава, почти равновеликое державе хеттов. До сих пор историки не пришли к единодушному решению о том, что же именно подразумевалось хеттами под Ахайавой: то ли Микенское царство, то ли подчиненный ахейцами Крит, то ли остров Ро-

дос, то ли царство на западе Малой Азии, то ли захваченная ахейцами Троя. Но Ахайава также пала под ударами пришельцев и, подобно державе хеттов, исчезла с исторической арены более 3000 лет назад.

Что послужило причиной великого движения племен и народов с запада на восток? Из истории Древнего мира и феодального средневековья мы знаем, что движения в обратном направлении с востока на запад, по великому поясу степей Евразии, протянувшемуся от Черного до Желтого моря, зачастую вызывались изменениями климата. Обильные дожди, поившие степь, сменялись засухами, что приводило в движение кочевые племена и народы. Быть может, движению «народов моря» тоже дало толчок стихийное бедствие, только не засуха, а тектонические процессы — вулканическая активность, опускание блоков земной коры в результате землетрясений и т. п.?

Острова, родина «народов моря», сообщают египетские хроники Мединет-Хабу, подвергались землетрясениям, города их гибли, леса «были объаты пламенем, и они имели перед собой мо-

ря пламени». Гибель родных земель заставила «народы моря» двинуться на восток и вторгнуться во владения фараонов. Причем «народы моря», передвигавшиеся на судах, вступили в союз с предками нынешних берберов, кочевниками-ливийцами, страна которых также была «объята пламенем». Египтянам удалось отразить натиск с суши и с моря, о чем торжественно повествуют победные реляции Рамзеса III... Не об этих ли «записях египетских жрецов» и говорится в «Диалогах» Платона?

Некоторые исследователи, например известный французский атлантолог (по убеждениям) и океанолог (по своей прямой специальности) Рене Малез, полагают, что последние остатки Атлантиды ушли на дно морское не 12 тысяч лет назад, а за 1200 лет до н. э. и «народы моря» были атлантами, наступавшими с запада на восток, воевавшими с греками и египтянами — в полном соответствии с рассказом Платона. Еще в XVIII столетии швед Рудбек, ничего не ведая о хрониках Мединет-Хабу, определил дату гибели Атлантиды 1226 годом до н. э. Он исходил

из того, что «годом» жрецы Египта называли лунный месяц, так как пользовались лунным календарем. Такой же пересчет солнечных годов на лунные месяцы сделал и немецкий атлантолог Юрген Шпанут в середине нашего века. Согласно Шпануту, Атлантида находилась в Северном море. Ее гибель была связана с целой серией катастроф, произошедших в конце XIII века до н. э. Это был катастрофический взрыв Санторина в Эгейском море, извержения Этны на острове Сицилия и Геклы в Исландии, а также других вулканов в различных точках Европы и Азии. Огромный метеорит (или астероид) упал в районе устья реки Эдер, впадающей в Северное море возле гирлянды Северо-Фризских островов, что и послужило причиной гибели Атлантиды и толчком к началу вулканической деятельности. Спасаясь от гибели, атланты совершили дальний рейд и вторглись в Египет, приведя в движение многие народы Средиземноморья. На фресках Мединет-Хабу, запечатлевших битву египтян с «народами моря» в устье Нила, по мнению Шпанута, запечатлены пришельцы из Северного моря, о чем го-

ворят головные уборы с перьями, круглые щиты и характерная форма судов противников египтян.

Однако, как мы уже неоднократно говорили, нет никаких оснований принимать на веру «точные» цифры и даты, приводимые Платоном, а затем подгонять под них реальные данные. (Галанопулос счел «опиской» данные, увеличившие настоящие размеры Атлантиды и сроки ее гибели в десять раз свидетельства «Диалогов» и после этой поправки восхитился «поразительным совпадением»; Шпанут, применив египетский лунный календарь вместо солнечного, также получил «поразительное совпадение» даты гибели Атлантиды и нашествия «народов моря» на Египет, хотя дата эта не совпадает с датой взрыва Санторина-Стронгиле.)

На берегах Средиземного моря

Катастрофический взрыв Санторина-Стронгиле, произошедший в середине II тысячелетия до н. э., вне всякого сомнения, нашел отражение в преданиях и мифах народов Восточного Средиземноморья. Однако если о нем говорят точные данные вулканологии и морской геологии, то сведения древних авторов об этой катастрофе весьма расплывчаты, облечены порой в фантастические картины библейских «язв египетских», «всемирного потопа» античных мифов, в результате которого спаслись лишь Девкалион и его супруга Пирра. О нашествии «народов моря», наоборот, мы имеем весьма точные указания египетских хроник, хеттских архивов, Библии и гомеровской «Илиады», повествующей о Троянской

войне. Однако данных наук о Земле, которые бы говорили о том, что не только в XV веке до н. э., но и на рубеже XIII–XII веков до н. э. произошла какая-то катастрофа, приведшая в движение «народы моря», у нас пока еще нет.

Связаны ли между собой санторинская катастрофа и «народы моря»? Нет сомнения в том, что взрыв Санторина-Стронгиле нанес минойскому Криту сильный удар, но был ли этот удар смертельным? Ведь окончательная гибель цивилизации Крита, созданной минойцами, произошла двумя-тремя веками позже, во времена нашествия «народов моря». Извержение Санторина было одной из самых больших катастроф за всю историю существования рода человеческого на Земле. Но, быть может, и до и после нее в районе Средиземноморья происходили и другие катастрофы — извержения вулканов, землетрясения и «моретрясения», в результате которых рождаются гигантские волны-цунами, уходят под воду обширные участки суши и острова? Даже в наши дни мы то и дело получаем известия о сильнейших землетрясениях, происходящих на

всем протяжении Средиземного моря, от Пиренеев до Балкан, и по сей день извергает лаву огнедышащая Этна. Несомненно, что в истории народов Средиземноморья большую роль играли и силы природы, ибо этот регион является одной из самых «горячих» точек планеты. Не исключено, что именно науки о Земле дадут «ключ» ко многим загадкам древних народов, населявших этот регион с незапамятных времен, еще в ту пору, когда север Европы и даже ее центральные районы покрывали мощные ледники.

Кого только не видели берега Средиземного моря за те многие тысячелетия с тех пор, как здесь появились их первые обитатели, представляющие «хомо сапиенса» — человека разумного! Эскадру Нельсона и берберских пиратов, «народов моря» и войска Наполеона, спустя 3000 лет после них пытавшегося завоевать Египет, крестоносцев и генуэзских купцов, римских легионеров и турецких янычар, остготов и вестготов, славян и эллинов, иудеев и арабов, хеттов и минойцев, древних персов и древних египтян, киликийцев и ликийцев, карийцев и лелегов, пеласгов и фили-

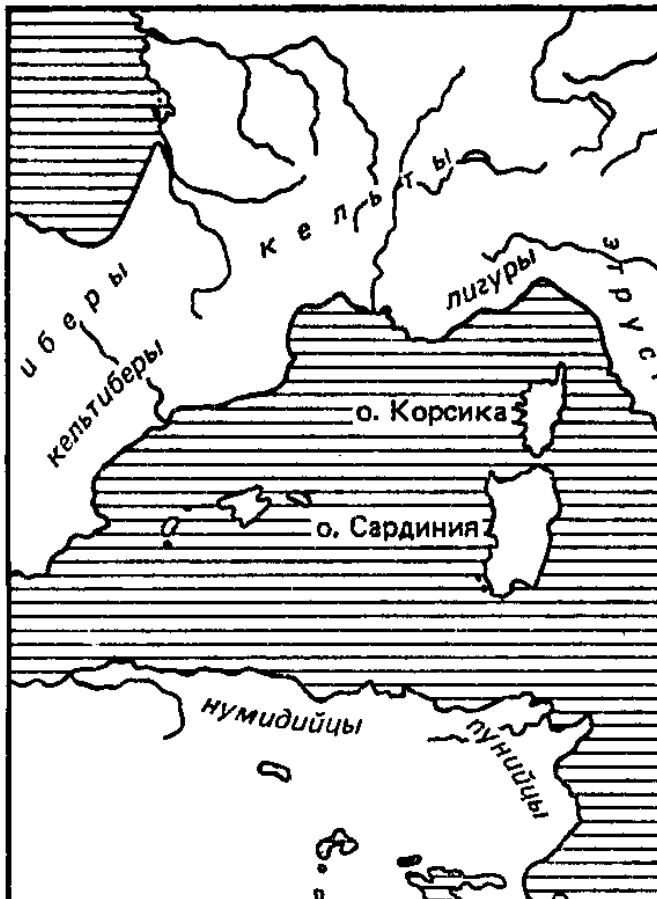
стимлян, лигуров и этрусков, данайцев и ахейцев, иллирийцев и фригийцев, ассирийцев и византийцев, турок-османов и турок-сельджуков, финикийян и карфагенян, осков и умбров, сикулов и сардов, аквитан и латинян, ливийцев и нумидийцев. . . и многих, многих других народов и племен.

Некоторые народы появились на берегах Средиземного моря сравнительно недавно, уже в нашем тысячелетии (например, турки). Другие живут здесь очень давно (например, греки пришли на Балканы и на острова Эгейского моря около 4000 лет назад). Но от многих племен и народов Средиземноморья остались только названия. (Исчезли филистимляне, дав название стране Палестине, исчезли лигуры, дав имя Лигурийскому морю, исчезли аквитаны — от них осталось лишь название провинции Аквитания во Франции.) От берегов Атлантики до Кавказских гор протягивается цепочка географических названий, видимо, оставленных древнейшими обитателями Средиземноморья.

Мореплавание в этом районе, как показа-

ли новейшие открытия, родилось в глубочайшей древности: чуть ли не 10 тысяч лет назад пускались в плавание жители Эгеиды. Раскопки археологов показали, что и многие другие достижения цивилизации родились в Средиземноморье очень давно. До недавнего времени древнейшими в мире фресками считались настенные росписи, найденные на Крите при раскопках минойских дворцов, возраст которых равняется 4500 лет. Однако в Малой Азии, в 100 километрах от Средиземного моря, при раскопках древнего поселения на холме Чатал-Хююк, обнаружены были фрески почти в два раза более древние — их возраст равен 8000 лет! Чатал-Хююк оказался одним из самых первых поселений на планете. К VII тысячелетию до н. э. восходит, как показали раскопки, культ быка. Он существовал не только на Крите: на стенах святилища Чатал-Хююка найдены огромные бычьи головы, вылепленные из глины, на фресках также часто изображен бык. И уже в это время поклонялись в Малой Азии Великой Матери, позднее известной здесь под именами Ма, Нана, Кибела, Иштар, Астарта, Артемида,

Атаргатис, Рея.

к е л ь т ы

и б е р ы
к е л ь т и б е р ы

л и г у р ы

э т р у с к ы

о. Корсика

о. Сардиния

н у м и д и й ц ы

п у н и й ц ы

Средиземноморье в VIII–VI веках до н. э.

Греки, появившиеся в Эгеиде почти 4000 лет назад, говорили на языке, входящем в великую индоевропейскую семью языков: после расшифровки линейного письма Б стало ясно, что древнейшие тексты, зафиксировавшие речь эллинов, насчитывают 35 веков. Клинописные тексты, написанные хеттами Малой Азии, еще на два-три столетия старше — они являются самыми древними письменными памятниками, зафиксировавшими речь индоевропейцев. Поэтому некоторые ученые стали считать берега Средиземного моря тем регионом, где сформировался индоевропейский праязык, разделившийся затем на отдельные ветви (греческую, славянскую, германскую, индийскую и т. д.). Однако, как справедливо заметил советский индоевропеист Б. В. Горнунг, как бы далеко в глубь времен и как бы далеко на юг и запад ни захотели мы отнести время и место образования индоевропейской языковой общности, мы все равно не можем идти дальше раннего неолита во времени и дальше придунай-

ских стран по территории».

Распад индоевропейской общности датируется примерно IV тысячелетием до н. э. А уже в VII тысячелетии до н. э. на берегах Средиземного моря существовала культура, созданная жителями Чатал-Хююка, которые, в отличие от скотоводов-индоевропейцев, были земледельцами. Почти 6000 лет назад в дельте Нила появились египтяне, чей язык входит в состав семито-хамитской (или афро-азиатской, или эритрейской) семьи языков, наряду с арабским, аккадским, ахарским, древнееврейским, эфиопским и другими древними и современными языками Северной Африки и Западной Азии. Родиной предков египтян, так же как и колыбелью семито-хамитских языков, была, по всей видимости, Сахара той эпохи, когда она представляла собой цветущую землю, а не пустыню. С усыханием Сахары и начался распад единого семито-хамитского древа языков на отдельные его ветви: одни племена откочевали на юг и дали начало нынешним чадским языкам, на которых говорят в Западном Судане; другие распространились

вдоль африканского побережья Красного моря, по северо-восточному «рогу» Африки вплоть до Кении и Танзании (кушитские языки); третьи пересекли Красное море и дали начало арабскому, древнееврейскому, аккадскому, финикийскому и многим другим древним языкам; четвертые остались на территории Сахары (ливийско-берберские языки, включая современные наречия туарегов); наконец, пятые осели в долине Нила.

И древние индоевропейцы, и предки семито-хамитских народов были скотоводами. Древнейшее же население Средиземноморья от охоты и собирательства перешло не к разведению домашнего скота, а к земледелию. Так было в Малой Азии, так было в Испании и в других районах Средиземноморья. Антропологи утверждают, что именно здесь сформировалась так называемая «средиземноморская раса», одна из «малых рас» европеоидной — белой — расы. И по способам ведения хозяйства, и по расовым признакам первые обитатели Южной Европы и Северной Африки, разделенные водами Средиземного

моря, были очень близки. Быть может, они являлись и родственниками по языку? Нельзя ли в памятниках древних письменностей, в географических названиях, в сочинениях античных авторов, описывающих древние народы Средиземноморья, отыскать следы наречий, ныне исчезнувших и, быть может, родственных между собой?

Следы «догреческого» языка уже давно были обнаружены в географических названиях Эллады. Города Коринф, Тиринф и ряд других носят названия, заканчивающиеся суффиксом «нф», в греческом языке отсутствующим. Негреческий суффикс «сс» носят наименования горы Парнасс, критского города Кносс. Слова, служащие названиями древних поселений, гор и других объектов и имеющие эти и подобные им «догреческие» форманты, можно обнаружить почти повсюду в бассейне Средиземного моря — от Малой Азии до Пиренеев. Встречаются они и дальше на восток от Малой Азии — на Кавказе. Еще Сократ отметил сходство наименования народа иберов, населявшего Испанию, и иверов — предков грузин, и высказал мысль, что «иберы, живущие у

Понта Эвксинского, выходцы из тех иберов, которые находятся в Испании». Живший во II веке н. э. Аппиан констатирует, что «азиатские иберы», то есть иверы Грузии, считаются «одними как бы колонией иберов европейских, другими — как бы отцами последних, но есть и такие, которые считают, что меж теми и другими нет ничего общего кроме имени, так как нет сходства ни в обычаях, ни в языке».

О родстве жителей Кавказа и Пиренеев пишут и средневековые грузинские историки, и испанский хронист Маргерет, живший в XV веке, и ученые Нового времени, и, наконец, ученые наших дней. Наибольшее внимание привлекают культура и язык басков, живущих в Пиренеях, чьи предки прежде населяли не только нынешнюю Басконию, но и берега Бискайского залива («залива басков»), и французскую провинцию Гасконь (ее название также обязано древним баскам). Ибо язык басков, стоящих особняком среди всех других народов мира, обнаруживает черты сходства с языками Кавказа, так же как существуют баскско-кавказские параллели и в обычаях

ях, традициях, мифологии древних жителей Пиренеев и Кавказских гор.

Сократ полагал, что переселение иберов шло из Испании на Кавказ. Французский исследователь А. Бодримой более ста лет назад в книге «История басков» предположил обратное: жители Кавказа пришли на Пиренейский полуостров и дали вновь заселенной стране имя своей родины — Иберия. Однако более вероятен третий вариант решения баскско-кавказской загадки: ни предки басков, ни предки кавказцев не совершали длительных вояжей через все Средиземноморье. А сходство их языков и обычаев объясняется тем, что и Пиренейские, и Кавказские горы являются своеобразным заповедником, где сохранились черты быта, верований, обычаев и язык древнейших обитателей Средиземноморья.

Не только географические названия, но и многие дошедшие до нас древние тексты, написанные на языках, не входящих ни в индоевропейскую, ни в семито-хамитскую семью языков, также позволяют протянуть единую языковую цепочку от Пиренейского полуострова до Кавказ-

ского перешейка.

Тексты линейного письма Б написаны на греческом языке. Тексты линейного языка А, более древнего, можно читать, ибо значение слоговых знаков этого письма совпадает с теми чтениями, которые установил Майкл Вентрис для линейного письма Б, — но только читать, ибо язык этих текстов неизвестен (подобно тому, как мы с легкостью читаем тексты на монгольском языке, написанные русскими буквами, но, не зная монгольского, ничего в них не поймем). Язык линейного письма А назван — по древней культуре Крита — минойским. И в этом языке существуют общие закономерности, сближающие его с другим древнейшим языком Восточного Средиземноморья — хаттским.

Открытие хеттской цивилизации и расшифровка языка таинственных хеттов, который оказался индоевропейским (сравните хеттское «небис» и русское «небеса», хеттское «дулуга» и русское «долгий, длинный», хеттское «вадар» и русское «вода», имеющие те же значения, что и в русском языке), стали одной из крупней-

ших сенсаций в археологии и лингвистике. Однако вскоре выяснилось, что хетты-индоевропейцы, жившие в Малой Азии 4000 лет назад, все-таки не были древнейшими жителями этого полуострова. Имена богов, да и вообще корни хеттской религии восходят к более раннему населению Малой Азии. В архивах хеттских царей обнаружены таблички, где сначала шел непонятный, нехеттский текст, а затем его перевод на язык хеттов. Видимо, древний нехеттский язык употреблялся по традиции как ритуальный, подобно тому, как в Двуречье вавилонские жрецы вели службы на древнем шумерском языке (или как говорящие по-арабски египетские христиане-копты ведут службу на коптском языке, потомке древнеегипетского). Древний язык, сохранившийся в ритуальных текстах, назывался «языком хатти», то есть хаттским.

Даже само название «хетты» — не собственно хеттское, оно происходит от наименования их предшественников, хаттов. Сами же хетты именовали себя «неситами» — от города Неса, самой древней хеттской столицы. Основы земледелия,

умение плавить железо и многие другие культурные навыки были переданы хеттам от более древнего народа — хаттов.

Хеттам-индоевропейцам предшествовали хатты, язык которых не имеет ничего общего с индоевропейским. Зато в последнее время все большее число лингвистов склоняется к мысли о том, что хаттский язык родствен языкам Кавказа. И в то же самое время язык хаттов имеет общность с минойским языком, на котором написаны древнейшие тексты Европы. И в хаттском, и в минойском языках не различались звонкие и глухие согласные (например, «б» и «п», «г» и «к»). И в языке древнейших жителей Малой Азии, хаттов, и в языке древнейших жителей Эгеиды, минойцев, чередования согласных и гласных звуков подчиняются одной и той же схеме: в них не могут следовать два согласных звука подряд.

Звонкие и глухие согласные не различались и еще в одном таинственном языке Средиземноморья — этрусском, родство которого с другими языками мира и по сей день не установлено. Большинство современных исследователей счи-

тают, что язык этрусков — явление сложное, он состоит как бы из нескольких «пластов»: ведь и в образовании этрусского народа, как утверждают археологи, принимала участие не одна народность. Самый же древний пласт этрусского языка находится в родстве с древнейшими языками Средиземноморья, которые не являются индоевропейскими или семито-хамитскими.

Античные авторы называют древнейшими жителями Италии лигуров — имя их сохранилось ныне в наименовании Лигурийского моря (Генуэзский залив). Скорее всего, именно на какое-то Лигурийское племя или группу близких племен «наслоились» пришедшие из Малой Азии (или из другого района) предки этрусков, еще позже на Апеннинский полуостров пришли «италийцы», предки латинян, создавших Римскую империю. В глубокой древности к Лигурии относили не только северную Италию, но и район нынешнего Лионского залива. Более того: даже Бискайский залив именовался Лигурийским. Плиний Старший, посетив Испанию, отметил, что на побережье этого залива живут лигурийцы. Памят-

ники письма, оставленные лигурами, до нас не дошли — о языке лигуров мы можем судить лишь по географическим названиям. Названия же эти перекликаются с названиями в Испании, которые оставлены древнейшим, дороманским населением — Циренейского полуострова. Таким образом, цепочка Кавказ — Пиренеи оказывается замкнутой благодаря промежуточным звеньям: хатты Малой Азии — минойцы Эгеиды — лигуры Апеннинского полуострова, побережий Лигурийского моря, Лионского и Бискайского заливов.

Но если на берегах Средиземноморья действительно некогда существовало языковое и культурное единство, то оно уходит ко временам глубочайшей древности, измеряемым многими тысячелетиями, если не десятком тысяч лет. В ту пору уровень Мирового океана и Средиземного моря был ниже современного, сушей были обширные участки нынешнего мелководья. При этом следует помнить, что не только район Эгеиды, но и все Средиземноморье является сейсмически активной зоной, здесь возможны катастрофы, подобные извержению Сантори-

на, и землетрясения, в результате которых большие блоки земной коры могут уйти под воду в течение нескольких минут. . . В каком же районе Средиземноморья, кроме Эгеиды, можно искать «новые атлантиды» — земли, ушедшие на дно не в геологически удаленные от нашего времени эпохи, а на глазах человека разумного, земли, на которых обитали люди и гибель которых сыграла свою роль в расселении древнего человечества, развитии цивилизации и культурных контактов между народами, начавшихся на берегах Средиземного моря за многие тысячи лет до наших дней?

Три больших и шестнадцать малых

Длина Средиземного моря с запада на восток достигает 3900 километров — это почти десятая часть всей окружности нашей планеты! По меридиану средняя ширина омывающего берега трех континентов «внутреннего моря», как именовали его римляне, равна 600 километрам, а максимальная его ширина в три раза больше — 1800 километров. Этот огромный водный бассейн площадью более двух с половиной миллионов квадратных километров и средней глубиной в полтора километра принято делить на отдельные участки — зоны и моря. Членение на эти участки проводится океанологами и морскими геологами далеко не однозначно: например, одни ученые счи-

тают частями «внутреннего» моря Мраморное море с проливами Босфор и Дарданеллы и даже Черное и Азовское моря. Другие, напротив, сужают его площадь и исключают из Средиземноморской акватории не только Азовское, Черное и Мраморное моря, но и в достаточной степени изолированный бассейн Эгейского моря.

Еще в 1725 году был опубликован профиль дна и карты глубин одного из заливов Средиземного моря — Лионского. С тех пор в Средиземноморье было проведено свыше трехсот одних только геолого-геофизических экспедиций, не говоря уже о работе экспедиций гидрологических и биологических. В течение десяти лет, с 1969 по 1979 год, изучали Средиземное море советские ученые во время рейсов научно-исследовательских судов «Академик Архангельский», «Юрий Годин», «Академик С. Вавилов», «Московский университет», «Академик Петровский». Район Средиземноморья исследовался во время последнего, 65-го рейса «Витязя», с борта которого было сделано множество открытий, прославивших советскую науку. Результаты работ наших геофизиков,

морских геологов и геологов, работавших на берегах Средиземноморья, изложены в вышедшей в 1982 году монографии «Земная кора и история развития Средиземного моря». В нашем дальнейшем рассказе мы и примем за основу членение Средиземного моря, предложенное в этой монографии.

«Внутреннее море» может быть четко разделено на три основные части — западную, центральную и восточную. Они, в свою очередь, разделяются на 16 отдельных участков. Западная часть начинается от Гибралтарского пролива, и границы ее проходят по Африкано-Сицилийскому порогу. Острова Корсика и Сардиния делят западную часть на два крупных бассейна — Балеарский и Тирренский. А эти бассейны разделяются на более мелкие моря, заливы и бассейны.

В крайней западной части Средиземного моря находится море Альборан, окаймленное горами Испании на севере и западе и горами Марокко и Алжира на юге. От Африки к Европе тянется длинная подводная гряда — хребет Альбо-

ран, названный по своей надводной вершине, острову Альборан, имеющему длину 600 и ширину 250 метров. На дне моря Альборан есть и другие «неровности» — многочисленные банки, выступы вулканического происхождения, а в северной части моря лежит подводное плато Джибути.

К востоку от моря Альборан находится Балеарский бассейн (названный так по Балеарским островам, находящимся в его центре). Гряда Балеарских островов расчленяет этот бассейн на Валенсийское (или Северо-Балеарское), Южно-Балеарское и Восточно-Балеарское моря, к которым примыкают омывающий берега юга Франции Лионский залив и омывающий берега Италии Генуэзский залив, или Лигурийское море. Балеарский бассейн почти со всех сторон окружен горами: алжирский хребет Телль-Атлас на юге, древние горы Корсики и Сардинии на востоке, плато и горы Испании, Франции, Италии на западе и севере, идущие параллельно берегам бассейна, и выходящие перпендикулярно к этим берегам хребты Пиренеев и Западных Альп. На дне Валенсийского моря есть мелковод-

ные банки и затопленные вулканы, однако более половины всего Балеарского бассейна занимает обширная Алжиро-Провансальская котловина — плоская равнина, погруженная на глубины свыше 2600–2700 метров.

Тирренский бассейн — или Тирренское море — имеет треугольную форму. Он ограничен на юге островом Сицилия, на северо-востоке — «сапогом» Апеннинского полуострова, а на западе от Балеарского бассейна его отделяют Корсика и Сардиния. Сообщение Тирренского моря с другими морями Средиземноморья идет через широкий Тосканский пролив на севере (глубины порога порядка 300–400 метров), на юге — через узкий Мессинский пролив, отделяющий Италию от Сицилии (глубины порога порядка 100 метров) и на западе через узкий и мелкий пролив Бонифачо, разделяющий Корсику и Сардинию (минимальная глубина пролива — менее 40 метров). Юго-восточнее Тирренского моря находится Африкано-Сицилийский порог, который охватывает широкую область между Африкой и относящимся к Европе островом Сицилия. Далее к

востоку расположена центральная часть Средиземного моря.

Середину центральной части занимает Ионическое море — самое глубокое в Средиземноморском бассейне: его средняя глубина превышает два километра, и именно в этом море в 1962 году на научно-исследовательском судне «Академик С. Вавилов» советские ученые выявили самую глубокую точку Средиземного моря, названную впадиной Вавилова (она лежит на «океанской» глубине — 5121 метр). В южной части, у берегов Ливии, Ионическое море переходит в залив Сидра, или Большой Сирт, который выделяют в отдельный частный бассейн Средиземного моря. На севере Ионическое море через пролив Отранто сообщается с Адриатическим морем третьей «последней «малой частью» центральной части Средиземноморья.

Восточный бассейн Средиземного моря занимает прямоугольник, который образуют берега Ливии и Египта на юге Палестины, Ливана и Сирии на востоке, Малой Азии и Греции на севере. Ширина бассейна достигает 500–550 километров

при общей длине до 1000 километров. На южном побережье его широким выступом выделяется дельта могучего Нила и полуостров Киренаика, внутри бассейна крупным блоком поднимается остров Кипр. Вместе с подводным поднятием, названным в честь знаменитого античного географа и математика Эратосфена, он разделяет восточный бассейн на море Леванта, занимающее основную его часть, и сравнительно небольшое финикийское море, омывающее берега Турции, Сирии, Ливана, Израиля и Египта. От Эгейского моря восточный бассейн отгорожен цепочкой островов, разделенных проливами с глубинами до 500 метров, — Китирой, Антикитирой, Критом, Касосом, Карпатосом, Родосом.

Эгейское море — особая часть Средиземноморского бассейна. Оно почти сплошь усеяно островами, образующими архипелаги, и имеет исключительно изрезанную береговую линию. И хотя средняя глубина Эгейского моря невелика (она уступает лишь мелководной Адриатике), на дне его есть глубокие желоба и впадины. Самое глубокое место — более 2500 метров — рас-

положено западнее острова Карпатос, в восточной части Критского моря (так называют южную часть Эгейского моря, ограниченную Кикладами и Критом).

Мы уже говорили об Эгеиде и ее возможной роли в истории народов Средиземноморья. Вне всякого сомнения, населенной была и Адриатида — суша, ныне покрытая водами северной части Адриатического моря.

Адриатида?

Мечтою, сотканною из воздуха, воды, земли и неба, назвал Венецию великий Гёте. Катастрофическое наводнение, обрушившееся на Венецию 4 ноября 1966 года, наглядно показало, что этот прекрасный город может разделить судьбу легендарной Атлантиды, уйдя на дно. «Все почувствовали, что многовековое равновесие рухнуло, что город и лагуна потеряли свою защитную цепь, но кто знает, какое именно из этих звеньев, — писал очевидец. — Волны моря, подгоняемые жесточайшим сирокко, перехлестнули через цепочку прибрежных островов даже в тех местах, где их ширина была значительной... Фундаменты древних дворцов, старых домов, для которых опасен даже ласковый плеск волн, поднимаемых

пловцами, как долго смогли бы они сопротивляться? К счастью, ветер спал вовремя, поэтому «демонстрация» 4 ноября не развернулась полностью. . . Достигнув невиданной высоты — 1 м 96 см выше среднего уровня моря, опустошив магазины, ограбив обитателей первых этажей, затопив ремесленные мастерские, выплеснув нефть из сотен хранилищ, промочив и разбросав несчетное количество книг в библиотеках, переломав мебель в домах, уничтожив документы в учреждениях, вода ушла. За 24 часа абсолютного господства вода устроила венецианцам угрожающий смотр своей мощи и теперь могла убраться, оставив жителям другую Венецию. . . Бедствие имело чудовищные размеры. Что уж говорить об утопленных в воде 40 миллиардах лир, когда под вопрос была поставлена безопасность Венеции, сама возможность ее существования.»

О том, что Венеция, построенная на островах мелководной лагуны в северо-западном углу Адриатики, медленно, но верно погружается, было известно давно. «Поверхность Венеции понизи-

лась: под почвою, на которой стоит теперь город лагун, бурением артезианских колодцев обнаружено существование четырех слоев торфяников, лежащих друг на друге, из которых один, толщиной в 130 м. дает понятие о громадном опускании, которое здесь произошло в течение многих столетий. Подземная церковь св. Марка сделалась подводной; мостовые, улицы, дороги, различные сооружения понемногу опускаются ниже поверхности лагун,» — сообщал в начале нашего столетия знаменитый «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона. В последние десятилетия скорость, оседания почвы, на которой воздвигнута Венеция, заметно увеличилась: если прежде она равнялась 1 миллиметру в год, то ныне достигла 6 миллиметров.

Угроза затопления, нависшая над Венецией, привлекла внимание всего мира. Правительство Италии и ЮНЕСКО принимают меры, чтобы «жемчужина Адриатики» не разделила участи Метамауко — города, ушедшего на дно Венецианской лагуны около тысячи лет назад. «Должна ли Венеция исчезнуть? — пишет сэр Ар-

тур Кларк, вице-президент английского общества «Венеция в опасности». — Ответ на этот вопрос, который сейчас так часто задают, зависит от масштаба времени, к которому он относится. Если оперировать категориями тысячелетий, даже наиболее страстные сторонники «спасения» Венеции будут вынуждены ответить «да». Если же думать о ближайшем будущем, то ответ таков: Венеция погружается, и затопления становятся все более частыми и тяжелыми. Город может исчезнуть на следующей неделе, если сочетание неблагоприятных факторов совпадет по фазе. Чего-то близкого к наихудшему катаклизму, на который способна эта часть мира, будет достаточно, чтобы поглотить Венецию. Поэтому, когда мы говорим о спасении Венеции, мы имеем в виду в первую очередь поиски эффективных средств защиты лагуны от исключительно высоких приливов воды и остановки или, по крайней мере, замедления оседания земли, на которой она стоит.»

Опускаются не только острова Венецианской лагуны, но и другие земли Италии, омываемые

берегами Адриатики.

«Если Венеция постепенно опускается, то Равенна просто проваливается» под землю», — пишет миланская газета «Коррьере делла сера».

Ежегодно этот древний город опускается на 12 миллиметров, причем скорость его опускания в последние десятилетия заметно возросла. Не ждет ли участь Метамауко и других городов, затопленных ныне водами Адриатики, не только Венецию, но и Равенну? И не было ли на месте нынешнего Адриатического моря населенной земли — Адриатиды, поглощенной водами?

Как показали исследования геологов и океанологов, несколько миллионов лет назад размеры Адриатики были значительно больше нынешних. Воды моря плескались не только на месте нынешних Равенны и Венеции, но и Милана и Турина, ибо обширным заливом «рукав» древнего Адриатического моря глубоко вдавался в северо-западную часть нынешней Италии. Собственно говоря, и самой-то Италии в ту пору не было: существовали лишь горные острова Альп, Апеннин, гор Калабрии и Сицилии, а вся остальная терри-

тория была покрыта морем. Но затем море отступило, сушей стало бывшее дно. В эпоху ледникового периода уровень Мирового океана понизился более чем на 100 метров. А это означает, что в Адриатическом море осушилась территория минимум в 73,8 тысячи квадратных километров — более половины всей его поверхности! (Адриатика — самое мелководное из всех морей Средиземного бассейна: максимальная глубина его всего лишь 1124 метра, средняя глубина 237 метров, из общей площади в 139,4 квадратных километра на долю глубин от 0 до 100 метров приходится 73,8 тысячи, а на долю глубин от 100 до 200 метров — 33,3 тысячи квадратных километров.) Таким образом, в период последнего оледенения существовала обширная страна — Адриатида, ныне являющаяся мелководными районами Адриатики, особенно ее северной части. Гибель Адриатиды началась вместе с окончанием ледникового периода, таянием льдов и повышением уровня Мирового океана. Процесс этот шел медленно и затянулся на несколько тысячелетий. Помимо наступления вод, вызванного сокраще-

нием ледникового покрова планеты, гибель Адриатиды ускорял и другой природный процесс — опускание почвы. Ныне оно угрожает Венеции и Равенне, прежде из-за него оказались под водой Метамауко и другие города и поселения, лежавшие на берегах Адриатики.

Но и оседание почвы, и повышение уровня Мирового океана — процессы медленные, растянутые на века. Существует иной фактор, в результате которого на дне морском могут оказаться обширные участки суши с городами и поселениями, — фактор сейсмике. Северная Италия, в том числе и ее берега, омываемые Адриатическим морем, расположена в сейсмически активной зоне. Со времен средневековья и до наших дней здесь произошло свыше 30 тысяч землетрясений. Только в нашем столетии было зафиксировано полторы сотни землетрясений, сила которых превышала 7 баллов. В результате движения земной коры воды Адриатики могут поглотить города и земли не за столетия и тысячелетия, а за несколько минут. О том, что гибель Адриатиды, вернее, ее отдельных участков, могла носить

катастрофический характер, говорят исследователи археологов-подводников на дне Адриатического моря. Здесь были найдены остатки античного города Эпидавра опустившегося под воду в результате мощного землетрясения и провала почвы. Точнее — города Эпидавра Иллирийского, лежавшего на восточном побережье Адриатики, на территории нынешней Федеративной Народной Республики Югославии, «Мы считаем себя бывалыми, начитанными людьми, наверняка каждый из нас что-то читал о Югославии и ее побережье. Но то, что разворачивается перед глазами сейчас, как уже не раз в этом рейсе, застигает врасплох, мы одновременно воодушевлены и подавлены, мы ничего подобного не ожидали, и нам кажется, что перед нами не берега Далмации, в центре Европы, а далекое экзотическое побережье Вьетнама или Китая, Кореи или Японии. На нас надвигаются острова. Десятки и сотни островков, высоких и лесистых. Их округлые шапки сплошь заросли южными экзотическими хвойными деревьями, и одуряющим ароматом веет от них. Острова сложены твердой породой, ее свет-

лая оторочка отделяет зону прибоя от лесной зелени. Острова отражаются в зеркальной воде, и кажется, будто нам навстречу плывут огромные сплюснутые шары... Но это только передний план огромной стереоскопической картины, к которой мы подплыли вплотную и даже, нарушив все естественные законы, как Алиса в Стране Чудес, перешагнули запретную грань. Задний план ее образуют горы. Высокие синевато-серые Динарские горы с острыми пиками и причудливыми зубцами, как бы склонившиеся над морем и над островами. Растительности на них мало. И они тускло поблескивают на солнце своей скальной могучей грудью, неприступные береговые бастионы Балкан.» Так поэтически описывает побережье Адриатики в районе порта и города-курорта Дубровника советский океанолог Г. Е. Шульман в книге «Путешествие в синюю страну».

Но этот рай земной на Балканах подвержен страшным катастрофам — землетрясениям. Дубровник, как и Венеция, справедливо носящий титул «жемчужины Адриатики», был стерт с лица земли в 1667 году подземными толчками, и лишь

огромный заем, предоставленный монашеским орденом, позволил возродить разрушенный город. А в IV столетии в результате не менее сильного землетрясения не только оказались разрушенными многие селения Далмации, но и опустилось на дно моря больше половины древнего города Эпидавра Иллирийского, о раскопках которого увлекательно рассказал археолог-подводник Тэд Фалькон-Баркер в книге «1600 лет под водой», русский перевод которой издан в 1967 году. Весьма вероятно, что подобного рода катастрофы обрушивались на берега Восточной Адриатики и в более ранние времена. И не послужила ли одна из таких катастроф, произошедшая в VII веке до н. э., «стартовым толчком» к движению «народов моря» на восток — с адриатического побережья Балкан к берегам Крита, Малой Азии и Египта?

В Библии филистимляне связываются с Кафтором, то есть Критом. Однако Крит был для них, видимо, лишь транзитным пунктом, а не родной землей. По словам известного исследователя Эрнста Грумаха, филистимляне принад-

лежали к тем племенам, которые были смыты с Балкан в район Средиземноморья приливной волной эгейского переселения народов, и их по праву именуют «одним из основных двигателей переселения».

На территории древнего Эпира, на берегу Восточной Адриатики, существовала гавань, называемая Палайстэ, или Палайстинэ, на Балканах нижнее течение реки Стримон именовалось Палайстинос — и эти места, как полагают многие историки, могут рассматриваться «в качестве этапов древнейшего распространения филистимлян». Часть филистимлян, как сообщает античный историк Аппиан, называющий их «палайстенон», достигла во время переселения северо-восточной Сицилии и укрепилась там. Лишь Юлий Цезарь, тысячу лет спустя, их уничтожил. Основная же часть филистимлян вместе с другими «народами моря» двинулась на юго-восток, сделав Крит промежуточным этапом своих странствований и «временно превратив остров в один из центров своего господства», как полагает историк античности Шахермайер. С ост-

рова Крит филистимляне, как и другие «народы моря», двинулись на Египет, но потерпели поражение. Египетские власти поселили побежденных на южном побережье нынешней Палестины (ей-то и дали свое имя филистимляне, не имевшие, таким образом, никакого родства с семитскими народами, населявшими восточное побережье Средиземного моря, — финикийцами, арамеями, иудеями).

Возможно, что кроме филистимлян среди «народов моря» были и другие племена, родиной которых являлось побережье Восточной Адриатики, включая этрусков, язык и культуру которых справедливо называют «загадкой номер один» современной исторической науки. Существует целый ряд работ, в которых доказывается родство загадочных этрусков с древними обитателями Восточной Адриатики — иллирийцами (в том числе с их нынешними потомками — албанцами, которые говорят на языке, образующем особую ветвь великой индоевропейской семьи языков). Катастрофический взрыв Санторина-Стронгиле послужил источником легенд о «казнях египет-

ских», описанных в Библии, и нанес смертельный удар минойской цивилизации Крита. Но окончательная гибель державы царя Миноса произошла два с половиной века спустя, после великого переселения «народов моря», — и толчком к этому переселению возможно, была гибель Адриатиды, суши, ушедшей на дно Адриатики не только после повышения уровня моря из-за таяния ледников, но и в результате катастрофического землетрясения или серии землетрясений на Балканах, родине филистимлян.

Впрочем, совсем недавно в печати появилось следующее сообщение. Блажко Кривокапич, нумизмат из югославского города Никшич, после двадцати лет кропотливых исследований пришел к выводу о том, что не в Атлантическом океане и не в Эгейском море, а в волнах его родной Адриатики затонула страна, о которой поведал Платон. Предоставим слово самому исследователю: «Призвав на помощь древние легенды, археологию, нумизматику, топонимику, после двадцатилетнего исследовательского труда, я уверен: основную часть Атлантиды составляла Паннонская

низменность в юго-восточной Европе, окруженная горами. Ведь Платон описывал территорию прямоугольной формы длиной три тысячи, а шириной две тысячи стадий. Я перевел их в метрическую систему и получил площадь со сторонами 540 и 360 километров. А это полностью соответствует размерам Паннонской низменности! Внимательно изучив платоновский текст, я пришел к выводу, что столица таинственного государства находилась в Которской бухте, на одном из трех островов Тиватского залива Адриатического моря... Семь тысяч лет назад уровень Адриатики был ниже нынешнего на 27 метров. Под водой мне удалось обнаружить спрямленное трудом человека устье реки, питавшей когда-то пресной водой жителей города. А недалеко от Тивата рыбацкие сети часто цепляются за остатки потопленного города Бобовац.»

Платон писал о том, говорит далее Блажко Кривокапич, что улицы и площади столицы Атлантиды были покрыты плитами черного, красного и белого камня. Именно такой камень добывают неподалеку в каменоломне Каменяра. Этим

камнем вымощены и сегодня улицы городов Котор и Херцегнови. Все это позволяет утверждать: именно здесь, на глубине менее десяти метров, под слоем ила погребены развалины храма и крепостной стены. И, наконец, в Петроваце, Никшиче и Будве, городах, расположенных вблизи Которской бухты, найдено 27 бронзовых топоров. Подобными пользовались египтяне в XIII веке до н. э.

Здесь не без умысла воспроизведены текстуально все аргументы, которые выдвигает югославский нумизмат и атлантолог в пользу «адриатического адреса» Атлантиды, — так яснее видны все слабые стороны гипотезы Блажко Кривокапича. Он, подобно Галанопулосу и многим другим атлантологам, берет на веру все числа, приводимые Платоном, в то время как именно этого и нельзя делать, стараясь найти рациональное зерно в рассказе об Атлантиде. Вспомним «Великую Атлантиду», «Большую Атлантиду», «Малую Атлантиду», которые можно реконструировать, исходя из слов Платона, вспомним споры о Столпах Геракла. По всей вероятности, не толь-

ко античный город Эпидавр Иллирийский, уже найденный под водой археологами, но и какой-то другой древний город ушел на дно Адриатики в результате повышения уровня Мирового океана, опускания восточного побережья Адриатического моря или после сильного землетрясения. Но очень сомнительно, что именно эти города послужили Платону прообразом его Атлантиды.

Исследования археологов-подводников, видимо, в ближайшие годы смогут дать ответ на вопрос о том, какой именно город затонул в Которской бухте, кто был его создатель: эллины, римляне или же древние жители Адриатического побережья — иллирийцы, филистимляне, этруски.

Впрочем, есть гипотеза, связывающая происхождение этрусков с катастрофой, произошедшей в другом районе Средиземноморья — в Тирренском море, получившем название от древнего наименования этрусков.

Тирренида — этрусская Атлантида?

Этрурия находилась в самом сердце Средиземноморья. Достижения этрусков, будь то градостроительство или искусство письма, восприняли древние римляне (даже скульптура Капитолийской волчицы, символ «вечного города» — Рима, — творение этрусков, а не римлян!). Дошедший до наших дней водопровод, «сработанный еще рабами Рима», на самом деле был построен по приказу царя-этруска, а каторжный труд по его постройке выполняли латиняне-римляне. Западноевропейская цивилизация обязана своими основами римлянам, учителями же римлян были этруски. Алфавит этрусков послужил прототипом латинского алфавита, который лег в основу

современных алфавитов Западной Европы, польского, словацкого и чешского алфавитов, многих алфавитов народов Азии, Америки, Африки, Океании. Но и поныне, несмотря на почти пятивековые усилия, ученым не удается найти ключ к этрусскому языку.

Еще в эпоху Возрождения без особого труда исследователи научились читать тексты этрусков, написанные алфавитом, который является промежуточным звеном между греческим и латинским алфавитами. Но вот понять, эти тексты, перевести их мы по сей день не в силах, за немногими лишь исключениями. Ибо язык этрусков стоит особняком среди всех известных нам (как ныне существующих, так и исчезнувших) языков мира. Его сопоставляли с древнееврейским и древнегреческим, хеттским и албанским, баскским и латынью, дравидийскими и славянскими, германскими и кельтскими, балтийскими и кавказскими языками, с наречиями индейцев Америки и жителей Южной Индии — но ни один из языков не помог понять этрусские тексты до конца.

В последние годы этрускологам — ученым, изучавшим историю, культуру, язык, искусство, этногенез загадочного народа этрусков, — пришла на помощь подводная археология. В 60 километрах от устья Тибра на дне Тирренского моря найдены руины двух этрусских городов. Быть может, ключ к «загадке номер один» лежит под водой и «атлантида Тирренского моря» — Тирренида, — ныне затонувшая, была родиной таинственного народа?

Эту гипотезу высказал в 1930 году доктор Николя Руссо в статье «Атлантида, Тиррения и Тирренида», опубликованной в первом номере основанного им журнала «Атлантида в Италии», выходившем в итальянском городе Бари. Согласно Руссо, на месте современного Тирренского моря существовала суша между Корсикой, Сардинией и Италией — Тирренида, которая была населена предками этрусков, переселившимися после гибели своей родины на Апеннинский полуостров. В 1967 году французский исследователь М. Гиньяр опубликовал статью, в которой привел расшифровку этрусского текста, гласившего:

«Рао (жрец-авгур, предсказатель — у этрусков, а затем и римлян. — *А. К.*) плывет под парусами по направлению к острову женщин-гигантов Аттар-ланд-хит», земле предков.

Правда, такой «перевод» был воспринят специалистами-этрускологами более чем скептически: безусловно, он был плодом фантазии Гиньяра. Однако вопрос о Тиррениде, реальности ее существования и сроках гибели и по сей день не решен, хотя фантастическими и выглядят попытки объявить этрусков потомками мифических атлантов Платона. Что же говорят современные науки о Земле о реальности существования Тиррениды? В эпоху последнего оледенения были сушей обширные — площадью свыше 20 тысяч квадратных километров — районы шельфа Тирренского моря, ныне лежащие на глубинах от 0 до 100 метров. В ту пору Корсика и Сардиния образовывали единое целое; с Апеннинским полуостровом соединялись остров Монтекристо и другие острова Тосканского архипелага. В более древние эпохи сушей были и те участки Тирренского моря, которые ныне находятся и на боль-

ших глубинах.

Вдоль западного побережья острова Корсика найдено большое число затопленных долин, которые по своей форме точно соответствуют долинам рек, протекающих по суше. Причем каждый залив на этом побережье продолжается на дне Тирренского моря. «Создается впечатление, что горный хребет опустился здесь совсем недавно, и часть каньонов на его склонах оказалась при этом под водой, — пишет Ф. Шепард, которого называют «отцом морской геологии». — Вряд ли можно сомневаться, что это было именно так. Наверное, Наполеон был бы весьма удивлен, узнав, что в заливе Аяччо, где он провел свою молодость, каньоны суши продолжают под водой.»

На дне Тирренского моря обнаружены плосковершинные подводные горы — гайоты. Образоваться они могли лишь в том случае, если вершины вулканов, их породивших, выходили на поверхность моря. В глубоководных осадках, поднятых со дна — Тирренского моря, найдены раковины моллюсков, обитающих на мелководье.

Значит, здесь имело место опускание большого массива суши, называемого геологами Тиррения, или, точнее, тирренида (ведь «Тирренией» — землей тирренов-этрусков — именовалась Этрурия, а суффикс «-ида» является формантом, который добавляется к наименованиям гипотетических земель, ушедших на дно морей и океанов, — Эгеида, Адриатида, Атлантида, Пацифида и т. д.).

По мнению известного советского геолога, члена-корреспондента АН СССР М. В. Муратова, существует много данных, в том числе палеогеографических, позволяющих считать котловину Тирренского моря впадиной, образовавшейся на месте ранее существовавшего кристаллического массива. Образовываться она начала, согласно данным итальянских геологов Р. Селли и А. Фабри, с точки зрения масштабов геологии, совсем недавно — менее 5 млн. лет назад, средняя скорость опускания составляла около 1 метра в тысячелетие, причем, как пишет Муратов в своей монографии «Происхождение материков и океанических впадин», прогибание

«сопровождалось образованием глубоких расколов земной коры, вдоль которых нашли выход на поверхность вулканические продукты и образовались вулканы Липарских островов, вулкан Вавилова на дне Тирренского моря, Везувий и др. По данным радиометрических определений, возраст лав около 1 млн. лет, а начало образования котловины оценивается в 4,5 млн. лет».

Вулканическая деятельность в районе Тиррениды не утихла и по сей день: достаточно вспомнить вулканический остров-маяк Стромболи, вершина которого дымится днем и пламенеет ночью; остров Вулькано, огнедышащая гора которого дала название вулканам всей планеты; Везувий, являющийся, по словам знаменитого вулканолога Гаруна Тазиева, наиболее прославленным вулканом на Земле (и после исторического извержения Везувия, погубившего Помпеи, Геркуланум и Стабию в 79 году н. э., вплоть до нашего века происходили извержения этого вулкана). Это означает, что последние остатки Тиррениды могли уйти на дно моря не миллион лет назад и не за несколько тысячелетий до наших

дней, после таянья ледников и повышения уровня Мирового океана, а гораздо позже — в результате катастрофических опусканий суши, вулканических извержений и землетрясений. В пользу этого предположения говорят находки на дне Тирренского моря.

На берегу Неаполитанского залива возвышаются колонны античного храма Юпитера Сераписа, издавна привлекающего внимание ученых, только не специалистов по античной истории и архитектуре, а специалистов по истории Земли. Мраморный пол и колонны храма — почти до шестиметровой высоты! — источены живущими в морской воде моллюсками-камнеточцами. Один из основоположников геологии, Чарлз Лайель, специально прибывший в Италию, чтобы изучить «чудо Поццуоли», дал ему такое объяснение: в начале нашей эры храм воздвигли на суше. Затем началось постепенное наступление моря — и медленное опускание почвы, на которой стоял храм. К XIII столетию храм почти целиком ушел под воду, над поверхностью торчали лишь верхушки его колонн. Однако вслед за тем начался

обратный процесс, суша стала испытывать поднятие, колонны и пол храма вновь появились из воды. Лишь дорога, ведущая к храму, да каменные блоки причала остались затопленными водой. После этого суша вновь начала опускаться, а море наступать, поглощая храм. По замерам Лайеля, произведенным в 1828 году, основание колонн покрывал 30-сантиметровый слой воды. Спустя полвека этот слой возрос до 65 сантиметров. В начале XX века он увеличился до 2 метров, а в середине нашего столетия составил 2,5 метра.

Все эти процессы происходят постепенно, без катастроф. Однако в начале 1972 года английский журнал «Атлантис» сообщил о том, что на глубине в 6 метров в заливе Поццуоли открыты и сфотографированы «громадные галереи и храмы с колоннами и неисчислимое количество статуй», причем «большое число бюстов и статуй, о которых было известно, что они лежат в толще дна, вынесено на илистую поверхность дна во время недавних подземных толчков». Это означает, что опускание строений, украшенных стату-

ями, могло произойти быстро, в результате тектонических движений, а не медленного оседания почвы. А довольно хорошая сохранность подводных находок говорит о том, что погружение испытал большой блок земной коры — один из последних остатков Тиррениды, земли ушедшей на дно Тирренского моря.

Мальтида? Тритонида? Лигурида? Аквитанида?

Руины и статуи на дне залива Поццуоли относятся к эпохе императора Траяна, правившего на рубеже I и II веков н. э. Возможно, что на дно Тирренского моря ушли и гораздо более древние сооружения — не только постройки римских императоров и города этрусков, но и монументальные памятники, оставленные загадочными обитателями островов, омываемых водами этого моря, — Корсики, Сардинки, Сицилии.

На Корсике археологи в конце 60-х годов нашего века обнаружили гранитные статуи высотой почти в три метра, украшенные барельефными изображениями оружия. По словам лондонской газеты «Таймс», они «принадлежат к числу са-

мых ранних известных в мире изображений людей». На острове Сардиния с давних пор вызывают удивление и привлекают внимание ученых «нураги» — монументальные башни, относящиеся к эпохе неолита. В глубину времен уходит история населения Сицилии. С этим островом ряд античных авторов связывает и судьбы державы Миноса, повелителя Крита. Например, Геродот повествует о походе флота Миноса на запад и его гибели вместе с самим царем. «Рассказывают, что Минос в поисках Дедала прибыл в Сиканию, именуемую теперь Сицилией, и здесь погиб насильственной смертью», — пишет он в своей «Истории». Когда критяне подошли на своих судах «к Япигии, то были захвачены сильной бурей и выброшены на сушу; суда были разбиты, и им не было никакой возможности вернуться на Крит». Народ *шкрш* египетских хроник — это, вероятней всего, сикулы, древние обитатели Сицилии, так же как и народ *шрдн* — сарды, аборигены Сардинии; и движение этих «народов моря» на восток, равно как этрусков (*трш* хроник Мединет-Хабу) и филистимлян, могло быть свя-

зано с тектоническими процессами, происходившими на Балканах и на Апеннинском полуострове, гибелью последних остатков Адриатида и Тиррениды. Южнее же этих земель находилась еще одна затонувшая суша — Мальтида, опускание которой также могло завершиться уже во времена существования человека разумного и даже во времена, попавшие «в поле зрения» исторических хроник и преданий.

У Аристотеля, Страбона и ряда других античных авторов можно найти упоминание о том, что некогда Африка и Европа составляли одно целое и разделило их необычайной силы землетрясение. «Это событие выражено у них мифом Геркулеса, — пишет в этой связи А. С. Норов в своем «Исследовании об Атлантиде». — Ученый Хоф уже заметил, что древним географам казалось нововведением разделение земного шара на три части: Европу, Азию и Африку, а что во времена отдаленные Европа и Африка были принимаемы за один материк.» О том, что легендарная Атлантида Платона находилась в центральной части Средиземноморья, в районе нынешнего ост-

рова Мальта, заявил в середине прошлого столетия архитектор и историк Джорджо Гронье.

В молодости Гронье служил в войсках Наполеона, затем занялся мирным трудом, сочетая профессию архитектора с исследовательской деятельностью в области древней истории. В 1840 году он начал свой монументальный труд «Атлантида», который так и не завершил вплоть до своей смерти, наступившей в 1862 году. Однако в 1854 году Гронье опубликовал извлечение из своей монографии.

Существование обширного населенного континента в Атлантическом океане Гронье считал невозможным. Атлантиду он помещал между Африкой и Сицилией, причем на месте Сахары предполагал обширное море, отделявшее горную часть Северной Африки от остального континента. Размеры острова Атлантиды, объединявшего нынешнюю Мальту и часть Туниса, были примерно в три раза больше Сицилии, отделявшейся от Атлантиды нешироким проливом. Реки Атлантиды текли на северо-восток с гор юго-западного побережья. Жители же этого острова были пред-

ками этрусков. Их культура предшествовала культурам Финикии и Эллады. Гронье считал, что мальтийский и этрусский языки — это одно и то же, и, пытаясь доказать свою правоту, не только дал образцы фантастических чтений этрусских текстов, но даже пошел на прямую фальсификацию «обнаружив» изготовленную им же самим «этрусскую надпись» на острове Мальта, которую он назвал «памятником письменности атлантов».

Обман был разоблачен, гипотеза Гронье скомпрометирована. Однако в нашем столетии, в 1925 году, французский исследователь Ф. Бютаван в книге «Истинная история Атлантиды» вновь вернулся к «центрально-средиземноморскому адресу» Атлантиды, полагая, что столица легендарной страны находилась возле нынешних островков Керкенна у побережья Туниса.

В 1934 году в Риме вышла книга доктора Луиджи Уголини «Мальта, происхождение Средиземноморской цивилизации», в которой доказывалось, что европейская цивилизация имеет свои

истоки не на востоке, а в центральной части Средиземноморья. Лозунгу «Свет с Востока», провозглашенному многими востоковедами, доктор Уголини противопоставил лозунг «Свет из центра».

Действительно, на Мальте обнаружены следы монументальных сооружений, которые на первых порах были датированы VI тысячелетием до н. э., причем сооружения эти имели сходство с постройками южной Испании, в то время как остатки фресок, обнаруженных на стенах зданий, указывали на восток — на Крит и Малую Азию. Быть может, действительно, свет цивилизации шел из центра Средиземноморья, а не из Эгеиды?

Однако более точные датировки показали, что возраст мальтийской цивилизации не столь древен. Ее постройки относятся к III–IV тысячелетию до н. э., то есть ко времени рождения цивилизации минойского Крита. В середине II тысячелетия до н. э. одновременно с державой Миноса погибла и древняя культура Мальты. Не послужила ли причиной этой гибели катастрофа,

которая обрушилась на Восточное Средиземноморье в связи с извержением Санторина, нанеся держава Миноса смертельный удар? Или же это извержение послужило лишь первым толчком, приведшим к гибели древних держав, переселению народов и другим изменениям, произошедшим не только в восточной, но и в центральной части Средиземноморья, удаленной от Санторина более чем на тысячу километров?

Мегалитические культуры, процветавшие на Мальте, Корсике, Сардинии, Сицилии, были сметены завоевателями в XV веке до н. э., которых условно называют «торейцами» — «башенниками», — потому что они строили на возвышениях круглые башни. Предполагают, что «башенники» пришли из Восточного Средиземноморья, — и не исключено, что именно катастрофа, произошедшая на Санторине, вызвала это движение народов с востока на запад, подобно тому, как двумя-тремя веками позже «народы моря», видимо, также в результате катастрофы, начали наступление в обратном направлении — с запада на восток.

Решить эти загадки древней истории могут лишь совместные исследования археологов, вулканологов, океанологов и других представителей наук о Земле и человеке. Недавнее извержение вулкана Этна на Сицилии показало, что активность земной норы в этом районе не прекратилась даже в конце нашего века (в прошлом столетии у берегов Сицилии родился вулканический остров, а еще раньше, вне всякого сомнения, здесь имели место еще более грандиозные процессы, связанные с рождением новых земель, опусканием блоков земной коры, катастрофическими извержениями и т. п.). В то же самое время, по словам археологов, на острове Сицилия «нет ни одного квадратного метра земли, который не таил бы в себе остатков античных городов», а также еще более древних «реликвий со следами островной цивилизации, процветавшей еще до древних греков», которые появились в Сицилии более 2500 лет назад.

На маленьком островке Пантеллерия, лежащем между Сицилией и Тунисом, обнаружены следы древней цивилизации, подобной культуре

острова Мальта. Возможно, что подобные следы удастся найти и в земле Сицилии, и на дне отделяющих Сицилию от Туниса, Пантеллерии и Мальты проливов. В 1958 году итальянский аквалангист Раймондо Бухер заявил, что на глубине 30 метров возле маленького островка Линоса, лежащего в Тунисском проливе, примерно на равном расстоянии от Сицилии, Мальты и берегов Африки, он нашел гигантскую стену, сложенную из массивных отесанных камней, — и на одном из зубцов стены, продолжение которой уходило на глубину 60 метров, стояла большая каменная статуя... Ограда затонувшего города? Или же мистификация, ибо никому из последующих исследователей не удалось подтвердить сообщение Бухера? На этот вопрос окончательный ответ дадут поиски под водой. Однако сейчас ясно, что мост суши между Европой и Африкой, о котором сообщали античные авторы, когда-то действительно существовал, хотя гибель его относится к очень давним временам.

«Фауна, следы которой сохранились в пещерах, указывает, по-видимому, на существова-

ние в прошлом сухопутного моста, связывавшего Мальтийские острова с Европой и Африкой, — пишет профессор Дж. Эванс в «Доисторических древностях Мальтийских островов», вышедших в Лондоне в 1971 году. — Морфология морского дна также свидетельствует в пользу этой теории.» О том же говорят и останки слонов, которые могли попасть на Мальту только посуху.

Правда, тот же Эванс отмечает, что «присутствие людей на Мальте до эпохи неолита пока не доказано», а посему полагает, что мост суши, связывавшей Мальту с Европой и Африкой, опустился на дно очень давно — и люди заселили Мальтийские острова, то есть саму Мальту и соседний с ней остров Гоцо, не посуху, а приплыв к ним на судах. Однако возможно и другое: нам просто-напросто не удалось пока что обнаружить следы первых поселенцев Мальты, воспользовавшихся сухопутным мостом.

В пользу этого предположения говорит следующий любопытный факт. В знаменитых гротах местности Гримальди, расположенной на берегу Средиземного моря, возле границы Италии и

Франции, ученые еще в начале нашего века обнаружили жилища и костные останки людей палеолита. Причем одни скелеты принадлежали кроманьонцам, а другие — представителям негроидной расы. По всей видимости, негроиды попали из Африки в Европу через «мальтийский мост» — затонувшую землю Мальтиду, обломками которой являются нынешние острова Мальта, Гоцо, Линоеа, Пантеллерия, Лампедуза, а также острова и островки, лежащие возле берегов Туниса. Впрочем, возле Туниса на дно моря ушел обширный участок суши, который стал ныне мелководным шельфом, окаймляющим широкой полосой берега этой республики, и дном мелководного залива Габес. Эту затонувшую землю мы вправе назвать Тритонидой, ибо из античных источников мы знаем о существовании в древности в Ливии (то есть в Северной Африке) «озера Тритонов», с которым, видимо, связана и страна «пожирателей лотоса» — лотофагов, о которых повествуется в гомеровской «Одиссее».

Упоминание об озере Тритонов мы находим у различных авторов античной эпохи. По словам

Диодора, царем острова Ниса был Силен. Остров же этот образован был ливийской рекою, носившей название Тритон. В результате землетрясения остров исчез. О лотофагах, озере Тритонов и вливающейся в него реке Тритонов говорит Геродот в четвертой книге своей «Истории». На их берегах живут, по Геродоту, махлии, считающие себя потомками древних троянцев.

Величайший ученый античности Аристотель также сообщает об озере Тритонов. В Ливии, пишет он, когда-то было огромное море-озеро, подобное Каспию. От Средиземного моря его отделял «береговой вал», сухопутная перемычка. Когда она была прорвана, озеро Тритонов исчезло, а на его месте образовался залив Малый Сирт (ныне именуемый заливом Габес).

Расшифровать все эти довольно путанные сообщения древних авторов, видимо, могут лишь подводно-археологические исследования. Лотофаги, согласно Геродоту, живут на одном из мысов Ливии, выдающемся в море. Скорее всего, это нынешний остров Джерба в заливе Габес — возможно, что островом он стал уже в историче-

скую эпоху, отделившись от материка в результате опускания суши: в печати появились сообщения о том, что возле берегов Джербы обнаружены руины затонувшего города. И Диодор, и Геродот говорят о «реке Тритонов», между тем никаких рек здесь нет — видимо, Шотт-Джерид в Тунисе, местность, лежащая ниже уровня моря, является пересохшим руслом реки Тритонов. Существование Тритониды, суши, бывшей на месте нынешней обширной зоны шельфа, окаймляющей берега Туниса, бесспорно в эпоху последнего оледенения, когда уровень Мирового океана был ниже нынешнего более чем на 100 метров (глубины же залива Габес не превышают 40 метров, а это значит, что несколько тысяч лет назад вместо залива была суша). Не исключено, что гибель Тритониды, отдельных ее участков, происходила уже на глазах древних жителей Средиземноморья, едва ли не в эпоху античности. И причиной ее были движения земной коры, а не медленное возрастание уровня Мирового океана, вызванное таянием ледников. Ряд исследователей полагает даже, что гибель Тритониды и послужила прооб-

разом гибели платоновской Атлантиды. Но этот вопрос требует дальнейших исследований.

Дальнейших исследований требует и вопрос о реальности Лигуриды, земли, ушедшей на дно Лигурийского моря, которое омывает берега северо-западной Италии и юго-восточной Франции. О несомненном опускании дна в Лигурийском море говорит такой факт: с глубины почти в два с половиной километра были подняты обломки кораллов, которые, как известно, могут жить только на мелководье. Возраст кораллов — 32 тысячи лет, в эту эпоху на юге Европы, в пещерах Пиренейских гор, обитали кроманьонцы, оставившие нам свою замечательную живопись. Но были ли земли Лигуриды заселены и связана ли история ее гибели с загадкой народа лигуров, одного из древнейших обитателей Средиземноморья, — вопрос, требующий изысканий археологов-подводников.

Аквитанида — так можно назвать по наименованию провинции Аквитания еще одну затонувшую землю, ставшую дном Лионского залива. Залив этот мелководный, и в эпоху оледене-

нения, безусловно, большая часть его акватории была сушей (еще раньше, в неогене, несомненное опускание испытала вся западная часть Средиземного моря в пределах Франции — не только берега Лионского залива, но и Лазурный берег). Средиземное море ведет наступление на берега южной Франции и в историческую эпоху — археологи-подводники нашли на дне многие античные сооружения, и в первую очередь порты и прилегающие к ним части городов. Вызвано ли погружение Аквитаниды только лишь подъемом уровня Мирового океана? Или в гибели этой земли сыграли свою роль и силы тектоники? Есть ли связь истории Аквитаниды с историей древних народов, живших на берегах Лионского залива, в первую очередь тех же загадочных лигуров? (Лигуров считают «родственниками» и живших к востоку от них этрусков, и обитавших к западу басков, которых, наряду с жителями Кавказа, многие исследователи считают наиболее древним населением Западной Европы и всего Средиземноморья.)

Современная Баскония — страна басков —

лежит на берегах Бискайского, то есть «Баскского», залива, относящегося к Атлантическому океану. Прежде баски населяли почти весь Пиренейский полуостров, за исключением, быть может, южной его части. На юге же полуострова находилось государство Тартесс, гибель которого, возможно, связана с еще одно гипотетической затонувшей землей — Тартессидой.

«Атлантида Испании» — Тартессида?

В Библии неоднократно упоминается загадочный богатый Таршиш. Сюда направляет свои суда царь Соломон — и всякий раз они возвращаются с грузом золота и серебра «Таршиш — торговец твой из множества всякого богатства серебро, железо, олово и свинец дает тебе во владение свое,» — говорит библейский пророк Иезикиил, обращаясь к финикийскому городу Тиру. На корабль, идущий в далекий Таршиш, садится пророк Иона. Суда для дальних плаваний, называемые «таршишские корабли», у финикийцев появились уже во второй половине II тысячелетия до н. э., и до нас дошло изображение такого «таршишского корабля».

Где находился Таршиш? И что он собой представлял — город, государство, страну? Немецкий ученый В. Гезениу в своем «Тезаурусе Ветхого Завета», вышедшем в Лейпциг в 1840 году, доказал, что библейский Таршиш — это то же что Тартесс античных авторов — город, держава и река; расположенные далеко на западе, на юге Испании. Сведения же о Тартессе, — приводимые этими авторами, порой фантастичны порой реалистичны. Здесь, на далеком Западе, на краю света совершал свои подвиги Геракл, здесь же он воздвиг для обозначения «пределов мира» свои знаменитые «Столпы». Для знаменитого поэта Анакреонта Тартесс был символом богатства и изобилия, подобно «рогу изобилия» Амалфеи — козы, воспитавшей Зевса. Поэт Стесихор говорил, что струи реки Тартесс несут серебро.

В отличие от мифов и поэтических произведений, в трудах античных историков и географов приводятся весьма точные данные о Тартессе. Так, например, Геродот в своей «Истории» сообщает о плавании грека Колея родом с острова Самос, корабль которого был отнесен бурей да-

леко на запад. «Ветер не унимался: так что они прошли Геракловы Столпы и прибыли по указанию божества в Тартесс, — пишет Геродот. — В то время этот торговый пункт был еще не тронут никем, благодаря чему самосцы по возвращению назад извлекли такую прибыль от продажи товаров, как никто из эллинов.»

Вслед за Колеем в Тартесс направилась экспедиция из Фокеи, греческого города на побережье Малой Азии. Фокейцев дружелюбно принял тартессийский царь Аргантоний, который, по словам Геродота, правил в течение шестидесяти лет. Фокейцы устанавливают дружеские отношения с Тартессом, основывают у границ этого государства и на его территории свои колонии и заключают с тартессийцами союз против финикийцев, стремившихся установить гегемонию своего флота в Средиземноморье, особенно в западной его части. В течение нескольких веков идет кровопролитная война на море и на суше между тартессийцами, карфагенянами, этрусками, фокейцами, финикийцами, опорным пунктом которых становится город-крепость Гадир на юго-западе

Испании (нынешний порт Кадис), сицилийскими греками и другими народами Средиземноморья. Перипетии этой борьбы за господство на море нам неизвестны. Но завершается она тем, что, захватив Гадир, карфагеняне блокируют Гибралтарский пролив и, стало быть, выход чужеземных судов в Атлантику. Вслед за тем приходит в упадок и Тартессийская держава. И лишь в Библии да у античных авторов говорится о загадочном Тартессе, или Таршише, символе богатства и изобилия.

Правоту Гомера и преданий о Троянской войне подтвердили открытия Генриха Шлимана. Правоту мифов эллинов о державе Миноса на острове Крит подтвердил Артур Эванс. «Шлиманом Тартесса» стал немецкий археолог Адольф Шультен, посвятивший почти всю свою долгую жизнь (а жил он с 1870 по 1960 год!) археологии и истории древней Испании. Тартессийская держава, согласно сведениям античных авторов, находилась на юге Испании. Границами ее служили река Анас на западе (нынешняя Гвадиана) и река Теодор на северо-востоке (нынешняя Се-

гура). Одно время в состав Тартессийского государства входила и южная часть современной Португалии. И на территории бывшей державы тартессийцев Шультен открыл следы самобытной цивилизации: богатейшие захоронения, полные золотых и серебряных изделий редкой красоты, рудники и мастерские, где обрабатывали руды, получая драгоценные металлы. Легенды не лгали: страна Тартесс была необычайно богата золотом, и в особенности серебром, а также медью, железом, свинцом.

Тартессийцы, как показали раскопки, вели торговлю со многими землями Средиземноморья: Балеарскими островами, Сардинией, Сицилией, северо-западными районами Африки. Плавали они в водах Атлантики, достигая полуострова Бретань и, возможно, берегов южной Англии. Потомками тартессийцев Страбон называет турдетан, жителей южной Испании; он считает их самыми образованными из всех племен и народов, населяющих Пиренейский полуостров. Турдетаны, по словам Страбона, «пользуются грамматикой, они записи старинных дел имеют и поэ-

мы», причем письменные источники восходят ко временам, отдаленным от Страбона на 6000 лет (то есть на 8000 лет от наших дней). На территории Тартессийской державы действительно были найдены надписи, высеченные на камне, процарапанные на металле. Расшифровать эти тексты, написанные оригинальной системой письма, пока что никому не удалось. Мы не знаем, на каком языке говорили тартессийцы, были ли они родственны другим племенам, населявшим Испанию в древности, — иберам, кельтам, кельтиберам и т. д.

Могущественная держава на далеком западе, «за Столпами Геракла», обильная золотом и серебром, имеющая письменность, ведущая торговлю с далекими странами, ведущая войны за гегемонию на море, а затем сошедшая с исторической сцены. . . Не послужила ли реальная Тартессийская держава прообразом Атлантиды, описанной Платоном? Эту мысль высказал «Шлиман Тартесса» — Адольф Шультен, и его поддержал крупнейший историк географических открытий Рихард Хенниг. В 1929 году в Лондоне

вышла работа английской исследовательницы Е. М. Уишау «Атлантида в Андалузии исследование народной памяти». По мнению Уишау, добыча металлов на территории Андалузии началась раньше, чем где бы то ни было в мире, — 8000, а то и 10 тысяч лет назад. Искусные гидротехнические сооружения, найденные на юге Испании, она считает еще более древними — по ее мнению, они созданы 12 тысяч лет назад. К этой же эпохе Уишау относит найденные на юге Пиренейского полуострова монументальные сооружения — и связывает время их создания с датировкой гибели Атлантиды, приводимой Платоном.

Но, как вы, видимо, убедились сами, «точные цифры» Платона символичны, а отнюдь не точны. Датировки же, приводимые Уишау, явно завышены. Если же всерьез говорить об «испанской Атлантиде», то речь здесь может идти только лишь о Тартессе и поисках «рационального зерна», лежащего в основе легенды об Атлантиде. «Все авторы, греческие и римские, если они говорят о местонахождении Тартесса, то помещают его в Испании, — пишет советский историк

Ю. Б. Циркин. — И лишь в одном смысле можно говорить о связи Тартесса с Атлантидой: если в основе платоновского мифа лежат какие-то реальные воспоминания о могущественной державе Запада, то этой державой, по-видимому, мог быть только Тартесс.»

На наш взгляд, к этому высказыванию историка надо добавить своего рода геолого-океанологическое приложение. Дело в том, что столица Тартессийской державы, носившая название Тартесс, и по сей день не найдена. Страбон, Павсаний, Авиен — авторы, которые наиболее полно рассказали о тартессийцах, — единодушно заявляют, что столица Тартесс находилась в устье реки Бетис, нынешнего Гвадалквивира. Однако все попытки обнаружить этот город оказались безуспешными. Вместо руин величественного города-порта, Шультен обнаружил в устье Гвадалквивира лишь остатки рыбацкого поселения эпохи владычества Рима и золотое кольцо с надписью на греческом языке. Не привели к успеху и раскопки в других районах, где некогда обитали тартессийцы. И, весьма возмож-

но, столица Тартессийской державы находится ныне на дне, опустившись в результате сильного землетрясения на дно Кадисского залива. Ибо район этот находится в зоне сейсмической активности — достаточно вспомнить лишь Лиссабонское землетрясение 1755 года, после которого превратились в руины все двадцать тысяч домов португальской столицы, ушел под воду массивный причал и изменилась конфигурация берегов Португалии. Не поглотила ли катастрофа, еще более страшная, столицу Тартесса, стоявшую в устье реки Гвадалквивир (Бетис) (именуемой также «рекой Тартесс» некоторыми античными авторами)? Или же, как предполагает советский атлантолог Н. Ф. Жиров, Тартесс искали «там, где его никогда не было»? На самом деле, считает Жиров, это был остров, еще в VI веке до н. э. существовавший в виде незначительного остатка более обширной земли.

Очевидно, что нужны дальнейшие подводно-археологические исследования, как на дне Кадисского залива, так и на дне других заливов, омывающих берега Испании и Португалии.

Гибралтарский прорыв

Во времена Платона Геракловыми столпами, вне всякого сомнения, считался Гибралтарский пролив. Основав город-крепость Гадес, или Гадир, финикийцы, прибывшие в Испанию из города Тир, воздвигли в честь своего верховного бога Мелькарта (название которого происходит от стяженной формы «мелек куарт» — «царь-города», то есть Тира) величественный храм. Слава об этом храме разнеслась по всему Средиземноморью, и он стал одним из самых знаменитых святилищ древности, его посещали знатные паломники, о нем писали античные авторы. Мелькает стал отождествляться с Гераклом-Геркулесом, а сам храм именоваться Гераклеионом.

Вход в храм открывался воротами, на которых были изображены десять эпизодов из жизни Мелькарта, частично совпадающих с подвигами Геракла. Здесь же находились изготовленные из металла четырехметровые колонны, покрытые надписями, которые стали называться древними авторами, описывавшими храм Гадеса-Гадира, «Столпы Геракла» — ведь они стояли у ворот прославленного Гераклеяона.

У финикийцев во время их плаваний на запад был обычай отмечать места, особо важные для путешествий (мысы, острова, удобные бухты), специальными столбами-бетилами. «В Испании не только в гадитанском храме были подняты такие колонны, но, вероятно, в качестве бетиллов были восприняты и две скалы по обеим сторонам пролива, соединяющего Средиземное море с Атлантическим океаном. Появление имени бога в близких местах и породило, по-видимому, ту неопределенность в установлении места настоящих Столпов, о которой говорит Страбон, — пишет Ю. Б. Циркин в книге «Финикийская культура в Испании». — Греки, познакомившиеся с

этими местами, первоначально называли скалы либо именем гигантского морского бога Эгиона-Бриарея, либо Крона. Вероятно, только после отождествления Мелькарта и Геракла Столпы получили известное всем название С концом мира они в то время не были связаны.»

Но, что удивительно, у античных авторов мы находим свидетельства о том, что Геракл не просто «воздвиг Столпы» на берегах Испании и Африки, но и разъединил материки, создав Гибралтарский пролив. «... Затем следует очень высокая гора Абила, прямо напротив которой на испанском берегу возвышается другая гора — Кальпе. Обе горы называются Геркулесовыми столпами, — сообщает Помпоний Мела. — Согласно преданию горы эти были когда-то соединены сплошным хребтом, но Геркулес разъединил их и океан, который до той поры сдерживала плотина этого хребта, залил водой ту территорию, которая ныне составляет бассейн Средиземного моря. Восточнее Геркулесовых столпов море становится шире и с большой силой оттесняет сушу.»

Плиний Старший, начиная шестую книгу сво-

ей «Естественной истории», полагает, что не легендарный Геракл, а вполне реальный океан смог «ворваться через размытые горы и, оторвав Кальпе от Африки, поглотить гораздо больше земли, чем оставить». По свидетельству Эратосфена, математика и географа, с удивительной точностью в III веке до н. э. определившего диаметр нашей планеты, «во времена Троянской войны еще не было разрыва материка у Геркулесовых столпов, и потому внешнее море у перешейка между Египетским морем и Арабским заливом было на одном уровне с внутренним и, будучи выше перешейка, покрывало последний, а после того, как прорыв у Геркулесовых столпов (Гадира) совершился, внутреннее море понизилось и обнажило, сушу, что подле Касия и Пелусия, до Красного моря».

Отголоском этих представлений являются рассказы арабских географов, наследников античных традиций, согласно которым между Африкой и Европой существовал сухопутный мост, причем если одни авторы считали его творением природы, то другие приписывали создание это-

го моста людям. «Между Андалузией и Танжером существовал некогда в месте, называемом Хадра, что близь Фарс-эль-Магриб (Фец), мост, который был составлен из больших камней и по которому стада проходили с западного берега Андалузии на северный берег Африки, — сообщает арабский географ X столетия» Масуди. — Море проникало беспрепятственно сквозь ущелья этого огромного моста, составляя несколько каналов. Отсюда начиналось Средиземное море, вытекающее из океана, или Великого моря. Однако, в течение веков, море, постоянно; напирая на берег, овладевало землями так, что каждое поколение людей замечало постоянную убыль берегов,» — и наконец разорвало плотину. «Память об этой плотине: сохранилась у жителей Андалузии и Феца. Мореплаватели даже указывали место, где она существовала. Она имела 12 миль в длину. Ея ширина и возвышение были довольно значительны,» — заключает Масуди. Согласно другому арабскому географу, ибн Якуту, мифический царь Дарокут, правивший Египтом, «в защиту от греков пролил океан Атлантический в море Сре-

диземное, чтобы оградить Египет от Греции».

Разумеется, и подвиги Геракла, и деяния Дарокута, и мост между Европой и Африкой, по которому гоняли скот, относятся к области мифологии. Но, как это ни удивительно, исследования последних лет показали, что Гибралтарского пролива действительно когда-то не было и Средиземное море не соединялось с Атлантическим океаном. Более того, одно время не существовало и самого моря: лишившись связи с водами Атлантики, оно высохло и превратилось в соленые озера, лагуны, болота... Впрочем, об истории Средиземного моря в свете последних данных наук о Земле мы расскажем подробнее в следующей главе.

Часть пятая: Моря Тетис

«Тетия (Тифия, Тефия, Тетис) — титанида, дочь Урана и Геи, сестра и супруга Океана, мать потоков и океанид. Тетия считалась богиней, дающей жизнь всему существующему — всеобщей матерью... В геологии имя Тетис присвоено древнему океану, остатками которого являются Средиземное, Черное и Каспийское моря.»

«Мифологический словарь»

Что такое море Тетис?

Бассейн Средиземноморья стал колыбелью европейской цивилизации. История Средиземного моря, по мнению многих ученых, может стать и «ключом» к истории нашей планеты, к истории происхождения материков и океанов. Гипотез, пытающихся объяснить геологическую эволюцию Земли, выдвинуто за последние столетия очень много. В принципе их можно разделить на две группы. Первая объединяет гипотезы, объясняющие историю Земли вертикальными движениями коры — вздыманием гор, провалами океанских впадин, образованием материков на месте морских пучин или, наоборот, «океанизацией» континентальной коры. Вторая группа, помимо этих вертикальных движений коры, предпола-

ет еще и горизонтальные, вызванные дрейфом материков, расширением Земли и т. п.

Самый почтенный возраст имеет гипотеза, согласно которой первоначально наша планета была одета материковой порой. Океаны же возникли на месте опускания древних континентов — Атлантический там, где прежде была Атлантида, Тихий — на месте «тихоокеанской Атлантиды», или Пацифиды, Индийский — на месте Лемурии. Средиземное море, по мнению сторонников этой гипотезы, также порождено провалом земной коры: дном моря стали Эгеида и Тирренида, обломками былой суши являются Балеарские острова, Мальта, Кипр. Словом, район Средиземного моря — это район недоразвившегося океана, который разделил Европу и Африку, прежде составлявших единый древний материк.

Свыше ста лет назад крупнейший американский геолог Дж. Дана выдвинул диаметрально противоположную гипотезу: не материки, а океаны являются первичной, исходной формацией. Всю планету покрывала земная кора океанического типа, которая сформировалась еще до об-

разования атмосферы. «Океан — всегда океан,» — таков был тезис Дана. Его современная формулировка звучит так: «Великие океанические бассейны являются постоянной особенностью поверхности Земли, и они существовали там же, где находятся теперь, с незначительными изменениями очертаний с тех пор, как воды впервые возникли». Эволюция земной коры — это неуклонное возрастание площади материков и сокращение площади океанов. Средиземное же море — это остаток древнего океана Тетис, отделявшего десятки миллионов лет назад Европу и Северную Азию от Африки, Индостана и Индокитая.

Морю — или океану — Тетис отведено большое место и в построениях мобилистов — сторонников гипотезы дрейфа материков. В конце палеозоя, около 200 миллионов лет назад, как предполагал создатель этой гипотезы, замечательный немецкий ученый Альфред Вегенер, единый массив суши, Пангея, окруженный Тихим океаном, раскололся на два суперматерика: северный — Лавразию и южный — Гондвану. «Щель» между этими суперматериками, неуклонно расширя-

ющаяся, и дала начало морю Тетис, своеобразному заливу единого, обнимавшего всю планету праокеана или всеокеана (Панталасса). Затем начался раскол Лавразии и Гондваны на отдельные материки, движение континентальных плит усложнялось. По мере того, как «разъезжались» Европа, Северная Америка, Индия, Африка, Австралия, Антарктида, образовывались Атлантический, Индийский, Северный Ледовитый океаны — и вместе с тем сокращалась площадь моря Тетис. Поднялись величественные Альпы Кавказ, Памир, Гималайские горы, некогда бывшие дном Тетиса. А от самого моря Тетис осталось лишь Средиземное да связанное с ним Черное моря.

Сторонники гипотезы дрейфа континентов в ее современном варианте полагают, что Средиземное море возникло в результате «растекания» морского дна (так называемого спрединга) в динамичной полосе между континентальными плитами Европы и Африки. Ученые, считающие главной причиной дрейфа материков расширение Земли, начавшееся сотни миллионов лет назад, — они тоже относятся к мобилистам — по-

лагают, что Средиземное море также порождено этим расширением.

Что было до того, как начался распад Пангеи, окруженной Панталассом? Этот вопрос задавали как сторонники, так и противники гипотезы дрейфа континентов. Неужели история лика Земли охватывает всего лишь какие-то 200 миллионов лет, когда, если верить мобилистам, море Тетис раскололо единую сушу на Лавразию и Гондвану? Советские геологи Л. П. Зоненшайн и А. М. Городницкий попробовали нарисовать, с позиций мобилизма, картину изменений, происходивших на нашей планете в течение последнего полумиллиарда лет. В кембрийский период, начинающий «древнюю эру жизни» — палеозой, единый суперматерик Гондвана, Европейский, Сибирский, Китайский и Североамериканский палеоконтиненты разделялись палеоокеанами — Палеоатлантическим и Палеоазиатским. В следующий период, ордовикский, начавшийся около 480 миллионов лет назад, Сибирский и Китайский палеоконтиненты сдвинулись, южная часть Палеоатлантического океана закры-

лась, зато образовался новый океан — Палеотетис, отделивший северные континенты от восточных и от сверхматерика Гондваны, частями которого являются нынешние Африка, Южная Америка, Австралия, Индия, Мадагаскар, Антарктида.

В девонский период, 390 миллионов лет назад, начала закрываться северная часть Палеоатлантического океана, южная же часть, наоборот, раскрылась и соединилась с Палеотетисом. В каменноугольный период, 340 миллионов лет назад, началось сближение северных и восточных палеоматериков, и в пермский период, завершающий палеозойскую эру, Лавразия и Гондвана почти полностью объединяются в единую Пангею — в нее не входит лишь Китайский континент, образующий своеобразный остров между двумя ветвями Палеотетиса. В следующую эру, мезозойскую, происходит распад Лавразии и Гондваны, причем в конце ее, в меловом периоде, западная часть Тетиса становится Средиземным морем, замкнутым надвинувшимися плитами Европы и Африки (если верны прогнозы мо-

билистов, то через 50 миллионов лет Средиземное море исчезнет совсем и Европа соединится с Северной Африкой).

Сторонники гипотезы дрейфа материков попытались нарядить более четкую картину истории Средиземноморского бассейна, исходя из того, что кроме крупных континентальных плит, таких, как Европейская или Африканская, в движение приходили и более мелкие плиты и микроконтиненты. Таких микроконтинентов они насчитывают свыше двух десятков: Иранский, Турецкий, Синайский, Родопский, Апулийский, Иберийский, Сахельский, Калабрийский, Балеарский, Корсикано-Сардинский, Татрский, Ланцароте-Фуэртевентурский (будущие Канарские острова) и т. д. Но, несмотря на все интересные реконструкции, и по сей день история Средиземного моря остается своеобразным естественно-испытательским полигоном, где проверяются гипотезы первичности океанов и первичности материков, дрейфа континентов и расширяющейся Земли, ибо каждая из них по-своему объясняет происхождение внутреннего

моря, лежащего между Европой, Африкой и Азией.

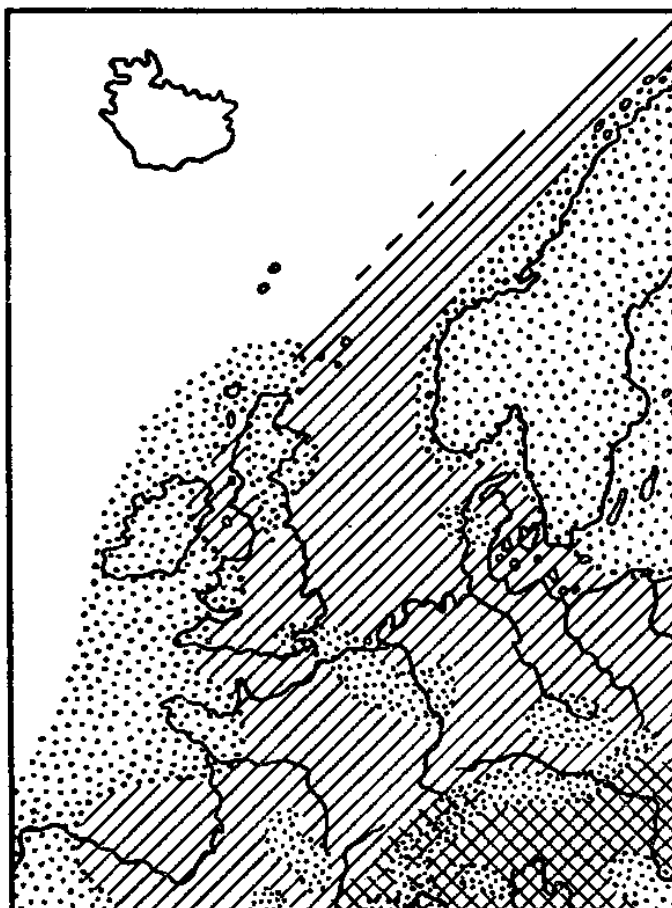
Эвапоритовый феномен

Несмотря на все разногласия между учеными, придерживающимися той или иной гипотезы о происхождении Средиземного моря, наука наших дней накопила достаточно фактов, чтобы наметить основные этапы его истории и развития. Причем становится очевидным, что история эта не столь проста и однолинейна, как представлялась она до новейших исследований геологов, геофизиков и океанологов (например, история восточной части Средиземноморья сильно отличается от истории его западной части — при формировании их, видимо, действовали различные процессы, протекавшие в литосфере). Вот как рисуют в общих чертах историю Средиземного моря советские ученые в монографии «Земная

кора и история развития Средиземного моря», обобщающей результаты исследований по международным геофизическим проектам. Прежде всего, по их мнению, необходимо различать две основные стадии истории развития Средиземного моря: древнюю и молодую, причем древняя является, по существу, предысторией собственно средиземноморской стадии, разбиваясь на три этапа: ранний, периокеанический и предсредиземноморский.

Ранний этап приходится на палеозойскую эру. «Он завершился формированием консолидированного фундамента, подстилающего осадочную толщу на большей части котловин Средиземноморья. Процесс происходил стихийно, и его прекращение было разновременным в разных частях: в южной котловине Центрального бассейна и в Восточном бассейне — в раннем докембрии (архее) — начале палеозоя, на остальной территории — в течение палеозоя, — читаем мы в монографии «Земная кора и история развития Средиземного моря». — В отдельные периоды палеозоя намечается некоторое единство всей

Средиземноморской области, о чем, в частности свидетельствует распространение ордовикосилурийских глинистых фаций. Анализируя имеющиеся материалы по верхнему палеозою (карбон, пермь) и характеру перехода от палеозойских комплексов к мезозою, большинство исследователей... Не находят прямых доказательств существования позднепалеозойского широтного океана (пра-Тетиса) между Европой и Африкой в герцинском этапе развития. Действительно все изученные разрезы свидетельствуют о широком развитии прибрежных и мелководно-морских фаций при отсутствии океанического типа формаций даже в альпийской геосинклинальной области. Верхнепалеозойский пра-Тетис, вероятно, был развит восточнее, где найдены более надежные данные его существования в Средней Азии.»

Распределение суши и моря в юре. Среднюю Европу временно покрыли неглубокие моря, но поднятия морского дна в Тетисе указывают на намечающиеся в этом районе горообразовательные процессы (по Р. Бринкману).

Второй этап — периокеанический — начался с того, что континентальную структуру Средиземноморья косо рассек с запада тетисный разлом». Узкое океаническое пространство стало постепенно вклиниваться с запада на восток, к центральной части Европы: начал рождаться Западный Тетис, отчленивший обширную территорию — Вестгею, куда входили Западная Европа, Тунис, Алжир, Марокко и нынешняя западная часть Средиземного моря, сначала бывшая сушей, а затем мелководным морем с лагунами, врезанными в континент. В юрском и меловом периоде произошло дальнейшее расширение Тетиса, расчленение Вестгеи на отдельные блоки и микроконтиненты, а в начале нашей, кайнозойской, эры и в ее середине происходит «отступа-

ние моря из обширных океанических пространств Западного Тетиса или его локализация в узких и глубоко вдающихся в континент заливах типа Аквитанского или Арагонского, откуда море затем также оттесняется накоплением мощных грубо-обломочных толщ континентального генезиса». Одновременно с этим происходит вздымание горных цепей Европы и Северной Африки — Альп, Балкан, Атласа, Пиренеев и т. д.

Третий — предсредиземноморский — этап завершился около 6 миллионов лет назад. В это время значительные площади древнего Средиземноморского бассейна то становились сушей, то, наоборот, море наступало на земли, окружающие его. Закрылись каналы, связывавшие Средиземное море с Атлантикой через Бетский и Рифский проливы, существовавшие на месте нынешних Балеарских островов и Марокко, а также проливы, соединявшие его с Индийским океаном через Суэцкий залив и Красное море. Связь с другими водными бассейнами осуществлялась лишь через узкий Гибралтарский пролив. И когда он был также перекрыт, Средиземное море пре-

вратилось в замкнутый водный бассейн. . . который высох в течение промежутка времени, который по масштабам геологин является мгновением — за какую-то тысячу лет. Затем, после прорыва перемычки, отделявшей воды Атлантики от Средиземного моря, «ванна» Средиземноморья наполнилась за еще более короткое время — всего лишь за столетие. И такие осушения и заполнения гигантской «ванны» происходили не раз, не два, а по крайней мере 40 раз в течение полумиллиона лет!

«Представление о полном и многократном высыхании обширного морского бассейна, на первый взгляд, кажется фантастическим, — пишет известный советский океанолог А. С. Монин в книге «Популярная история Земли». — Однако авторы этой идеи швейцарский геолог К. Хсю и итальянская специалистка по фораминиферам М. Чита отвергли другие возможные гипотезы о происхождении средиземноморского эвапоритового слоя и закончили свою статью в отчете по 13-му рейсу «Гломара Челленджера» следующим высказыванием Шерлока Холмса: «Если

Вы исключили невозможное, то оставшееся, каким бы невероятным оно ни было, должно быть истиной».»

Что же это за эвапоритовый слой, который заставил выдвинуть фантастическую — и тем не менее единственно приемлемую! — гипотезу о многократном высыхании и последующем заполнении «ванны» Средиземноморья? Вновь представим слово профессору А. С. Монину.

В 60-х годах текущего столетия методом сейсмического профилирования в породах дна Средиземного моря под слоем рыхлых осадков толщиной в несколько сот метров почти всюду был обнаружен мощный (около двух километров!) слой, хорошо отражающий звуковые волны, то есть сложенный очень твердыми породами. Слой этот назвали «рефлектор М». В 1970 году в 13-м рейсе судна «Гломар Челленджер» удалось пробурить на дне скважины, достигшие «рефлектора М» в различных районах Средиземного моря. Оказалось, что этот, слой образован эвапоритами — осадочными породами, образующимися вследствие испарения воды на солонатоводных

мелководьях. Геологический возраст нижней и верхней границ «рефлектора М» был оценен в 6 и 5,5 миллионов лет.

«Наиболее естественной гипотезой о происхождении слоя эвапоритов представляется полное высыхание Средиземного моря вследствие закрытия Гибралтарского пролива (при современной скорости испарения за вычетом осадков и речного стока — около $3000 \text{ км}^3/\text{год}$ — на это потребовалось бы всего около 1000 лет), — пишет Монин. — При этом Средиземное море превращалось в огромную котловину 2—3-километровой глубины с мелкими пересыхающими солеными озерами на дне. В этих условиях образовывались найденные в колонках бурения конкреции ангидрита, выпадающие из растворов лишь при температурах выше 35°C , мелководные доломитовые строматолиты, гравий из зерен океанского базальта, затвердевших илов и гипса с необычными карликовыми раковинами моллюсков, заполненные солью трещины в засыхавшей грязи. Над и под эвапоритами, а также в прослойках между ними были обнаружены обычные

глубоководные океанские осадки.»

Эти «океанские» прослойки говорят о том, что Средиземное море высыхало неоднократно. О том же говорит и простой подсчет: двухкилометровый слой эвапоритов (а кое-где толщина еще больше) не мог образоваться за однократное «выпаривание» средиземноморской «ванны» (подсчитано, что если испарить современное Средиземное море, то на дне окажется слой соли мощностью всего лишь в 20–30 метров). Различные исследователи, опираясь на различные же допущения, связанные с «эвапоритовым феноменом», называют разное число наполнений и высыханий «ванны» Средиземноморья — от нескольких раз до нескольких десятков раз. По-разному определяют и темпы этих наполнений и высыханий — от 100 до 2000 лет. Но как бы то ни было, ясно, что темпы эти — в масштабах истории планеты — были катастрофическими, и такие катастрофы случались не однажды. Имели же они поистине планетарное влияние.

Семь миллионов лет назад география Европы была совершенно иной, чем сейчас. Большую часть Восточной Европы занимало огромное озеро с пресной или солоноватой водой. Французские геологи называют его Лак-Мер (озеро-море). Средиземное море в это время было уже отделено от Атлантического океана, сильно высохло и образовало ряд больших континентальных озер. Поднявшиеся примерно в это же самое время Карпаты образовали барьер, который лишил Средиземное море притока воды из Лак-Мер. Средиземноморский бассейн превратился в огромную пустыню.

Во-первых, испарившаяся вода Средиземного моря не могла бесследно исчезнуть. Через атмосферные осадки она попадала в Мировой океан, и его уровень повышался на 12 метров, что вызывало «всемирный потоп». Во-вторых, соль, изъятая из Мирового океана и шедшая на обра-

зование двухкилометровой толщи эвапоритового слоя, понижала его соленость на 10, что, естественно, не могло не сказаться на обитателях океана. Осушение гигантской «ванны» вызывало серьезные изменения климата Европы и Северной Африки, а также рельефа окружающих эту «ванну» земель. Реки, прежде стекавшие в море, начинали течь в глубокую яму, прорезая каньоны, ныне скрытые под водой. Такие подводные каньоны были открыты уже до того, как глубинное бурение принесло «эвапоритовую сенсацию». Например, под современной дельтой реки Роны давно был обнаружен подводный каньон глубиной в несколько сот метров: он тянулся по материковому склону на 240 километров. Подобный же каньон глубиной свыше 1200 метров под руслом Нила нашел в конце 60-х годов советский геолог И. С. Чумаков, один из авторов цитировавшейся нам» монографии «Земная кора и история развития Средиземного моря». А затем выяснилось, что по всему периметру Средиземного моря в материковый склон врезаны величественные подводные каньоны — продолжения современных

рек.

Верховья долин рек примыкающей к Альпам области Средиземноморья считались классическим примером того, как ледники «пропахивают» себе дорогу в горных массивах. Ледникам приписывали и появление озер в Альпах. Однако, как замечает Л. А. Смит в статье, опубликованной в журнале «Геотаймс», новые исследования, проведенные в связи с эвапоритовым феноменом, «полностью разбивают теории из учебников по проблемам происхождения Альпийских озер» и верховий долин рек, обращенных к Средиземному морю. Ибо главные долины этой зоны образованы не ледниками, а в эпоху иссушения Средиземноморской «ванны». Дно этой «ванны», лишенное миллиардов тонн воды, давивших на него, поднялось минимум на несколько сот метров (если не на километр). И, естественно, с осушением Средиземного моря резко изменился климат Европы.

На севере и в центре Европы цветут и плодоносят пальмы. По ее саваннам бродят стада страусов и мастодонтов, европейские реки ки-

шат крокодилами. А между Европой и Африкой раскинулась жаркая безводная пустыня, покрытая тонкой коркой соли, окатанным морским прибоем гравием да скелетами обитателей бывшего Средиземного моря... Такую картину рисуют ученые в свете последних открытий, сделанных на дне Средиземного моря. О том, что 5–6 миллионов лет назад в Европе был «африканский климат» было известно давно — по находкам окаменелых пальм, останкам крокодилов и других тропических животных. Но лишь «эвапоритовый феномен» позволил объяснить причину иссушения и потепления климата. Когда же воды Атлантики окончательно заполнили средиземноморскую «ванну», климат Европы стал прохладным и влажным, что в конечном итоге привело к великим оледенениям.

Черноморский клапан

Около 5 миллионов лет назад, с окончательным открытием Гибралтарского пролива, начинается собственно история Средиземного моря. Стабильная связь с океаном через пролив сохранялась, как показывают новейшие исследования, на протяжении всех этих 5 миллионов лет. Так что сообщения арабских географов о том, что виновниками заполнения «ванны» Средиземного моря были цари Египта, надо отнести к области мифов. И к области гениальных догадок следует причислить высказывания ученых античности о прорыве Гибралтарского перешейка, который отделял Атлантический океан от Средиземного моря. Об этом мы, вооруженные достижениями науки XX века, узнали лишь совсем недавно; техни-

ческое оснащение античной науки было куда как скромнее, а очевидцами прорыва атлантических вод в средиземноморскую «ванну» 5 миллионов лет назад могли быть лишь человекообразные обезьяны, которые населяли в ту пору тропические леса, покрывавшие Южную Европу и Северную Африку. Зато у другого прорыва, связанного с водами Средиземноморья, очевидцы быть могли: этим прорывом было вторжение соленых вод Средиземного моря в более пресные воды Черного моря и связанное с ним затопление Босфориды, сухопутной перемычки, существовавшей на месте нынешних Босфора, Дарданелл и Мраморного моря.

Плиний Старший именует Мраморное море Геллеспонт, а Дарданеллы — Пропонтидой. «Океан не довольствуется размывом суши и сносом части ее, увеличив тем пустые пространства, — пишет он в своей «Естественной истории». — Ему мало было ворваться через размытые горы и, оторвав Кальпе от Африки, поглотить гораздо больше земли, чем оставить; мало — влиться через Геллеспонт в Пропонтиду, опять

поглотив сушу. От Боспора он снова ненасытно простирается другой громадой, пока выступающее из берегов Меотийское озеро не укротит свою добычу.»

Азовское море античные авторы именовали Меотийским озером, Черное море — Понтом Эвксинским, или просто Понтом. «Полагают, что Понт некогда походил на Каспийское море, то есть окружен был отовсюду землею, и что он впоследствии прорвался через Геллеспонт в Средиземное море,» — пишет в своей «Географии» Страбон.

Упоминание о прорыве вод Черного моря в средиземноморские (ибо Понт Эвксинский вместе с Меотийским озером считался древними «матерью моря») мы находим и у многих других ученых эпохи античности. Восходят же они к преданию о потопе, случившемся во время правления царя Дардана, сына Зевса и Электры, родоначальника дарданов — народа, обитавшего в районе Трои. Сначала Дардан жил в Аркадии, материковой части Эллады, затем переселился на остров Самофракию, где его застиг потоп.

Когда вода спала, Дардан переселился в Малую Азию, основал у подножия горы Ида город, дал начало династии царей Трои — Дарданидов — и имя проливу, который известен как Дарданеллы.

О Дардановом потопе (так же, как и о предшествовавшем ему Огигесовом и более позднем Девкалионовом потопах) говорят многие древние авторы. Например, Диодор Сицилийский сообщает, что жители острова Самофракия «рассказывают, что до потопа, память которого сохранилась у древних народов, был другой потоп, гораздо значительнейший, через прорыв земли около островов Кианийских (при устье Босфора в Черное море), прорыв, который образовал сначала Босфор, а впоследствии и Геллеспонт. В это время море затопило большое пространство материка Азии и низменные долины Самофракии»

Отзвук этого мифа мы находим в трудах арабских географов и даже в сочинениях великого хорезмийца Бируни астронома, философа, географа, этнографа, историка, современника и друга другого ученого-энциклопедиста средних веков — Авиценны. Бируни сообщает, что

«некогда между Александрией и Константинополем была соленая и смрадная земля, на которой, однако, разводили смоковничные и сикоморовые деревья. На этой земле обитали греки, когда Александр Двурогий уравнил гору, разделявшую море Колзума от моря Рум. Тогда вся эта земля была поглощена Колзумским морем».

Расшифруем эти сведения Бируни. Море Рум — Средиземное, а Колзум — Черное море, Александром (Искандером) Двурогим называли на Востоке Александра Македонского, приписывая ему деяния, подобные тем, которые эллинами приписывались Гераклу. Только Геракл, согласно мифам, осуществил прорыв Гибралтарского перешейка, отделявшего воды Атлантики от Средиземного моря, а Александр Двурогий — прорыв сухопутной перемычки, разделявшей Средиземное и Черное моря. Такая перемычка действительно существовала. Причем, как и в случае с Гибралтарским прорывом, неоднократно происходил и Босфорский прорыв. Только прорыв Босфора происходил во времена гораздо более поздние, чем прорыв Гибралтара.

В конце XIX столетия русский геолог Н. И. Андрусов обнаружил, что уровень Черного моря в прошлые эпохи резко менялся, причем амплитуда колебаний имела размах во многие сотни метров. Вслед за Андрусовым многие русские и советские ученые занялись историей Черноморского бассейна. Его происхождение (как и происхождение Средиземного моря) и по сей день вызывает дискуссии. Но история Черного моря за последние 700 тысяч лет в основных чертах восстановлена.

Семьсот тысяч лет назад связи между Черным и Средиземным морями не существовало, на месте Босфора и Дарданелл находилась сухопутная перемычка. Этот этап развития Черноморского бассейна называют Чаудинским — по мысу Чауда, находящемуся на южном берегу Керченского полуострова, где найдены типичные отложения древнейшего из известных этапов истории Черного моря. Соленость вод Чаудинского бассейна составляла всего лишь 12–14 из-за того, что он был отрезан от соленых вод Средиземного моря, где соленость колеблется от 30 до 39,6,

а в современном Черном море она варьирует в пределах 15–18. Следы бывшего уровня Черноморского бассейна сохранились в виде террас, поднятых на высоту 100–110 метров в районе нынешнего Геленджика, а также на черноморском побережье Абхазии.

Примерно 370 тысяч лет назад наступил так называемый Сухумский период в истории Черного моря — его акватория через Босфор и Дарданеллы соединилась с акваторией Средиземного моря. Около 200 тысяч лет назад «клапан» Босфориды вновь закрылся, разъединив эти моря, и образовался так называемый Древнеэвксинский бассейн. Воды его, как и воды Чаудинского бассейна, были более пресными, чем нынешние воды Черного моря, а тем более Средиземного. «Следы Древнеэвксинского солоноватого бассейна обнаруживаются почти на всем черноморском побережье, — пишут болгарские ученые в монографическом сборнике «Черное море», русский перевод которого Гидрометеоиздат выпустил в 1983 году. — На Кавказском побережье древнеэвксинская терраса, имеющая высоту 55–90 м,

датирована по остаткам животных, а в Колхиде, вблизи устья реки Риони, эта терраса обнаружена на глубине 190 м. Около города Николаева она находится на глубине 20 м. На болгарском черноморском берегу ее высота 55–60 м над уровнем моря.»

Древнеэвксинский бассейн просуществовал сравнительно недолго, ибо 175 тысяч лет назад Босфориды вновь стала дном проливов Босфор и Дарданеллы, соленые воды Средиземного моря проникли в Черное и начался так называемый Узунларский период в развитии Черноморского бассейна. Террасы этого периода подняты на 40–45 метров выше нынешнего уровня моря на побережье Кавказа и на 30–40 метров на черноморском побережье Болгарии. Воды Средиземного моря осолонили Узунларский бассейн. Причем в северной части, не столь осолонившейся, обитали представители «пресноводной» древнеэвксинской фауны, в то время как в южной части Узунларского бассейна, куда постоянно прибывали воды Средиземного моря, появились животные, обитающие в соленой океанской воде.

Около 115 тысяч лет назад сухопутная перемычка — Босфорида — вновь разъединила Черное и Средиземное моря. А 100 тысяч лет назад она опять исчезла, и начался очередной этап в истории Черноморского бассейна — Карангатский (по мысу Карангат на Керченском полуострове, где впервые обнаружены морские отложения этого периода). Карангатский бассейн резко осолоняется — до 22, в нем поселяются типичные представители фауны Средиземного моря с его соленой водой. 70 тысяч лет назад вновь возникает перемычка Босфориды: ведь в ту пору уровень Мирового океана резко понизился из-за ледников, сковавших огромные массы воды. Около 50 тысяч лет назад, в так называемый Сурожский период развития Черноморского бассейна, вероятно, в связи с наступившим потеплением и таянием ледников связь Черного и Средиземного морей в который раз восстанавливается. Около 30 тысяч лет назад в последний раз появляется Босфорида и закрывается «клапан» Босфора и Дарданелл. Соленость вод этого бассейна, называемого Новоэвксинским, понижает-

ся, уровень моря резко падает: на болгарском побережье Черного моря найдены речные долины, углубленные на 25–30 метров, а на побережье Кавказа — на 40–50 и даже 100 метров. Река Дон текла по дну нынешнего Азовского моря, ставшего в ту пору сушей, и ее руслом был нынешний Керченский пролив.

Когда же исчезла перемычка суши и образовались нынешние проливы Босфор и Дарданеллы, Мраморное море, а также современный бассейн Черного моря? По одним оценкам, прорыв средиземноморских вод в черноморские произошел 10 тысяч лет назад, по другим — 8000–9000, третьи исследователи считают, что современный этап в истории Черноморского бассейна начался всего лишь 5000 лет назад. Но какую бы из этих датировок ни принять, очевидно, что в ту пору и на Кавказе, и на Балканах, и в Малой Азии, и в Греции, и на островах Эгейского моря уже обитали люди. Именно в ту пору здесь, на берегах, омываемых водами Эгейского и Черного морей, закладывались основы европейской цивилизации, население переходило к оседлому обра-

зу жизни, древнекаменный век, палеолит, уступал место веку новокаменному, неолиту, с его земледельческой культурой, строительством зданий и т. д. И не отразили ли позднейшие мифы о Дардановом потопе реальные события, происходившие 5000—10 000 лет назад в связи с затоплением Босфориды? Пролив Босфор узок — всего 700 метров, наибольшая глубина его равна 120 метрам. Максимальная глубина Дарданелл и того меньше — 105 метров. И так как уровень Мирового океана в эпоху оледенения был ниже нынешнего более чем на 100 метров, очевидно, что в периоды низкого стояния его вод на месте Босфора и Дарданелл была суша. Но, как мы говорили выше, «перемычка» между Средиземным и Черным морями возникала и разрушалась не один, а по крайней мере пять раз. Всякий ли раз это было связано с колебаниями уровня Мирового океана? Например, в последний раз, 5000—10 000 лет назад, его уровень был не настолько уж выше современного, ибо основная масса льдов к той поре уже растаяла (10 тысяч лет назад уровень Мирового океана был ниже нынешнего лишь

на 20–30 метров, а 6000 лет назад сформировалась современная береговая линия).

Ряд ученых полагает, что последний прорыв и гибель Босфориды вызваны не таянием ледников, а иными причинами — тектоническими, движениями земной коры. Иными словами, тут имел место не замедленный потоп, происходивший в течение столетий и тысячелетий из-за таянья льдов, а потоп катастрофический. Есть гипотеза, согласно которой в результате движений земной коры под воду ушла не только Босфорида, маленький участок суши, ставший ныне дном Босфора и Дарданелл, но и Понтида — обширная суша, существовавшая в еще более древнее время на месте Черного моря. Последним же ее остатком является гористая часть юга Крымского полуострова.

Южный Крым — реликт Понтиды?

«Перед нами умопомрачительный фантастический обрыв главного массива Карадага, совершенно отвесно уходящий в море... Человеческими словами описать эту внезапно открывшуюся картину невозможно. Более того, ее невозможно всю целиком вместить в своем воображении. Она воспринимается постепенно и по частям. Представление о театре становится здесь особенно уместным. Перед нами какие-то ирреальные и зловещие декорации, спроектированные и сооруженные руками дьявола.

Но чему же тут удивляться? Ведь Карадаг — это древний вулкан, извергавший лавы свыше ста миллионов лет назад, в разгар юрского периода.

Что может быть грандиознее и страшнее на свете, чем созерцание извергающегося вулкана! Даже если он застыл и окаменел. . . Но у Карадага есть одна особенность, резко отличающая его от всех известных в прошлом и настоящем вулканов. 60 миллионов лет назад через Крымское побережье прошел гигантский сброс. Это была одна из значительнейших мировых катастроф, обнаруженных людьми в прошлом своей планеты. Свидетельство этого сброса — километровый обрыв Яйлы на Южном берегу Крыма, грандиозный отвесный срез Карадага. Так вот отличие Карадага от подавляющего большинства других живых и умерших вулканов планеты в том, что это вулкан в разрезе: половина его осталась стоять на суше, а половина скрылась под водой. Карадаг — это громадный анатомический театр природы, и такого больше, наверное, нет нигде.»

Так поэтично описывает Карадаг в книге «Путешествие в синюю страну» Г. Е. Шульман (а до него Карадагу посвятили свои строки, зарисовки и картины Пушкин и Волошин, Айвазовский и Богаевский, Паустовский и Эренбург).

Карадаг изучали такие геологи, как А. Е. Ферман и А. П. Павлов, крупнейший специалист по морским берегам В. П. Зенкович и другие известные ученые. И многим из них приходила в голову мысль о том, не являются ли Карадаг и весь горный Крым, столь резко отличающийся от степной части полуострова, последним остатком «черноморской Атлантиды» — Понтиды, некогда протягивавшейся от берегов Крыма до турецкого побережья Черного моря?

Понтида, как считали крупнейшие авторитеты в геологии конца XIX — начала XX веков Э. Зюсс, Ф. Освальд, лучший знаток Черного моря Н. И. Андрусов, а позднее президент Географического общества академик Л. С. Берг, крупнейший советский зоогеограф профессор И. И. Пузанов и ряд других специалистов в области геологии, океанологии, зоогеографии, существовала на месте Черноморского бассейна вплоть до конца плиоцена, то есть около одного-двух миллионов лет тому назад. Горный Крым в ту пору был самой северной окраиной Понтиды и соединялся материковой сушей не только с Малой Азией, но и с

Балканским полуостровом и Кавказом.

В пользу этой гипотезы ее сторонники приво-
дили интересные факты, связанные не только с
геологией Крыма, Кавказа, Балкан, Малой Азии,
но и со специфическими фауной и флорой Крым-
ского полуострова. Ибо, как пишет профессор
Н. И. Рубцов в статье «Понтида», опубликован-
ной в журнале «Природа» в начале 60-х годов,
«при исследовании географических ареалов ви-
дов крымской фауны и флоры выясняются мно-
гочисленные, весьма интересные факты, удовле-
творительно объяснить которые возможно, толь-
ко если допустить, что еще недавно Крым был
непосредственно связан со странами, ныне разъ-
единенными Черным морем, т. е. с Малой Азией,
Балканским полуостровом и Кавказом».

Первым мысль о том, что растительность и
животный мир Крыма — остатки фауны и флоры
затонувшей Понтиды, высказал еще в 1915 году
С. А. Мокржецкий. Десять лет спустя И. И. Пуза-
нов привел ряд данных, говорящих о родстве на-
земных моллюсков Крыма с моллюсками Малой
Азии и Закавказья, объяснив его недавней су-

хопутной связью этих районов, между которыми ныне пролегло Черное море. Дальнейший анализ показал, что родичи этих моллюсков живут и на Балканском полуострове. Подводя итоги многолетних исследований, посвященных происхождению флоры Крыма, крупнейший советский ботаник Е. Ф. Вульф пришел к выводу, что основные элементы крымской флоры сложились в ту пору, когда Крым являлся окраиной обширной суши, занимавшей место Черного моря и затонувшей в начале четвертичного периода. «В настоящее время биогеографические факты, свидетельствующие о былых, континентальных связях Крыма, продолжают увеличиваться благодаря дальнейшему, все более широкому и детальному изучению флоры и фауны Крыма и стран Восточного Средиземноморья», — замечает профессор Н. И. Рубцов и приводит в качестве примеров некоторые из этих фактов.

Замечательная крымская орхидея — «комперия таврика», отличающаяся от своих сестер-орхидей оригинальным цветком, кроме самого Крыма встречается только на юге Малой Азии

и в турецком Курдистане. Целая серия видов растений связывает Крым с Малой Азией через Балканский полуостров или западное Закавказье. Среди общих крымско-балканско-малоазиатских и крымско-кавказско-малоазиатских элементов есть представители розоцветных и крестоцветных, бобовых и злаковых, лилейных и других семейств, образующих флору Крыма. «Таким образом, — констатирует Рубцов, — в итоге выявляется очень обширная группа видов с ареалами, полностью или частично окружающими Черное море и как бы связывающими собою страны, ныне этим морем разобщенные.»

В пользу былого существования Понтиды говорят и данные о крымской фауне. Например, крупная сине-фиолетовая крымская жужелица близкородственна жужелице, обитающей на Балканах. Стрекозы Крыма имеют ближайших родственниц в Закавказье и в Малой Азии. Среди пресмыкающихся хорошо известны крымская ящерица и геккон, чьи родственники обитают на Балканах и Кавказе. В своеобразной фауне Крыма очень много средиземноморских видов: это

подковонос, леопардовый полоз, желтопуз, цакады, богомолы, сколопендры, скорпионы, фаланги. По мнению ряда зоологов, эти виды поселились в Крыму еще в эпоху существования Понтиды, а в дальнейшем, после гибели «черноморской Атлантиды», фауна и флора Крыма стали приобретать островной характер — до тех пор, пока в четвертичном периоде горный остров Крым не соединился с юго-западной окраиной Восточно-Европейской равнины и не стал полуостровом.

По мнению некоторых исследователей, в эпоху, предшествовавшую оледенениям, Крымские горы являлись продолжением Балкан и основное ядро своей фауны Крым должен был получить с Балкан. Профессор И. И. Пузанов, проанализировав многочисленные данные, говорящие о родстве фауны Крыма с фауной Балкан, Закавказья и Малой Азии, пришел в 1949 году к выводу, что фауна Крымских гор или создавалась в результате «постепенного заселения пустынного острова, поднятого из глубины моря, но приходившего во временное соединение с прилежащи-

ми странами», или же это остаток «некогда более богатой фауны, населявшей ныне распавшийся значительный массив суши, осколком которого является Горный Крым». По мнению Пузанова и других сторонников существования Понтиды, правильным является второе предположение. Однако многие факты, добытые в последние годы, заставляют считать истиной первое предположение: остров Крым за последние тысячи лет неоднократно соединялся сухопутными мостами с материковыми землями.

И если говорить о Понтиде не геологической или зоогеографической, а об исторической, то речь, в первую очередь, должна идти об обширных пространствах шельфа Черного моря. Они были сушей в эпоху существования человека разумного. И на этой суше обитали люди палеолита, начиная с неандертальцев (следы которых обнаружены в Горном Крыму, наряду с останками дикой лошади и мамонта). Не знавшие мореходства первобытные люди, несомненно, попадали в Крым по мостам суши из районов Закавказья, Балкан или юго-западной окраиной Восточно-

Европейской равнины.

Зона мелководного шельфа занимает почти всю северо-западную часть Черного моря и значительные пространства юго-западной части (его площадь составляет почти четвертую часть площади Черного моря). Она заканчивается на глубине 90—110 метров материковым склоном, круто уходящим к двухкилометровым пучинам моря. В эпоху последнего оледенения это была равнина, по которой текли реки, чьи русла стали подводными долинами, продолжающими долины современных наземных рек.

На северо-западе Черного моря, там, где впадают могучие реки Дунай, Днестр, Южный Буг, Днепр, ширина шельфа достигает 200 и даже 250 километров (у берегов Малой Азии и Кавказа она составляет лишь несколько километров, а то и сотни метров). Когда-то эти реки образовывали единую систему — Палеодунай, на берегах палеодунайских рек жили первобытные люди. Их стоянки находят на суше, но они могут быть и на шельфе Черного моря.

Понтида геологическая, суша, существовав-

шая на месте Черного моря и связывавшая Горный Крым с Малой Азией, если и существовала, то гибель ее произошла задолго до появления человека разумного, да и задолго до наступления современной кайнозойской эры — десятки миллионов лет назад. Горный Крым, в течение долгого времени бывший островом, около 10 миллионов лет назад стал заселяться наземными животными и растениями через сухопутные мосты, то появлявшиеся, то вновь исчезающие. Эти мосты соединяли его не только с материковой Украиной, но и с севером Балканского полуострова, что и обусловило своеобразие крымской фауны и флоры. («В середине миоцена Горный Крым представлял собой небольшой по размерам Таврический остров, на котором продолжал развиваться заселявший его комплекс животных и растений, — пишет член-корреспондент АН СССР, известный специалист по геологии Черного моря М. В. Муратов. — В конце миоцена остров вновь соединился с материковой Украиной, причем фауна и флора его несомненно пополнились. В частности, в это время здесь появилась се-

востопольская фауна млекопитающих. Затем, в плиоцене, животный и растительный мир Крыма длительное время развивался на острове, который порой снова превращался в полуостров, соединявшийся с материковой Украиной. В то же время море отделяло его от Кавказа и Балкан. . . В эпоху максимального оледенения Русской равнины в середине четвертичного периода климат в Крыму, исключая южное побережье, был несомненно холодным. Здесь появились северные формы животных и растений, остатки которых находят на стоянках древнего человека. Однако в пределах полосы Южного берега могли сохраниться местные, правда, более суровые, чем теперь, климатические условия, поэтому здесь уцелела часть средиземноморской фауны и флоры.»)

Таким образом, Понтида зоогеографическая — это мосты суши, связывавшие Таврический остров — нынешний Горный Крым — с окружающими материковыми землями на протяжении последнего десятка миллионов лет. Наконец, Понтида историческая — это шельф Черного мо-

ря, особенно его северо-западной части, и по сей день испытывающей погружение Правда, опускание суши в этом районе, как и общий подъем уровня Черного моря, связанный с повышением уровня Мирового океана, процесс очень медленный, растянувшийся на века и даже тысячелетия. Однако отдельные участки Понтиды исторической могли уйти на дно очень быстро — в результате тектонических процессов, в первую очередь, землетрясений. О том, что берега Черного моря могли опускаться после землетрясений, говорят участки шельфа, находящиеся на глубинах до 200 метров, — несомненно, здесь имело место опускание земной коры. Быть может, не только стоянки первобытных людей, но и затопленный античный город, последний остаток Понтиды, удастся найти на дне Черного моря. Точнее на дне Сухумской бухты, где вот уже более ста лет идут поиски легендарной Диоскурии, основанной аргонавтами Кастором и Полидевом, братьями-близнецами.

Начиная с IV века до н. э. о Диоскурии сообщают не только мифы, но и античные географы

и историки. Этот город-порт, как удалось доказать географам и археологам наших дней, находился на берегу Сухумской бухты. На месте древней Диоскурии возник римский город Себастополис, руины которого найдены не только на суше, но и на дне Сухумской бухты. Но ни на земле, ни под водой долго не удавалось обнаружить следов Диоскурии, несмотря на все поиски археологов и аквалангистов. Между тем находки, сделанные под водой, например, надгробная плита V века до н. э., древнегреческая керамика и т. п., говорили о том, что на дне Сухумской бухты лежит не только римский Себастополис, но и эллинская Диоскурия. Может быть, остатки Диоскурии находятся в подводном каньоне, что глубоко врезан в дно Сухумской бухты, и поэтому они недоступны исследователям? «Лежащий на дне моря город не раскрыл еще все свои тайны, — пишет известный абхазский краевед и историк Вианор Пачулиа. — Исследователи обращали внимание на то, что для дна Сухумской бухты характерно резкое увеличение глубины. Уже на расстоянии 500–600 метров от берега глубина превышает 100

метров и поэтому недоступна для аквалангистов, в то время как северо-западнее Сухуми дно понижается очень полого. Такое резкое понижение дна в бухте невольно наводит на мысль: не является ли оно результатом катастрофы, вызванной тектоническими причинами? Не произошла ли эта катастрофа на пороге нашего летоисчисления? В абхазских преданиях сохранились смутные воспоминания о каком-то землетрясении и поглощении морем города чужеземных пришельцев.» По мнению же археолога Л. Н. Соловьева, Диоскурия ушла под воду при опускании берега или была погребена оползнем.

Понтида, найденная на шельфе

Впрочем, большинство современных исследователей весьма скептически относится к гипотезам, высказанным Пачулиа и Соловьевым. На дне Сухумского каньона никаких следов Диоскурии не обнаружено. Зато многие находки на суше, на берегах Сухумской бухты, говорят о том, что, по-видимому, этот эллинский город близнецов-диоскуров не погиб от катастрофического провала. Подводные же находки, сделанные вблизи берега, не могут служить убедительными доказательствами в пользу существования «сухумской атлантиды»: найденные предметы могут быть и грузом с затонувшего корабля и попасть в воду из-за разрушительного действия волн, размывающих берега Сухумской бухты (во время шторм-

мов в прошлом веке море выбрасывало на берега бухты не только керамику и камни, обтесанные строителями, но и монеты, ценные украшения и даже изделия из золота — но, быть может, это было поднято не со дна, а просто размыто волнами на берегу?) Так что вопрос о гибели Диоскурии остается открытым — причем многие археологи, геологи, геоморфологи считают, что пора уже его и закрыть. Несомненным, однако, является тот факт, что на дне Черного моря и Керченского пролива покоятся руины многих античных городов и поселений — остатки «исторической Понтиды», лежащие на шельфе.

Первое поселение колонисты, прибывшие с берегов Эллады к берегам Понта Эвксинского, основали на острове, лежащем напротив Днепровско-Бугского лимана, в северо-западном углу Черного моря. Это было в VII веке до н. э., и тогда он был, собственно говоря, не островом, а полуостровом. Но море наступало, размывало сушу, и полуостров превратился в остров — греки называли его Алсос. В ту пору он был раза в три длиннее и раз в семь шире, чем нынешний

остров в лимане.

И поныне Черное море ежегодно отнимает у острова до полуметра суши. Поселение, основанное древними греками, почти целиком ушло под воду. Вот почему раскопки на острове, который до недавнего времени назывался Березань, а теперь носит имя Шмидта (в 1906 году здесь был расстрелян лейтенант П. П. Шмидт и другие участники восстания Черноморского флота), археологи ведут не только в земле, но и под водой.

Подводные археологические исследования «шельфовой Понтиды» в нашей стране насчитывают не один десяток лет. Еще в 1905 году инженер Л. П. Колли изучал на дне Феодосийской бухты древний мол, сооруженный греческими колонистами. Результаты своих поисков он опубликовал в статье «Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников» (она появилась в «Известиях Таврической, архивной комиссии» за 1909 год). В 30-е годы под руководством профессора Р. А. Орбели были проведены подводные археологические работы,

связанные с изучением затонувших городов Понтиды. Но по-настоящему раскопки археологов-подводников развернулись лишь после того, как на вооружение был взят акваланг. Начиная с лета 1957 года и по сей день проводят поиск под водой экспедиции. И каждый сезон они открывают новые постройки, причалы и другие строения эпохи античности, затопленные водами Черного моря.

«Русской Троей» называют иногда античный город Херсонес Таврический, руины которого лежат в окрестностях современного Севастополя. Археологи нашли крепостные сооружения, с башнями и воротами, водопровод с керамическими трубами, «вгород мертвых» — некрополь, плиту с надписью — клятвой жителей Херсонеса на верность республике, античный храм, жилые здания, прекрасные фрески. В ходе раскопок выяснилось, что большой квартал Херсонеса ушел на дно Карантинной бухты. При раскопках же другого античного города, лежащего неподалеку от нынешнего порта Николаева, — Ольвии, под водой найден не квартал, а более половины огром-

ного античного города.

Раскопки Ольвии начались в прошлом веке и продолжают по сей день. Только теперь все чаще и чаще поиск археологов ведется не в земле, а под водой. Начали его водолазы-эпроновцы под руководством Р. А. Орбели в конце 30-х годов, а продолжили аквалангисты под руководством В. Д. Блаватского. Эстафету исследований от них приняли Ольвийская подводно-археологическая экспедиция, организованная Институтом археологии АН УССР. В работе ее впервые в практике археологов-подводников был применен звуковой геолокатор, позволяющий зондировать не только толщу воды, но и многометровый слой лежащих на дне осадков, скрывающих древние памятники.

Несколько античных городов, открытых археологами на суше, имеют свое продолжение на дне Керченского пролива. Под водой находится древний мол Пантикапея — столицы Боспорского царства, самого большого города Причерноморья (на его месте расположен нынешний город Керчь). Напротив Пантикапея, по другую, восточную сторону Керченского пролива лежат

руины Фанагории, соперницы Пантикапея. Основная часть «столицы Азиатского Боспора», как называли Фанагорию, затоплена. Под воду ушли мощные оборонительные стены, трехметровый слой воды скрывает булыжную мостовую города. Воды Керченского пролива скрывают и руины древних зданий: они поглотили 17 гектаров площади знаменитой Фанагории!

На Таманском полуострове неподалеку от Фанагории находится прославленная Лермонтовым Тамань. На месте нынешней Тамани в раннем средневековье находился старинный город Тмутаракань, с которым тесно связана история Киевской Руси, а в античную эпоху был город Гермонасса. Воды Таманского залива постепенно подточили обрывистый берег, на котором стояла Гермонасса. Здания времен античности рухнули в воду, затонули и многие постройки Тмутаракани. Археологам предстоит изучать под водой остатки двух городов — античного и средневекового. Неподалеку от Тамани археологи-подводники открыли продолжение античного поселения Каракондам, часть которого также поглощена морем.

В начале 80-х годов керченским подводникам во главе с А. Н. Шамраем, входившим в состав Боспорского подводно-археологического отряда, руководимого К. К. Шиликом и А. Н. Шамраем, удалось сделать уникальную находку на дне Керченского пролива, неподалеку от мыса Такиль, — колодец, заброшенный почти 2000 лет назад, а затем ушедший на дно. Археологи получили редкую возможность исследовать неповрежденный культурный комплекс, относящийся к ограниченному отрезку времени (колодцы, после того как в них иссякла вода, обычно использовались жителями в качестве своеобразной мусорной ямы, куда сбрасывали негодную посуду, остатки пищи, испорченные предметы из металла, дерева и т. п., — такая яма заполнялась весьма быстро). Со дна колодца были подняты почти целые античные амфоры с клеймами, различного рода миниатюрные сосуды, изделия из дерева и кости. Вблизи колодца обнаружены руины стены, какое-то строение, напоминающее полуразрушенную башню, античные якоря, возможно, обозначавшие границы древнегреческого пор-

та Акры, о котором говорят античные географы. Первые разведочные раскопки на суше, вблизи находок под водой, показали, что и здесь можно найти следы древнего поселения.

Вероятно, недалеко то время, когда к списку городов античности, частично погребенных в земле, а частично ушедших под воду, прибавится еще один — Акра, еще одно поселение «Понтиды на шельфе».

Меотида: озеро, море и суша

Уровень Черного моря и после того, как оно вновь соединилось со Средиземным 5000—10 000 лет назад, испытывает колебания, то повышаясь на несколько метров, то понижаясь. Около 4000—5000 лет до наших дней уровень Черного моря был выше нынешнего примерно на 2—2,5 метра (так называемая Новочерноморская трансгрессия — наступление моря). Около 2500 лет назад, в эпоху греческой колонизации берегов Понта Эвксинского, уровень Черного моря, наоборот, был ниже современного на 6—8 метров. В эту пору эллины возводили на берегах Понта свои поселения и города, которые теперь оказались не только под землей, но и под водой в результате Нимфейской трансгрессии (около тысячи лет

назад), а затем и современной трансгрессии, начавшейся в XIII–XV веках и продолжающейся и по сей день (судя по прогнозам, она должна прекратиться лишь в XXIII–XXV веках нашей эры).

На дне Керченского пролива, соединяющего Черное и Азовское моря, найдены руины античных городов. Поселение античной эпохи обнаружено и в самом Азовском море, на дне Таганрогского залива. В эпоху последнего оледенения мощная река Палеодон протекала там, где ныне дно Азовского моря, и впадала в Черное море через Керченский пролив, который в ту пору был не проливом, а руслом Палеодона. И если древние греки называли Азовское море Меотидой — озером или морем (а римляне именовали его Меотийским болотом), то мы вправе говорить и о Меотиде — земле, ушедшей на дно этого моря, о ее затопленных городах, поселениях времен античности и стоянок первобытных людей, относящихся к ледниковому периоду.

Азовское море удивительно мелководно, максимальная глубина его равна лишь 14 метрам. Казалось бы, очевидно, что в эпохи оледенения,

когда уровень Мирового океана был ниже нынешнего более чем на 100 метров, Азовского моря не было и на месте его находилась сплошная суша. Однако история Меотиды не столь проста, она связана с историей древних морей, включая море Тетис.

Средиземное море — это, по существу, гигантский залив Атлантического океана. У него есть свой огромный залив — Черное море, сообщающееся с ним через Босфор и Дарданеллы, проливы, появившиеся сравнительно недавно (Босфор был когда-то рекой, сообщавшейся с озером, бывшим на месте Мраморного моря, и превратился в пролив лишь 5000—10 000 лет назад). Черное море имеет свой залив — море Азовское, которое также сообщается с Черным морем через пролив, некогда бывший руслом палеореки Дон. У Азовского моря есть свои заливы, и самый удивительный из них — залив Казантип. Ибо он является лагуной атолла, подобного тем, что ныне существуют лишь в Тихом и Индийском океанах. Только образован атолл Казантип не кораллами, а мшанками, крохотными беспозвоночными жи-

вотными, образующими, подобно кораллам, известковые колонии. Атолл сформировался десятки миллионов лет назад, когда Азовское море было составной частью гигантского водного бассейна, называемого Сарматским морем-озером.

10—12 миллионов лет назад большая часть нынешней территории Болгарии, Югославии, Румынии, Венгрии, Австрии, южная часть Украины, Кавказ и Закавказье были дном Сарматского моря, из которого отдельными островами и полуостровами поднимались нынешние вершины Карпат и Кавказских гор. Дунай вливался в Сарматское море где-то в районе современного Будапешта, морские воды достигали района нынешней Вены. Около 10 миллионов лет назад Сарматское море начало уменьшаться в размерах, отступая к востоку, и распалось на отдельные бассейны, остатки которых являются нынешними Черным, Каспийским, Аральским и Азовским морями. Исследования ученых, в первую очередь, отечественных, показали, что между Азовским, Черным и Каспийским морями существовала связь, прервавшаяся сравнительно недав-

но. Когда именно — неизвестно, ибо существует несколько различных точек зрения на этот вопрос. Азовское море неоднократно соединялось с Каспием через Манычскую впадину. На протяжении почти всего четвертичного периода Маныч являлся руслом двух рек, чьи верховья были связаны цепочкой протоков и мелководных озер. Движения земной коры несколько раз приводили к тому, что Манычская система опускалась ниже уровня моря и заполнялась водой, соединяя Азовское море с Каспийским. По мнению советского палеографа С. А. Ковалевского, в последний раз эта связь Азовского моря и Каспия прервалась лишь в IV веке до н. э., незадолго до походов Александра Македонского.

В работе «Лик Каспия», вышедшей в Баку в 1933 году, Ковалевский доказывал, ссылаясь на античных авторов, что примерно 3500 лет назад Каспийское море соединялось с Азовским по Манычскому проливу, а по долине Волги простиралось на север вплоть до Балтийского моря, с которым соединялось широким проливом, и такое положение сохранялось еще 2500 лет назад. Так,

например, Ковалевский цитирует слова Страбона о том, что «Ясон вместе с фессалийцем Арменом доходил во время плавания в Колхиду до Каспийского моря» и делает вывод, что во времена аргонавтов, примерно за 3400 лет до наших дней, «еще существовал Манычский пролив, по которому избыточные воды Каспийского, бывшего проточным, моря стекали к центральному для греков морю Эгейскому».

Поиском пролива, соединяющего Азовское и Каспийское моря, по указанию Александра Македонского должен был заняться некий Гераклит. Но после смерти великого завоевателя этот план не был осуществлен. Однако один из преемников Александра, Селевк Никатор, отправил в 80-е годы III века до н. э. в плавание по Каспию Патрокла. Как сообщает Плиний, царь Селевк собирался соединить Каспийское море с Меотидой — Азовским морем — с помощью канала, который должен был проходить по современной Манычской низменности. И, быть может, строительство канала не понадобится, если Меотида и Каспий соединяются естественным проливом?

О плавании Патрокла по Каспию сообщает Страбон. Но сведения эти весьма расплывчаты, как, впрочем, и многие другие сообщения античных авторов о Каспии.

Атлантиды седого Каспия

Каспийское море, находящееся на границе Европы и Азии, со всех сторон, подобно озеру, отрезанное землями, с его соленой водой и тюленями, вызывало удивление у древних авторов. Одни считали его заливом Индийского океана; другие — заливом Северного моря, омывающего Ойкумену, обитаемую землю; третьи полагали, что Каспий связан с Меотидой — и тем самым с Понтом Эвксинским; четвертые думали что Каспийское море отрезано от других морей и является замкнутым водоемом; а такой крупнейший авторитет античной эпохи, как Аристотель, говорит даже о двух замкнутых морях — Каспийском и Гирканском, берега которых кругом заселены. Не внесло в этот вопрос ясности и плавание Патрок-

ла.

«Хотя Патрокл, несомненно, хорошо выполнил поручение, его плавание привело к заблуждению в главном вопросе, — пишет крупнейший знаток в истории географических открытий профессор Рихард Хенниг. — Ученые отказались от высказанной Геродотом еще за полтора столетия раньше правильной точки зрения, что Каспийское море является замкнутым бассейном. За исключением Птолемея, почти все известные географы последующей эпохи древности и средневековья, вплоть до XVI в., когда мы в последний раз встречаем это заблуждение у Ибн-Аяса, разделяли представление о том, что Каспийское море сообщается с океаном.» Ибо Патрокл сообщил Селевку о том, что Каспий — это не самостоятельное море, а обширный залив океана.

Что заставило Патрокла сделать такой вывод? По мнению одних авторов, достигнув узкого протока, ведущего в огромный залив Кара-Богаз-Гол, с его очень соленой водой, Патрокл посчитал его началом океана. Другие исследователи полагают, что к мысли об океане Патрокла приве-

ли типичные морские жители — тюлени, изобилующие в северной части Каспийского моря. «Да и огромный залив на северо-востоке, простирающийся к тому же далеко на юг, мог внушить моряку, плывущему вдоль берега, ошибочное представление о том, будто он находится у выхода в открытый океан.» Есть историки географических открытий, которые считают, что вряд ли Патрокл проник к северу далее Апшеронского полуострова, о чем свидетельствует приводимое им соотношение ширины и длины Каспия, выражающееся соответственно цифрами в 5000 и 6000 стадиев. Согласно же С. А. Ковалевскому, уровень Каспия в ту эпоху был намного выше, чем ныне, и Волга сообщалась с бассейном Балтийского моря, а потому было возможно, как утверждают античные предания и мифы, плавание вокруг Европы — из Балтики в Каспий, из Каспия в Азовское море и далее в море Средиземное и Атлантический океан. О том, что уровень Каспия прежде был выше, говорят и указания Плиния и Птолемея, согласно которым река Араке впадала в Каспийское море, соединяясь к тому же с рекой Курой.

Насколько же был этот уровень выше, чем сейчас? Каспий в наши дни катастрофически мелел, но, как показывают исследования, его уровень бывал и выше современного, и ниже современного на несколько метров, а по некоторым данным — на несколько десятков метров.

В Бакинской бухте, неподалеку от берега, еще в начале XVIII столетия были обнаружены полузатопленные руины. «В означенном заливе Бакинском, южнее города Баки, в 2-х верстах, на глубине 4 сажень — каменное строение, стена-башня и хотя она уже и развалилась, однако в некоторых местах и выше воды знаки есть, и по известиям слышно, якобы в древние времена построение было на сухом пути и был то гостиный двор, — писал русский гидрограф и государственный деятель Ф. И. Соимонов в 1723 году, обследуя берега Каспия. Но только в 1938–1940 годах, когда уровень Каспия заметно понизился и руины вышли из воды, азербайджанские археологи смогли провести исследование сооружения, которое считали то крепостью, то дворцом, то караван-сараем. Оказалось, что это храм огне-

поклонников, воздвигнутый, как говорят надписи на плитах, которыми облицован храм, строителем Зейн-Ад-динбен-Абу-Рашидом из Ширвана в 1224–1235 годах.

Дербент, город-крепость на берегу Каспия, с древнейших времен занимал ключевую стратегическую позицию. Его мощные крепостные стены видели воинов Александра Македонского и персидских шахов, арабов и турок, монголов и русских. Арабский географ Истахри сообщает, что в начале X столетия «на протяжении шести башен» стены Дербента были расположены в воде. По описанию англичанина Ч. Бэрроу, посетившего Дербент в 1580 году, древние стены вдавались в море «приблизительно на полмили», то есть почти на 900 метров. Немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий, побывавший в Дербенте в 1638 году, в своем описании «Московитских и Персидских земель» приводит рисунок, на котором отчетливо видно, что стены Дербента имеют продолжение в море. «В настоящее время прибрежная часть стен дербентской крепости на расстоянии почти 300 м от берега и располо-

женные неподалеку каменоломни затоплены морем, — пишут Г. А. Разумов и М. Ф. Хасин в книге «Тонущие города». — Карьер и штольни, где разрабатывался для крепости камень, находятся ныне на глубине 2 м., Еще глубже, на 7 м, обнаружены развалины древнего портового мола, сложенного из того же тесаного камня.»

В средневековых рукописях и фольклоре Азербайджана можно найти множество легенд, преданий и мифов о затонувших в «одну ужасную ночь» городах, крепостях, дворцах и храмах, в том числе и погрузившемся в море Юннан-шахаре, «греческом городе», который «был построен Аристуном», то есть Аристотелем, наставником Александра Македонского. Город-крепость был и портом, через который шли корабли из Каспия в Черное море, соединявшихся в давнюю пору проливом, который, ныне пересох.

Все попытки отыскать Юннан-шахар на дне Каспия к успеху не привели. Но зато на дне Каспийского моря археологи-подводники обнаружили целый ряд других затонувших поселений.

Средневековые летописи сообщают, что в устье реки Куры сходилась два караванных пути, один из которых шел вдоль берега, а второй уводил в горы, к благодатной Шемахе. На перекрестке этих торговых путей возникло несколько городов, следы которых начинают обнаруживаться не в земле, а под водой. В конце 60-х — начале 70-х Музей истории Азербайджана начал исследования дна Каспия в двух десятках километров к северу от устья Куры, продолжающиеся и по сей день. Вдоль береговой полосы на протяжении нескольких километров, обнаружены кирпичи и черепица, множество керамики. Средневековая керамика найдена даже в 3–4 километрах от берега, на вершинах подводных банок, протянувшихся вдоль побережья поселка Норд-Ост-Култук. А в 10 километрах от берега, на банке Плита Погорелая, с глубины 4 метра удалось поднять горловину большого кувшина, густо обросшего водорослями.

«Поиски на дне моря велись одновременно с раскопками на берегу, — рассказывает о сезоне работ 1974 года В. А. Квачидзе. — Как мы и

ожидали, море в этом месте отступило. Под трехметровой толщей его отложений мы обнаружили улицу ремесленников: глиняные мазанки, готовую посуду, гончарные печи, лавки торговцев.» Затонувший морской порт, видимо, находится на дне бухты у мыса Амбуракский, на севере полуострова Апшерон, где с глубины в 10 метров поднята средневековая керамика. Видимо, будущие исследования обнаружат не один старинный город на дне Каспия... Но почему поселения оказались под водой — из-за опускания почвы или же колебаний самого уровня моря?

Большинство современных исследователей полагает, что в колебаниях уровня Каспия ведущая роль принадлежит не движениям земной коры, а изменениям гидрологического режима моря. А он связан с изменениями климата и притоком волжской воды, обеспечивающей 80 % всей речной воды, поступающей в Каспий. «Некоторые утверждают, что развалины древнего сооружения в Бакинской бухте, стены древней Дербентской крепости, каменоломни, находящиеся около этих стен, оказались в воде вследствие

какой-то катастрофы тектонического характера. Это маловероятно, так как в этом случае стены должны были испытать какую-то деформацию. Изучение же этих развалин показывает, что там отсутствуют следы внезапных разрушений и что эти строения постепенно затоплялись водой, — пишет профессор К. К. Гюль. — Следовательно, тектонические причины могут объяснить лишь самое незначительное понижение уровня. Что касается повышения уровня, то оно вообще не может быть объяснено тектоническими причинами, так как если допустить, что повышение уровня происходит вследствие периодических поднятий дна, то для этого должно произойти изменение направления или, как говорят, знака движения на протяжении всей Каспийской впадины. В настоящее время установлено, что направление движения земной коры в районе Каспийского моря (начиная с четвертичного периода) не изменялось; имело место только опускание, поднятия же не наблюдалось.»

Между тем в средневековых источниках мы находим сообщения о том, что уровень Каспия

стал резко подниматься и его воды начали затоплять побережье. Основываясь на свидетельстве Истахри о стоящих в воде шести башнях Дербента, русский исследователь Н. Ханыков в середине XIX века пришел к выводу, что в начале X столетия уровень Каспия был примерно на 8 метров выше нынешнего. На карте 1320 года, составленной Марио Сануто, у западного берега Каспия имеется надпись: «Море каждый год прибывает на одну ладонь, и уже многие хорошие города уничтожены». Мусульманский писатель Неджати, живший в начале XIV века, сообщает, что в его время море поглотило порт Абескун в юго-западном углу Каспия.

В жизнеописании одного из шейхов, умершего в 1300 году, говорится о том, как в начале XIV века море угрожало затопить «благословенную гробницу», залив ее окрестности «до подножия гор» в районе нынешней Ленкорани. Мусульманский писатель Бакуви, уроженец Баку, сообщает, что в 1400 году! море затопило часть башен и стен Баку и подступило к мечети. Персидский же географ Казвини в своем сочинении «Отра-

да сердце», написанном в 1339 году, не только сообщает о затоплении порта Абескун, но и дает объяснение причин «потопа»: река Джейхун, то есть Амударья, прежде впадавшая в Восточное (Аральское) море, «около времени появления монголов изменила свое течение и направилась к морю Хазарскому», то есть Каспию.

Действительно, в течение трех веков, с середины XIII столетия и по середину XVI столетия, Амударья отдавала часть своих вод не Аральскому морю, а Каспию — комментирует сообщение Казвини академик Л. С. Берг в фундаментальной работе «Уровень Каспийского моря за историческое время». Но от притока амударьинских вод в Каспий через древнее русло реки — Узбой — уровень моря мог повыситься незначительно, едва ли не на 1 сантиметр в год. Поэтому, замечает Берг, причина повышения уровня Каспия в ту эпоху не в притоке вод через древний Узбой, а в других факторах — в первую очередь, в избытке зимних осадков в бассейне Каспийского моря и исключительно обильном обводнении Волги, получавшей главную массу воды от та-

яния снегов, выпадавших в ее верхнем течении и в бассейне Камы. Более того, академик Л. С. Берг отметил связь между уровнем Каспийского моря и условиями плавания в Арктике. «Эпохам с малым количеством зимних осадков на севере соответствуют эпохи потепления Арктики, благоприятных условий для плавания здесь, а вместе с тем маловодие Волги, и, как следствие, низкий уровень Каспия, — писал он. — Изучая старинные русские плавания по Ледовитому морю, я убедился в том, что в эпохи, когда условия для судоходства в Арктике были благоприятны, уровень Каспия стоял низко, и обратно, когда Ледовитое море было загромождено льдами, уровень Каспия поднимался высоко.»

Хазария или Хазарида?

Еще со школьной скамьи мы узнаем о хазарах, когда учим наизусть «Песню о вещем Олеге» Пушкина:

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам. . .

История Хазарской державы тесно связана с историей Киевской Руси. Хазары, наследники великого тюркского каганата, господствовали в конце I тысячелетия н. э. почти над всей территорией юго-восточной Европы. Волжский путь «из варяг в хазары» соперничал с днепровским путем «из варяг в греки»; на Волге находился большой город Итиль (названный так по древне-

му наименованию великой реки) — столица Хазарской державы.

Как показали исследования историков, хазар никак нельзя считать «неразумными». Известный русский востоковед В. В. Григорьев писал, что народ хазарский в средние века был явлением необычным: «Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов».

О хазарах писали византийские, арабские, армянские, грузинские летописцы, упоминал о них и русский автор «Повести временных лет». Собрав и тщательно проанализировав сведения средневековых хронистов, профессор Миха-

ил Илларионович Артамонов выпустил в 1962 году монографию «История хазар», посвященную этому исчезнувшему народу. Расцвет Хазарин начался в середине VII столетия, когда потомки великого правителя державы тюрков, простиравшейся от Черного до Желтого моря, создали Хазарский каганат. В начале VIII века хазары господствовали над многочисленными племенами, жившими в бассейне Волги: печенегами, уграми, гузами, бургасами, волжскими болгарами и т. д. В ту эпоху хазарский каганат стал мощным заслоном против угрозы, надвигавшейся на Восточную Европу, — движения полчищ арабов-мусульман, захвативших Иран, Северную Африку, Пиренейский полуостров, обширные территории Византийской империи, Среднюю Азию, Северную Индию. В борьбе против арабских халифов хазары, в союзе с другими племенами, одержали победу. И из Европы в Азию и обратно по безопасным дорогам потянулись караваны купцов.

Город Итиль, столица Хазарии, богател год от года. Однако богатство скапливалось, главным

образом, не в руках правителей-хазар, а у иноземных купцов. Между Хазарией с ее «путем из варяг в хазары» и Киевской Русью с ее «путем из варяг в греки» началась упорная борьба, завершившаяся победоносным походом князя Святослава, сына Игоря. В 965 году он разгромил наемное войско хазар и захватил все крупные города Хазарии. С господством великого Хазарского каганата над всей юго-восточной Европой было покончено.

Несмотря на «мечи и пожары», которым «обрекли села и нивы» хазар, народ хазарский, разумеется, не исчез. Уцелевшие от разгрома хазары обратились за помощью к мусульманам, и Хазария, бывшая, не столь давно главным заслоном против натиска арабов, сама стала страной ислама. Год за годом хазары теряют свои территории, растворяются среди окружающих народов. Последнее упоминание о хазарах есть в перечне племен, подчинившихся Батыю. С тех пор хазары навсегда исчезают с исторической арены.

Нельзя ли отыскать руины хазарских городов и поселений, найти их столицу на Волге — город

Итиль, обнаружить могилы, орудия труда, оружие, жилища исчезнувшего народа? Географические координаты Хазарии хорошо известны: это пространство между Волгой, Доном и Тереком. Хазары обитали здесь добрую тысячу лет... но археологам не удавалось отыскать в земле Хазарии ни одного черепка, ни одной могилы, ни одного жилища хазар!

Почему? Историки средневековья сообщают о хазарах массу сведений, но археологам не удается ни доказать, ни опровергнуть эти сведения, ибо следов материальной культуры хазар нет. Может быть, следов этих нет просто потому, что на самом деле хазары жили не там, где их ищут археологи, и были они не могущественным культурным народом, а «полудиким, хищным степным племенем»?

Именно так полагает один из крупнейших исследователей истории Древней Руси академик Б. А. Рыбаков (приведенные выше слова принадлежат ему). Хазария была, по его мнению, «небольшим полукочевническим государством», которое, «хищнически пользуясь выгодами свое-

го положения», паразитировало на великом торговом пути, соединявшем Азию и Европу. По мнению академика Рыбакова, территорию Хазарии надо отнести за левый берег Волги, в нынешние калмыцкие степи. А тот факт, что и в этих степях нет поселений хазар, говорит лишь о том, что хазары действительно были «полудиким» и «хищным» степным племенем кочевников.

С этим мнением не согласился известный советский исследователь кочевых народов доктор исторических наук Л. Н. Гумилев, предложивший свое оригинальное решение «хазарской загадки». Ключом к этой загадке, по его мнению, должны стать науки о Земле — геология и климатология.

Смена климата в Европе и в степях Центральной Азии зависит от направления циклонов, которые приносят теплый, насыщенный влагой воздух с Атлантики. Когда активность Солнца невелика, циклоны эти проносятся над Черным морем, Кавказом, Казахстаном и «застревают» в горах Тянь-Шаня и Алтая. Обильные дожди проливаются на степи, пустыни и полупустыни, и

те начинают покрываться зеленой травой. Озеро Балхаш и Аральское море наполняются водой, увеличиваются в размерах. Каспий же, наоборот, мелеет и сохнет — ведь на 80 процентов его питают воды Волги, а циклоны, обильные влагой, проносятся южнее течения великой реки.

Но вот активность Солнца увеличивается, лавина циклонов сдвигается к северу, проносясь теперь над средней полосой России и теряясь в просторах Сибири. Волга разливается, заболачивает прибрежные леса и несет свои обильные и мутные воды в Каспий. Море увеличивается в размерах, затопляя окрестные земли, в то время как Балхаш и Арал мелеют, не получая влаги, «перехваченной» Волгой.

Когда солнечная активность достигает максимума, циклоны еще более сдвигаются на север: теперь они проходят через Скандинавию к Белому и Карскому морям, растапливая их льды. Начинает таять вечная мерзлота, вода из тундровых озер впитывается в оттаявшую почву, озера мелеют, рыба в них гибнет, и в тундру приходит голод. Голод приходит и в южные степи,

которые, не получая прежнего количества влаги, превращаются в полупустыни и пустыни. Мелеет, оставшись без влаги, и Волга — и вслед за тем уменьшается в размерах Каспий.

Таковы три климатических цикла, три великих «сезона», каждый из которых длится от двух до пяти столетий. Со сменой этих сезонов неразрывно связана и история кочевых народов, населявших великую степь от Черного моря до Желтого моря: ведь от количества травы на пастбищах зависело количество коней и овец, а количество травы, в свою очередь, зависело от количества влаги, приносимой циклонами с Атлантики.

В IV веке пришел конец засушливому «сезону», и началось увлажнение степей. Кочевые племена вступают в период очередного расцвета. Племена тюрков захватывают власть над великой степью, образуя Тюркский каганат. Волга, не получая влаги циклонов с Атлантики (они проходят южнее), мелеет, Каспий отступает, и в нижнем течении великой реки и в ее дельте начинает расцветать культура хазар. Сюда в VII веке переносят свою резиденцию потомки последнего

великого кагана, повелителя тюрков.

Но вот начинается новый климатический цикл. В великой степи свирепствуют засухи; Волга, получив «перехваченную» влагу циклонов, набухает и обводняется; Каспий выходит из берегов и заливаает земли Хазарии. Кочевые племена, гонимые голодом и жаждой, обрушиваются на Хазарию с востока, с запада ей угрожает начавшая объединяться Киевская Русь, а с юга неотвратимо наступают воды Каспия, заливая плоские берега «прикаспийских Нидерландов».

К середине X столетия две трети хазарской земли покрыто водой. В 965 году дружина князя Святослава одним могучим ударом ниспровергает Хазарский каганат. А затем море и засуха довершают гибель хазар — к концу XIII века все их земли оказываются под водами Волги и Каспия... и страна Хазария становится Хазаридой, «волжскою» и «каспийскою» Атлантидой...

В течение нескольких лет вел Л. Н. Гумилев поиски Хазариды. В дельте Волги, на склоне огромного бугра, ему удалось обнаружить первую хазарскую могилу (в период наибольше-

го подъема уровня Волги — в XIV веке — волны лишь омывали бугор, который в те времена был настоящим островом). С помощью землечерпалки со дна Волги, в центральной части ее дельты, были подняты черепки хазарских сосудов. Они находились на глубине 30 метров.

Означает ли это, что Хазарида найдена? Ряд советских ученых считает, что обломки керамики, найденные на волжском дне, не имеют отношения ни к хазарам, ни к затопленной стране Хазариде. Споры ведутся и вокруг столицы Хазарского каганата — города Итиль. Одни исследователи полагают, что город этот нужно искать под водой; другие считают, что руины Итиля рано или поздно будут обнаружены на суше; третьи утверждают, что им удалось обнаружить их в земле Поволжья; наконец, четвертые отстаивают точку зрения, согласно которой никакого богатого города Итиль с крепостными стенами, большими зданиями и т. п. не было вообще — было лишь огромное стойбище кочевников-хазаров, фантазией средневековых летописцев превращенное в процветающий город.

Окончательное решение хазарская загадка получит лишь после детальных подводно-археологических исследований дна Каспийского моря и Волги в ее нижнем течении и дельте.

Эпилог: «Ключ» — на дне океанов

Уже первые работы по зондированию дна Каспия, позволившие с помощью методов сейсмической разведки исследовать плотный слой осадков, покрывающих это дно, показали, что южная часть Каспийского моря, его глубоководная котловина, резко отличается от строения остальной части Каспийской впадины. Зато она имеет много общего с котловинами Черного и Средиземного морей. Здесь есть прибрежная отмель — шельф, который резко обрывается кручами материкового склона, уводящими на большие глубины. Дно этих глубин представляет унылую равнину, кое-где увенчанную холмами. В общих чертах это повторяет структуру дна океанов, где — только в более крупных масштабах — шельф сменяется крутым материковым склоном, а на больших глубинах лежат плоские равнины и холмы.

Не являются ли реликты моря Тетис — Средиземное, Черное, Каспийское моря — той зоной, где происходит переход, превращение одного состояния земной коры в другое? И какое это именно превращение — материковая ли кора становится океанической на месте погруживших-

ся древних континентов? Или, наоборот, здесь мы видим, как палеоокеан становится сушей и происходит преобразование океанической коры в континентальную? Или же реликты моря Тетис — это грандиозный планетарный шрам, образовавшийся в результате дрейфа материков, а ныне затягивающийся, завершая очередной цикл движения океанических и континентальных плит?

Мы видим, что вопросы, связанные с «атлантидами моря Тетис», с затонувшими землями, которые располагались на месте отдельных участков Средиземного, Эгейского, Тирренского, Адриатического, Черного, Азовского, Каспийского морей, перерастают в глобальные проблемы, касающиеся истории нашей планеты, судеб материков и океанов. Вопросы же эти связаны с гипотетическими землями, существовавшими, как предполагают многие исследователи, в Атлантическом, Тихом, Индийском, Северном Ледовитом и Южном океанах, мостами суши, протягивавшимися от Европы к Северной Америке, от Антарктиды к Южной Америке, от северо-восточной оконечности Евразии к северо-западной оконеч-

ности Нового Света, от Таймырского полуострова к островам Канадского арктического архипелага, и даже целыми материками — Атлантидой, Пацифидой, Лемурией, Арктидой.

Ответить на эти вопросы стараются науки о Земле в содружестве с науками о человеке. Однако тема это настолько интересна, а вместе с тем сложна и многообразна, что рассказ о землях, затонувших в океанах, требует особой книги, посвященной не «атлантидам моря Тетис», а «атлантидам пяти океанов.»

В 1971 году Гидрометеоздат выпустил книгу А. М. Кондратова „Тайны трех океанов“, посвященную загадкам древних культур, народов и языков, ключом к которым, возможно, могут стать океанологические и подводно-археологические исследования. Открытия последних лет дали факты, легшие в основу трилогии, которую открывает книга „Атлантиды моря Тетис“, посвященная Средиземноморью, его геологической истории и истории цивилизаций,

Александр Кондратов — действительный член Географического общества, кандидат филологических наук, член Научного совета по кибернетике АН СССР. Его перу принадлежит свыше 70 научных работ и 40 книг, большинство из которых переведено на двадцать языков мира. Особым успехом у советских и зарубежных читателей пользуется серия книг А. Кондратова, посвященная связям между историей человечества и историей океанов.

зарождавшихся на его берегах, затонувшим землям Эгеиде, Адриатиде, Тиррениде, Мальтиде, Лигуриде, а также Понтиде, Меотиде, Хазариде, Каспиде — землям, которые ныне стали дном Азовского, Черного и Каспийского морей, реликтов древнейшего моря Тетис. Особый интерес представляют разделы книги, которые посвящены открытиям на дне Керченского пролива, сделанным Боспорским подводно-археологическим отрядом, в работе которого принимал участие и автор „Атлантиды моря Тетис“.

Александр Кондратов — действительный член Географического общества, кандидат филологических наук, член Научного совета по кибернетике АН СССР. Его перу принадлежит свыше 70 научных работ и 40 книг, большинство из которых переведено на двадцать языков мира. Особым успехом у советских и зарубежных читателей пользуется серия книг А. Кондратова, посвященная связям между историей человечества и историей океанов.

В 1971 году Гидрометеоздат выпустил книгу А. М. Кондратова «Тайны трех океанов», посвященную загадкам древних культур, народов и языков, ключом к которым, возможно, могут стать океанологические и подводно-археологические исследования.

Открытия последних лет дали факты, легшие в основу трилогии, которую открывает книга «Атлантиды моря Тетис», посвященная Средиземноморью, его геологической истории и истории цивилизаций, зарождавшихся на его берегах, затонувшим землям Эгеиде, Адриатиде, Тиррениде, Мальтиде, Лигуриде, а также Понти-

де, Меотиде, Хазариде, Каспиде — землям, которые ныне стали дном Азовского, Черного и Каспийского морей, реликтов древнейшего моря Тетис. Особый интерес представляют разделы книги, которые посвящены открытиям на дне Керченского пролива, сделанным Боспорским подводно-археологическим отрядом, в работе которого принимал участие и автор «Атлантиды моря Тетис».

PDF Generation

Generated on 7 марта 2009 г. by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>